

Потерянный город

shellina

Этот город пал, но так и остался непобежденным. Город, в котором находили приют все те, кого в Империи называли отступниками. Город, найти который — мечта каждого мага на протяжении многих веков. Но, попав в него, какова вероятность того, что ты выживешь и вернешься домой? Это предстоит выяснить трем наемникам, ученице мага и простому деревенскому кузнецу, в которого есть магическая сила, но нет никакого понимания того, как этой силой пользоваться.

Они напали ночью, вопреки здравому смыслу, вопреки всем канонам ведения войны, вопреки всему.

Маги Империи выступили вперед перед воротами непокорного города и синхронно вскинули руки вверх.

Лука, стражник врат, вовремя заметивший империанцев и поднявший тревогу, видя, как над шеренгой фигур в темных балахонах начала закручиваться спираль силы, видимая уже даже неодаренному, принялся пятиться и накладывать на себя знаки оберега и шепча жаркие молитвы Богине.

— Беги в Башню, солдат, — Лука вскрикнул, когда на его плечо легла закованная в металл рука старшего смены. — Беги и расскажи, что ты видел с самого начала, и да поможет нам Богиня.

Лука снова в ужасе посмотрел на стройную шеренгу в балахонах и все возрастающий над ней смерч и бросился бежать, не разбирая дороги. Он мчался по пустынной улице к стоящей в центре города Башне, которую маги изредка называли мудреным словом «Цитадель», понимая, что не успеет. Откуда-то до простого солдата дошло понимание: они все сегодня здесь погибнут.

— Эти врата кажутся несокрушимыми, — к генералу Альфани, командующему третьим корпусом Императорской армии, отправленному захватить Кранлуну, подъехал виконт Стрази — давний друг и адъютант генерала на этой небольшой войне. — Я все еще не понимаю, как маги будут прикрывать спины наших воинов, если сейчас выложатся до конца, произведя удар по воротам?

— В том-то и дело, Клаус, что большего от них и не нужно. Кранлуну почему не могли так долго завоевать? Да потому что нечего было бы противопоставить проклятым колдунам, засевшим там. А сейчас у нас есть средства для первой атаки. Наши доблестные воины не войдут в этот поганый городишко первыми, а когда придет пора поднимать Кранлуну на штыки, к нашим магам уже вернутся силы, хоть и не все, но, чтобы прикрыть наши спины — хватит, — и генерал смахнул несуществующую пылинку с кружева обшлага.

Стоящий за генералом граф Видрон сплюнул на землю, даже не скрывая своего презрения. Он терпеть не мог этого напомаженного любимчика императора. Настоящий воин, граф прекрасно понимал, что может их всех ждать, если план, так долго разрабатываемый лучшими умами, к которым генерал Альфани не относился, не сработает. А учитывая такое бестолковое командование... Граф снова сплюнул и приник к визору, приблизив изображение врат.

Маг первой ступени Сирон закончил читать заклинание и покосился на соседа, одновременно пытаясь сохранить концентрацию. Впервые за долгие годы Академия решила собрать большой круг для одного единственного заклинания призванного, чтобы уничтожить врата Кранлуны. Как бы ни были сильны чары, наложенные на врата и стены города, против большого круга им не устоять. Правда, после того как заклинание вырвется из рук удерживающих его магов и ударит, от самих магов какое-то время будет совсем мало проку, но учитывая задумку командования, и то, над чем трудились в последнее время лучшие артефакторы Академии, их силы и не понадобятся. Отступники получают свое, а Академия наконец-то доберется до библиотеки и хранилища артефактов Кранлуны.

Легкий свист, слышимый только магам большого круга, известил Сирона, что пора выпускать, едва сдерживаемую в ладонях мощь. С видимым облегчением маг выдохнул слово-ключ, и заклинание, сильнее которого он еще ни разу в жизни ничего не видел, устремилось к вратам.

Стоя на самом верху Башни Заката сил Соверн Ульнхар — архимаг и ректор Школы, давнего соперника имперской Академии, в бессильной ярости сжал свой жезл, глядя, как рушатся врата, и в образовавшийся проем проскальзывают все больше и больше механических монстров, напоенных магией стихий, заставляющей их двигаться. Бездушные машины смерти, магические конструкты, работу над которыми так и не успели завершить в лабораториях Школы. А в Академии успели, и теперь Соверн с ужасом смотрел на то, как конструкты заполняют улицы города, не оставляя на своем пути никого живого.

— Власлав, — негромко произнес Соверн, и один из яростно защищающих подступы к жилым кварталам магов поднял голову, прислушиваясь к голосу учителя, внезапно зазвучавшему в его голове. — Отступайте к телепорту. Соберите всех разумных, кого сможете и уходите за Бескрайнее море. Там у вас будет шанс на то, чтобы выжить. Я сделаю все необходимые настройки и буду держать канал связи.

Темноволосый молодой маг кивнул и принялся выкрикивать приказы, которые дублировались на каждой улице через магические громкоговорители, закрепленные в специальных, удерживающих хрупкие предметы, конструкциях.

Начальнику гарнизона Кранлуны удалось организовать грамотное построение, и он гарантировал архимагу примерно час, за который маги Школы должны будут эвакуировать как можно больше жителей бывшего вольного города.

Прибежавший к месту пролома некромант клятвенно заверил, что постарается увеличить время, данное начальником гарнизона, как минимум вдвое.

Соверн уже не видел ничего этого, он спустился в главный ритуальный зал и подошел к проекции огромного порталного камня, стоящего посреди главной площади. Ему требовалось установить координаты переброски и поддерживать непрерывную работу портала. После завершения работы архимагу необходимо будет уничтожить проекцию и сделать кое-что еще.

Покидать обреченный город он был не намерен.

— Учитель, мы не можем их больше сдерживать! — в голосе Лислава, самого талантливого некроманта из учеников Школы, звучала паника.

— Уходите, — архимаг нашел внутренним зрением Власлава и обратился к нему, напрягая все свои силы, чтобы «докричаться» до ученика, суемящегося у портала. — Власлав, как у вас дела?

— Женщины и дети все перешли, мужчины из горожан практически все, начали переходить маги и часть гарнизона, — отрапортовал ученик.

— Поспешите. Как только ты сам начнешь пере... — Соверн не закончил фразу, когда прогремел сильнейший взрыв.

Бросившись к окну, архимаг с болью и яростью увидел полыхающее зарево на месте плиты стационарного телепорта.

Применив чары дальновиденья, Соверн перевел взгляд на врата. Из расщелины сплошным потоком в город вливались конструкты. Каких только форм не придали артефакторы Академии своим созданиям: по улице неслись механические волки, гончие и даже тигры. С воздуха оставшихся немногочисленных защитников атаковали бронзовые

горгульи. Соверн перевел взгляд полыхающих ненавистью серых глаз за стену, туда, где расположилась армия Империи. Он смотрел туда, где живые существа ждали, когда их механические слуги не оставят ни одного очага сопротивления в Кранлуне, чтобы войти в город неспешной поступью победителей. В голове раздался предсмертный крик Лислава, который вывел архимага из ступора.

Неторопливо Соверн подошел к столу и сел в свое кресло, раскрыв фолиант, лежащий перед ним, на нужной странице.

Заклинание, которое он хотел применить, было настолько мощным, что даже кажущихся бесконечными сил архимага, не могло хватить для его создания. А ведь он хотел не только спрятать мертвый город от мародеров, но и по возможности отомстить захватчикам.

— Ничего, добровольной жертвы еще никто не отменял, — прошептал Соверн, доставая из ящика стола украшенный драгоценными камнями ритуальный кинжал.

Граф Видрон категорически отказывался входить в город. Старый воин чувствовал беду. Он всеми фибрами души ощущал, что над проклятым городом стягивается нечто такой силы, что от одной только мысли об этом, короткие волосы воина вставали дыбом. Интуиция просто кричала, что ничего еще не закончено, хоть маг-артефактор, управляющий конструктами, уверял, что его подопечные вот уже в течение получаса не находят никого живого.

— Я настаиваю, господин генерал, — твердо произнес граф, — на том, что нужно послать конструктов, обследовать башни Школы, особое внимание уделив Цитадели.

— В этом нет никакой необходимости, все маги-отступники или ушли через стационарный телепорт или, воспользовавшись магией, покинули город самостоятельно.

— Нельзя недооценивать мужества своего соперника, — граф поджал губы, мрачно сверля взглядом этого...

Граф не успел больше сказать ни слова. То, чего он интуитивно ждал, обрушилось на них всей своей мощью. Обрушилось внезапно и беспощадно. Земля содрогнулась, и люди стоящие на холме, упали, не сумев удержаться на ногах.

Что-то невероятно тяжелое и могущественное словно придавило всех живых и неживых существ к земле, не позволяя даже пошевелиться.

А потом, прямо под городом разверзлась бездна, увлекая Кранлуну куда-то вниз под землю. Но на этом смертельная мощь призванных сил не остановилась: бездна, уже поглотившая город, не останавливалась на достигнутом, расширяясь все быстрее и быстрее, стремясь утянуть с собой как можно больше территории и существ, находившихся перед воротами уже практически полностью погребенного города.

Архимаг Соверн уже не видел того, что сотворило его заклинание. Он сидел, откинувшись на подголовник кресла, глядя невидящими глазами в окно, за которым стремительно наступала вечная ночь, а из его груди торчал ритуальный кинжал, по которому все еще бежала кровь, отданная Соверном добровольно.

В то время, когда небо окрасили лучи просыпающегося солнца, уже ничто не напоминало о том, что когда-то на этом месте стоял великолепный, волшебный город. Вольный город, так и не покорившийся никому из нынеживущих, и живших ранее правителей. Как ничто не указывало на то, что совсем недавно у ворот этого города стояла целая армия, уже почувствовавшая вкус победы. Только глубоко под землей магические конструкты, лишившиеся управления, продолжали выполнять последний приказ

контролировавшего их артефактора — они продолжали патрулировать улицы города, разыскивая живых существ.

— Эй, кузнец, — громкий крик, раздавшийся с улицы, заставил Тэя поморщиться и бросить заготовку для топора в воду.

Тщательно вытирая руки полотенцем, парень вышел из кузницы, и посмотрел на мужчину, все в котором: от одежды и кожаных доспехов, до метательных ножей, приспособленных на плечах — выдавало наемника. Мужчина держал под уздцы вороного коня, нервно переступавшего с ноги на ногу, и нетерпеливо поглядывал на вход в кузню.

— Чего вам? — неприветливо спросил Тэй наемника.

— Ты что ли кузнец? — мужчина удивленно осматривал худого невысокого паренька прожившего на этом свете циклов шестнадцать-семнадцать не больше.

— Кузнец — мой отец, — Тэй уже давно привык, что на него так реагируют, узнавая о роде его деятельности. — Я пока только помогаю. Так что надо? Если лошадь подковать, то ставьте ее сюда, с этим-то я, поди, справлюсь. Да и если меч поправить надо, тоже смогу.

Тэй засунул полотенце за пояс и кивнул в сторону коновязи, которую отец в свое время сделал таким образом, что можно было фиксировать ноги лошадей и не бояться получить копытом в грудь от самых нервных представителей этого животного племени.

Мужчина перекатился с пяток на носки, потрепал жеребца по шее и все-таки решился задать вопрос, потому что хрупкий юноша не вызывал у него никакого доверия. Обычно сыновья кузнецов помогают родителю в качестве молотобойцев. А какой молотобоец из этого недомерка? Непонятно как он заготовку-то поднимает.

— А отец-то когда вернется?

— Через седмицу. Не доверяете, так ждите, — пожал плечами Тэй. — Или вам все-таки что-то другое надо?

— Нет, ты прав, — мужчина поморщился. — Ворон подкову на правом переднем копыте потерял.

— Ведите его сюда, нечего животину мучить, — Тэй вошел в кузню и, подхватив ящик с инструментами, вышел, сразу же направившись к коновязи.

Когда Тэй хорошо зафиксировал ногу жеребца и преступил к чистке копыта, наемник не выдержал и попытался разговорить молчаливого паренька, все еще не понимая, каким образом тот стал помощником кузнеца. Но парень справлялся вроде неплохо, поэтому можно было и просто поговорить.

— Тебя как зовут-то?

— Тэйлин, — Тэй на вздох прервался, чтобы поменять напильник, и снова вернулся к прерванному занятию.

— А я — Видлок, — представился наемник и, не выдержав, все же спросил. — А тебе не кажется, что ты несколько мелковат для кузнеца?

— Какой есть, — Тэй принялся выбирать подходящую подкову и гвозди. Не рассказывать же этому пришлому, что мамка у него была такая миниатюрка, что отцу едва до плеча доставала макушкой. А вот батя — истинный потомственный кузнец: здоровенный, с руками, которые и двумя ладонями не обхватишь.

В те времена, когда Тэй еще не родился, тетки частенько поговаривали, что Ленке не нужно выходить за кузнеца, что могут быть проблемы с ребеночком, но не послушала мать доброго совета, любила слишком огромного, молчаливого Орвала. А как пришла пора

произвести на свет ребеночка, то сбылось карканье теток. Хоть сыночек и не крупный был, в мамку пошел, а все равно не смогла Ленька как следует разродиться, только и успела имя сыну дать, как дух испустила. Орвал больше так и не женился, всю свою нерастраченную заботу посвятив сыну.

— Странное имя у тебя, Тэйлин, — Видлок хмыкнул, с одобрением глядя на то, как ловко паренек справлялся с подковой.

— Мама читать умела, жрец Богини научил, вот и вычитала где-то, — Тэй осторожно положил молоток в ящик и еще раз проверил свою работу.

— И ты, поди, умеешь читать, — в голосе наемника прозвучала усмешка, ну еще бы, деревенские ребята редко грамоте были обучены, некогда им было эти премудрости постигать, родителям помогать приходилось.

— Умею, и писать, и считать тоже, — хмыкнул Тэй, развязывая ногу жеребца. — Две кроны.

Видлок кивнул и полез в кошелек. Тут его внимание привлек небольшой топорик, лежащий в ящике. Взглядом спросив разрешения хозяина, наемник потянулся к привлекавшей его вещи. Топорик был небольшим, прекрасно сбалансированным, скорее всего метательным, только немного странной формы, со слишком вытянутым носком. Повертев его в руке, Видлок попробовал замахнуться, и тут увидел, как по топоричу пробегают едва заметные искорки.

— Ого, откуда здесь такая редкость? — наемник осторожно провел пальцем по топоричу. — Кто ковал?

— Я ковал, — неохотно признался Тэй.

— Он зачарован, — осторожно произнес Видлок. Зачарованное оружие было слишком дорого, чтобы вот так оказаться в рабочем ящике деревенского кузнеца.

— Я когда ковал, эти искорки с руки в заготовку направил, они у меня иногда проскальзывают. Часто просто рассыпаются, а иногда, словно сами в заготовку входят, и потом хоть как перековывай, все равно остаются, — Тэй вытащил из кармана морковку, которую сам хотел схрупать, но с легкой полуулыбкой скормил вороному, благосклонно принявшему подношение.

— Тебе в Академию имперскую нужно поступать, — серьезно посоветовал Видлок, снова делая пробный замах. — У тебя способности к магии есть.

— Да какая Академия? — махнул рукой Тэй. — Мне бы выучиться всему у отца успеть, что-то он в последнее время хворает часто.

— Ну, как знаешь, жизнь твоя, распоряжаться ею тоже тебе. Продашь? — Видлок кивнул на топорик, который все еще держал в руке.

— Отчего же не продать? За хорошую цену забирай, — хмыкнул Тэй.

— И сколько же просишь?

— Я не знаю, сколько такие стоят, — серьезный взгляд темно-карих глаз напряженно скользнул по наемнику.

Врать парнишке не хотелось. Кроме того, в кошельке Видлока позвякивало золото, хоть в глубине душе он и был против последнего заказа. Непонятный заказ, недобрый, хоть и ничего такого, от чего могла совесть взбунтоваться, они не делали. Да и заказчик был мутный какой-то. Одно слово — колдун. Почему-то полученные деньги жгли руки, и хотелось как можно скорее от них избавиться. Да и понравился Видлоку этот слишком серьезный мальчишка со странным для этой местности именем.

— Какие чары, за что отвечают? — деловито спросил он Тэя, сосредоточенно заглядывая в кошель.

— Ну, затачивать его не надо, крепкий дюже, когда проверял в наковальню на палец вошел, — начал перечислять Тэй. — Может еще что есть, я не знаю. Я же не разбираюсь в этих искорках.

— Понятно, — кивнул Видлок. — Средняя цена на такие артефакты две сотни золотых империалов.

— Ничего себе, — присвистнул Тэй.

— А ты думал. Так что решайся с Академией. Без куска хлеба с колбасой точно не останешься, — Видлок подкинул топорик вверх. Тот сделал два переворота и упал в подставленную руку наемника точно топориком. Мысленно наемник накинул еще полсотни золотых. — Скидку сделаешь?

— За сотню забирай, — кивнул Тэй.

Видлок сунул топорик за пояс и, отсчитав из кошеля ровно сто монет, ссыпал их в карман, а кошель бросил все еще опарашенному Тэю.

— Здесь ровно сотня. Пересчитывать будешь? — парень медленно покачал головой, держа кошель в руке, не решаясь даже заглянуть в него. Он никогда в жизни не то что не держал, даже не видел сотни золотых крон за раз.

Видлок отвязал Ворона от коновязи, и повел его по тропинке, ведущей к трактиру, в котором остались его спутники вместе с заказчиком, будь он неладен.

Тэй покачал головой и вернулся в кузню, все еще не до конца веря, что его искорки могут так дорого стоить. Заготовка для топора, про которую Тэй благополучно забыл, все еще лежала в воде. Вытащив ее, парень убедился, что она была окончательно загублена.

— Да чтоб тебя, — сплюнул Тэй и принялся раздувать мехами огонь, чтобы начать все сначала. Конечно, он сегодня в прибыли, но заказ на топор никто не отменял, и дядька Транур придет с утра пораньше за своим колуном. Была у Транура такая особенность, он раз в год менял колун. Что уж он с топорами делал, вот этого никто не знал, и уже прошел ровно год, как Тэй ему очередной колун сковал. Так что точно завтра с петухами притащится, так что нужно успеть, чтобы Трануровские нотации не слушать, от которых ему всегда хотелось самого дядьку Транура колуном на голове стукнуть. Огонь разгорелся, и Тэй сосредоточенно, как всегда, когда дело касалось работы, принялся за дело.

Видлок зашел в трактир и сел за стол, жестом показав разносчице, что хочет пить.

Задумчиво глядя на стол, он поднес принесенную девицей кружку с пивом ко рту, когда напротив него присела Сиана.

— Не нравится мне все это, — он отхлебнул пиво и поставил кружку на стол.

— Мне тоже, — Сиана поправила метательные ножи, закрепленные в наплечных ножнах, и с тревогой посмотрела на мужа. — Какой-то странный заказ. Но с другой стороны, этот маг тебя исцелил. Да и вознаграждение щедрое. Практически ни за что.

— Вот именно, ни за что, — Видлок с нежностью посмотрел на крепкую синеглазую и темнокошую наемницу, которая год назад уступила домогательствам командира отряда и согласилась надеть брачные браслеты под всевидящим оком Богини. — Так не бывает, Сиа. Такие деньжищи — пять сотен империалов, да еще и Малое излечение для меня, за то, чтобы всего лишь проводить сильного мага и его ученицу в эту глушь. Да мы даже мечей ни разу по дороге не вынули. Так не бывает, Сиа. И чего мы ждем?

— Не знаю, Вид, — Сиана накрыла маленькой, но твердой рукой руку мужа. — Но если

бы он тебя не исцелил, то наши дела были бы совсем плохи.

Видлок и сам все это знал. В последнем найме на охрану каравана он умудрился получить стрелу прямо в коленный сустав правой ноги. Денег на целителя не хватало, и все указывало на то, что наемничать Видлок уже не сможет. Он долго не решался сказать ребятам, что распускает отряд, и когда все-таки решился, появился этот маг.

Маг просил звать себя Мастер Крог. Ему нужен был разовый контракт на отряд как раз из десяти наемников, для сопровождения его и его ученицы на окраину Империи. Почему наемников должно было быть именно десять — маг не сказал, и Видлок понял, что это не его дело. Кроме фантастической суммы, Мастер Крог предложил исцеление для командира отряда, когда Видлок попытался отказаться от странного заказа, мотивируя отказ своим ранением.

Последнее предложение решило все. После того как исцеление подействовало и нога обрела прежнюю подвижность, небольшой отряд двинулся в путь. Дорога была спокойной, даже слишком спокойной, и когда до конечной цели осталось два дневных перехода, опытного наемника начало снедать беспокойство, а своей интуиции Видлок привык доверять. При этом никаких признаков того, что что-то должно пойти ни так не было, а поди ж ты, с каждым вздохом Видлок чувствовал приближение чего-то необъяснимого, а от того страшного.

Единственным светлым пятном во всей этой истории был визит к местному кузнецу. Ворон захромал прямо перед въездом в эту забытую Богиней деревню, располагающуюся почти на границе Империи с землями эльфов, под громким названием «Петухи». Хромому верного коня Видлок так же отнес к плохим предзнаменованиям, но высказывать свои опасения вслух не решался.

— Сиа, у меня для тебя подарок, — Видлок вытащил топорик из-за пояса и положил его на стол перед женой.

— Какая прелесть, — совсем по-девичьи взвизгнула Сиана и осторожно провела кончиками пальцев по топоричу. — Где ты раскопал в этой дыре подобную красоту?

— Не поверишь, кузнец местный, оказывается, умеет немного магичить. Да не просто магичить, а вплетать магию прямо в сталь, — Видлок хотел уже рассказать жене поподробнее о серьезном мальчишке-кузнеце, но не успел.

— Господин Видлок, — к столу подошла светловолосая сероглазая девушка, тоненькая как тростинка, циклов шестнадцати на вид. — Мастер велел передать, чтобы вы собирались, через свечу мы выезжаем.

— Что? — Видлок приподнялся и гневно посмотрел на невольно съжившуюся девушку. — Через свечу наступит ночь! Куда мы подемся ночью?

— Я не знаю, — пролепетала девушка, — Мастер мне ничего не объяснил. Сказал только, что ехать предстоит недалеко.

— Вид, — Сиана встала и посмотрела на мужа. — Девочка не виновата, а у нас контракт.

— Я ни за что не поведу своих людей ночью куда-то «недалеко». Мы не корм для нечисти!

— Да что вы, господин хороший, — на шум в зал выбежал сам хозяин трактира. — Нечисти в этих местах отродясь не было. Не живет она почему-то здесь. Так что наши леса совершенно безопасны. Если только на разбойников нарветесь, но это как повезет, да.

Видлок, не обращая внимания на маленького кругленького трактирщика, решительно

поднялся и направился в комнату мага.

Стукнув в дверь один раз, Видлок, не дожидаясь ответа, толкнул ее и ввалился в комнату.

Мастер Крог с лихорадочным блеском в глазах изучал какой-то старинный на вид пергамент.

— В чем дело, — не оборачиваясь к командиру нанятого отряда, спросил он. — Моя ученица что, не передала вам мою просьбу?

— Что это за блажь, отправляться куда-то ночью? — без предисловий начал Видлок.

— Я маг, и прохождение светил на небе в эту ночь наиболее благоприятно...

— Для чего?

— А вот этого вам пока не нужно знать, — Мастер Крог опустил пергамент и, прищурившись, посмотрел на Видлока. — Когда дойдем до места, тогда и узнаете. Здесь недалеко, в ближайшем лесу. К тому же вы подписали контракт, в котором четко сказано, что вы обязуетесь проводить меня и мою ученицу до места без вопросов. О том, когда мне нужно быть на месте, и где это место находится, решать мне, как вашему нанимателю. А теперь идите, собирайтесь, через свечу мы выезжаем.

Видлок пару вздохов посверлил взглядом мага и вышел из комнаты, громко хлопнув дверью. Он бы с удовольствием послал этого мага тем же лесом, но контракт есть контракт, если он его нарушит, то им долго еще не будет светить приличный наем. Конкуренция среди наемников была высокой, и команда Видлока пользовалась спросом именно из-за того, что они были командой: давно сколоченной и приработавшейся.

— Тупой солдафон, — Мастер Крог с нескрываемым презрением смотрел на закрывшуюся дверь. — Но чутье у него развито, как у дикого зверя, как бы чего не вышло непредвиденного. — Маг аккуратно сложил пергамент и задумчиво принялся перебирать артефакты, лежащие в его кошеле, который был приторочен к поясу. — Пожалуй, на месте лучше подстраховаться и обездвигить это быдло, — пробормотал он, останавливая свой выбор на универсальном щите-подавителе, который был заключен в рубин перстня. Полюбовавшись на переливы заклятья, заключенного в камень, которые делали рубин еще более насыщенно-красным, маг надел перстень на палец правой руки и снова принялся перебирать артефакты.

Сам Мастер Крог не был магом великой силы, но зато компенсировал недостаток энергии мастерством и умением делать всевозможные артефакты. Подстраховавшись, Мастер Крог снова углубился в изучение древней рукописи, чтобы ни дай Богиня ничего не перепутать. Хоть он и знал все необходимое наизусть, но близость к цели создавали ощутимую нервозность, и Крог не хотел, чтобы из-за нервов что-то пошло ни так. Время, отпущенное на сборы, закончилось слишком на его взгляд быстро. Сунув пергамент в кошель, Крог встал и потянулся, разминая затекшие мышцы.

Подойдя к окну, он с предвкушением смотрел на опускающуюся на деревеньку темноту. Как долго он ждал, как близок Крог был сейчас к цели...

— Пусть потом посмеются гады, когда я вернусь небывалым по могуществу чародеем, — в голубых глазах мага появилось нездоровое возбуждение. Их маниакальный блеск напугал Эльку, когда та осторожно проскользнула в комнату своего Мастера, чтобы сообщить, что наемники готовы и все ждут только его. — Я сейчас спущусь, — кивнул Крог ученице и принялся лихорадочно собирать все, что ему было необходимо для проведения ритуала.

Через двадцать тактов отряд выдвинулся в ночь, и весь путь Круг ощущал пристальный взгляд командира отряда, нервно посмеиваясь про себя от ощущения такой близкой цели.

Тэй в очередной раз проклял все на свете, когда еще один комар опустился ему на щеку. Хлопнув по щеке, парень выругался, потому что комар успел улететь, а щека уже горела от многочисленных шлепков. Ну какая нечисть понесла его в лес ночью искать заблудившуюся корову бабки Трамы? Тэй уже пару свеч блуждал по лесу, прислушиваясь, в надежде услышать звуки, издаваемые потерявшейся коровой. И что надоумило деревенского пастуха Кияма погнать стадо назад в деревню так близко от леса?

— Да она, наверное, уже дома в хлеву, подоенная и обихоженная стоит, — сквозь зубы процедил Тэй, продираясь сквозь кустарник.

И что не дало ему побыть в кузне подольше? Нет же, решил, что ну его, дядьку Транура, обойдется он день без колуна, а вот деньги, полученные от наемника, все-таки лучше спрятать, у них в деревне отродясь таких деньжищ не видовали. Спрятать-то спрятал, да и нарвался на бабку, которая в слезах просила парня поискать ее Ласту, отбившуюся от стада, когда Киям гнал его домой. Ласта любила кустарники объедать, прямо не корова, а коза какая-то, могла и в лес сунуться. А если Тэй коровку найдет, то бабка Трама обещала дать ему молочка бесплатно. Деньги у Тэя были, а бабку было просто по-человечески жалко, вот так он и очутился ночью в лесу. Ночь была на редкость безлунной. Сплюнув, Тэй повернул обратно, ну ее эту корову. Еще на волков нарваться не хватало. Как у всех деревенских, в нем словно был встроен компас, который не позволял никому из местных блуждать в лесу. Поэтому Тэй ни сколько не сомневался, что найдет дорогу домой даже в полной темноте.

Внезапно чуть в стороне на довольно большой поляне полыхнул огонь и оттуда же раздался отчаянный женский крик.

Тэй тут же бросился в ту сторону, на ходу пытаясь убедить себя, что это не его дело. Убедить себя парню почти удалось, но тут в дело вступила совесть и дурацкие принципы, которые привил ему отец, одним из которых было — не оставлять женщину в беде. А так кричат, когда действительно беда случилась. Так что убедить самого себя, что это не его дело, Тэю не удалось, но сомнения остались. Совершенно не думая, что там может быть опасно, Тэй выскочил на поляну и остановился, застыв в ужасе от увиденной картины.

Глава 2

Элька с тревогой посмотрела на едущего впереди нее на своем вороном коне командира. Напряженная спина воина заставляла девушку закусить губу и начать тревожно озираться по сторонам. Они уже въехали в лес, и это обстоятельство не улучшило ее настроения. Ей было страшно, и что бы трактирщик ни говорил про отсутствие нечисти, верилось в это плохо. Чтобы в этом месте такого, что может отпугнуть дрянь, которая есть почти везде? Даже в самой столице время от времени магами Академии проводится зачистка — и городу хорошо, да и заодно студентов практикуют. Так что возле забытой Богиней деревушки просто обязаны были водиться и оборотни, и вурдалаки, и всякая мелочь, вроде лярв. Но вот именно сейчас Элька даже лярве была бы рада, даже, если бы та нашла лазейку в ее защите и вселилась в девичье тело. Не беда, вывели бы, а под влиянием лярвы Элька бы такое устроила, что папенька мигом бы от идеи скорого замужества отказался, тут лишь бы честное имя свое и дочери сберечь. Элька нервно оглянулась. Ей было страшно, а от предчувствия скорой беды по спине маршировало полчище мурашек. Ей с самого начала не нравилась вся эта затея Мастера с поездкой. Тем более что он ей так и не объяснил, зачем им вообще понадобилось сюда тащиться. На все ее вопросы он только мерзко ухмылялся и говорил, что она сама скоро все увидит.

Элька мысленно принялась считать дни, оставшиеся до того момента, когда она сможет покинуть мага и попробовать поступить в имперскую Академию. Дней оставалось еще много. Сейчас только-только наступило лето, а прием в Академию начинался в первые дни первого осеннего месяца. Длились испытания пять дней, а до первого дня еще четверть цикла нужно было потерпеть.

Положа руку на сердце, девушка не могла не признать, что Мастер Круг чему-то ее все-таки учил. Обладая довольно посредственным магическим даром, будучи столичной штучкой до мозга костей, которой недавно исполнилось шестнадцать циклов, дочерью всемогущественного герцога Мартира и кузиной дофина, Элька вбила себе в голову, что просто обязана поступить в Академию, чтобы стать могущественной магиней — первой магиней в императорской семье.

Какого же было ее изумление и возмущение, когда ее в Академию не приняли, потому что она завалила три испытания из пяти, а ее сил не хватало, чтобы поступить на годичные подготовительные курсы при Академии, где ее могли подтянуть до требуемого в Академии уровня. Две недели Элька закатывала истерики по каждому удобному и неудобному поводу, часто с битьем посуды. В конце концов, все это надоело самому герцогу, и в тот день, когда ему подали утреннюю чашку чая в металлической кружке, он попросил придворного мага найти для любимой дочери учителя, чтобы тот немного расширил ее дар до такого уровня, которого хватило бы для поступления в Академию в следующем цикле.

Вначале Эльке было тяжело. Мастер Круг плевать хотел на ее титул и на титул ее отца. В первое время ей даже казалось, что маг не в курсе, кого именно ему навязали в ученицы. На ее возмущение, Мастер отвечал неизменным удивлением, за которым следовали новые поручения, не сложные, но иногда довольно унижительные, типа протирки куриного помета вручную. Но к концу первой луны гонору у будущей могущественной магини поубавилось, и она научилась мыть полы, готовить съедобную еду, стирать белье и гладить, не прожигая при этом на рубашках дырки. И только после этого Круг приступил непосредственно к

обучению магии.

Наградой за то, что он возился с племянницей императора, были отнюдь не деньги. По договору с герцогом маг мог в течение одного дня в месяц находиться в императорской библиотеке, в которую вход был запрещен даже придворному магу, во избежание, так сказать. Потому что то, что могло найтись в закромах императорской библиотеки могло привести к многим нежелательным последствиям.

Однажды, когда цикл, прошедший с начала обучения, уже перевалил за свою середину, Круг вернулся домой взбудораженный, что-то бормоча себе под нос. После этого он начал надолго где-то пропадать, но за обучение Эльки взялся с удвоенной силой. Для чего-то ему было нужно, чтобы его подопечная стала гораздо сильнее, чем это было нужно для поступления в Академию.

И хотя придворный маг, проверяющий успехи юной герцогини доложил ее отцу, что дар девушки развился до достаточного для поступления уровня, Мастер Круг попросил оставить ее еще на несколько лун, чтобы закрепить полученные результаты.

Сейчас же Элька ехала вглубь ночного леса на невысокой кобылке, напряженно посматривая на широкую спину командира наемников, и вся ее интуиция, которая начала развиваться вместе с даром, вопила о том, что добром это не кончится, и что надо бы развернуть кобылку в обратную сторону и пускай Круг делает, что хочет, она и так уже готова к поступлению. А закреплять результат можно и в городском доме герцога, а то и вообще во дворце у дяди, к библиотеке которого у нее был допуск и без разных договоров, просто по праву рождения. Но по какой-то причине Элька продолжала ехать вперед, ругая себя последними словами за нерешительность.

Через пятнадцать тактов они вынуждены были спешиться и теперь медленно пробирались по лесу, ведя лошадей за собой на поводу.

Еще через пятнадцать тактов лошади наотрез отказались продираться через колючий кустарник, и их пришлось оставить на одной из полян, предварительно стреножив.

Наемники сняли с лошадей седельные сумки, не обращая внимания на ворчание мага. Привыкшие к разным развитиям событий войны прекрасно знали, что кое-какие вещи всегда должны быть с собой, на всякий случай, потому что случаи могли случиться разные.

Наконец, выйдя на какую-то плотно заросшую по кругу опушку, Мастер Круг долго сверялся с пергаментом, а затем бросил свою сумку на землю и принялся расчищать место для проведения необходимого ему ритуала. Первым делом после того как он очистил необходимое пространство от веток и другого лесного мусора, маг разжег костер и приступил непосредственно к подготовке.

Элька переглянулась с Сианой и нахмурилась. Мастер Круг принялся вычерчивать прямо на земле десятиконечную звезду, все лучи которой сходились в центре.

— Что он делает? — шепот неслышно подошедшего к ней Видлока заставил девушку вздрогнуть.

— Готовится к ритуалу, — Элька сосредоточенно следила за Мастером. — Но подобные ритуалы проводятся на крови, а звезда слишком большая для того, чтобы ей хватило крови заклинателя, да еще десять лучей... — Внезапно ученицу мага осенило, что все это могло значить. Целый вздох она переваривала так кстати посетившую ее мысль, после чего закричала, обращаясь к наемникам: — Бегите!

Как оказалось, Мастер Круг предвидел что-то подобное. Не успели воины обнажить оружие, а Элька сформировать примитивный простейший огнешар, как сила, выпущенная из

кольца-артефакта, связала всех находившихся на опушке людей, кроме самого Мастера, по рукам и ногам, не позволяя пошевелить и пальцем.

— Надо же, а я недооценил тебя, герцогиня, — маг мерзко хмыкнул и, подхватив девушку под мышки, потащил ее к центру звезды. — Почему-то всегда считал, что ты очередная знатная пустышка, чья хорошенькая головка забита только нарядами, украшениями и парнями в мантиях магов, из-за которых ты так рвешься в ненужную тебе Академию. Странно, но иногда приятно вот так ошибиться. Видишь ли, чтобы заклинание сработало как надо, необходимо определенное количество крови простого быдла: я рассчитал, что десяти болванов вполне хватит; а также кого-то, обладающего даром, чем больше дар, тем лучше, и в чьих жилах течет кровь правящего дома.

Маг на вздох прервался, затем принялся растаскивать наемников — каждого на свой луч звезды. При этом с помощью магии он поднимал их вертикально, так, чтобы воины стояли, а не валялись на земле как статуи, навечно застывшие в камне.

— Это чушь, — еле слышно пролепетала Элька. — Это все суеверия. Вы же прекрасно знаете, что кровь есть кровь, и что неважно, кому она принадлежит. И если с кровью обладателя дара еще можно как-то смириться, то кровь правящей семьи ничем не отличается от крови любого другого человека.

— Возможно, — Круг с явным одобрением осмотрел получившуюся композицию, и потер руки. — Но я решил на всякий случай перестраховаться. Знаешь, — продолжал болтать Мастер, который все больше и больше напоминал сумасшедшего. — А ведь на тебя у меня сначала были совершенно другие планы. Я ведь хотел на тебе жениться.

— Вы с ума сошли!

— Почему? — Круг углубил лучи звезды, идущие от наемников, которые в отличие от Эльки, не могли не то что говорить, а даже моргнуть было для них очень проблематично. — Пара капель приворотного зелья и ты сама побежала бы уговаривать папеньку на свадьбу. Но как видишь, легендарная Кранлуна, которая вот-вот распахнет передо мною свои врата, это гораздо лучше, чем заморыш вроде тебя, будь ты хоть трижды герцогской дочкой и племянницей Императора. Всегда ненавидел настолько худых девиц.

Элька отчаянно осматривала наемников, в надежде увидеть, что хоть кто-то из них может сопротивляться. Внезапно Элька увидела, что не все воины стоят как поставленные вертикально бревна. Сиана, за поясом которой висел подаренный мужем небольшой топорик, смогла пошевелить пальцами. По топоричу начали пробегать искорки неизвестного Эльке заклятья, но именно это заклятье давало возможность наемнице хотя бы попробовать дотянуться до артефакта.

Девушка внезапно поняла, что у них только что появился шанс, чтобы выжить. Нужно всего лишь как-то отвлечь обезумевшего мага, готового ради давней и малопонятной мечты пойти на кровавое преступление. Но как это было сделать?

Мастер Круг времени даром терять не стал. Начав произносить длинное заклинание, он подошел к одному из наемников. Молодой парень на пару циклов старше самой Эльки, светловолосый и голубоглазый смотрел на мага, приближающегося к нему с длинным ритуальным ножом, и в его глазах не было страха, в них читалась только ненависть к этому колдуну и желание свернуть ему шею.

Невнятный речитатив на вздох замер, заклинание достигло одной из контрольных точек, на которые разбил его сам Мастер Круг, поляну осветил яркий всплеск пламени, отразившийся на лезвие ножа, и в следующее мгновение парень упал с перерезанным горлом

прямо на луч звезды, а по углублению в сторону Эльки потекла его кровь.

Сиана начала отчаянно дергаться, стремясь освободить от магического захвата хотя бы одну руку, чтобы дотянуться до топорика, искры которого уже пробежали по топоричу без остановок, а Элька завизжала.

Именно этот визг и услышал Тэй, выскочивший на опушку.

Маг, не отвлекаясь на крики бывшей ученицы, успел за время, которое кузнец потратил на то, чтобы пробраться через сплошные заросли кустарника на опушку, хладнокровно перерезать горло еще пятерым наемникам из команды Видлока.

Сам командир в бессильной ярости смотрел на ухмыляющегося колдуна, приближающегося к нему, не прекращающего бормотать себе под нос заклинание.

И все же мага отвлек появившийся на поляне и не сдержавший вскрик Тэй.

Обернувшись на невольного зрителя, Круг протянул руку, из которой словно вырос длинный хлыст, и, ловким движением обхватив этим хлыстом ноги Тэя, повалил парня на землю.

Такое отношение юному кузнецу явно не пришлось по душе, и парень попытался сопротивляться, когда маг потянул его за ноги поближе к колдовской звезде. Цепляясь за все, что попадалось ему под руки, Тэй прополз целую дорогу, пытаясь задержать свое движение, хватаясь за траву, вырвать которую можно было, лишь приложив определенные усилия.

По рукам юноши бегали разноцветные искорки, которые увидел бы даже неодаренный, не говоря уже о маге, если бы кто-то удосужился присмотреться к рукам юного кузнеца. Когда же он понял, что скоро окажется в пределах досягаемости удара ритуального ножа, то паника охватила его настолько, что ему удалось развернуться и упасть уже на живот. При этом Тэй продолжал хвататься за все, что могло удержать его на месте.

Последним препятствием, стоящим на пути между Тэем и разъяренным магом, который уже закончил читать заклинание, и ему оставалось совсем немного — напоить его энергией крови, была высокая, крепкая, темноволосая женщина, за ногу которой Тэй вцепился хваткой голодного, только что проснувшегося от зимней спячки, клеща.

Сиана молча повалилась на парня, при этом топорик сместился и искорки по топоричу побежали еще быстрее.

Тэй интуитивно схватил знакомую ему вещь и из последних сил сунул в руку наемницы.

Когда теплая рукоять топорика коснулась ладони Сианы, женщина поняла, что может шевелиться. Совсем немного, но и этого хватило, чтобы поудобнее перехватить рукоять и метнуть топорик в отвлекшегося на случайно появившегося на опушке парня мага.

Мастер Круг даже не сразу понял, что произошло. Вот он пытается затащить в круг этого деревенщину, который каким-то образом может сопротивляться его чарам, и в другой момент в груди поселяется острая боль. Отпустив призрачный аркан, маг перевел взгляд на то место, которое обожгло болью. Из груди прямо из того места, где билось его сердце, торчал маленький метательный топорик.

— Этого не может быть, — пробормотал маг, и в то же мгновение его сердце, сделав последний удар, замерло, и Круг упал лицом вниз прямо на Эльку.

Практически сразу Видлок понял, что может двигаться. Подскочив к жене, он поднял ее на ноги, и протянул руку Тэю, помогая ему подняться.

— Вот уж не ожидал, спасибо, парень, ты даже не представляешь, как нам помог, — и тут его взгляд упал на шестерых хороших ребят, которые лежали на земле неподвижно в

луже собственной крови.

— Гад! Сволочь! — из-под мертвого мага выбралась Элька: растрепанная, грязная, с кровавыми пятнами на платье и, потрясая маленькими кулачками, несколько раз пнула лежащее неподвижно тело Мастера Круга.

Потом девушка почувствовала себя куклой из театра, которой обрезали ниточки. Она опустилась на землю и зарыдала, размазывая грязь по щекам.

К Видлоку подошел Кнут, один из выживших наемников.

— Вид, надо бы ребят похоронить, чтобы они без проблем в чертоги Богини попали.

— Да, сейчас, — Видлок судорожно сжал кулаки и направился вместе с Кнутом и вторым выжившим Генром к телам своих товарищей.

Сиана несколько вздохов переводила взгляд с Эльки на мужа, затем приняла решение и подошла к остатку их команды.

Тэй же прошел пару шагов к центру и сел рядом с Элькой. Пару тактов он молчал, затем кивнул на мага.

— Это кто?

— Мой учитель, — сквозь рыдания ответила Элька.

— Что же он хотел тебя жизни-то порешить? Или ты так плохо училась?

— Я хорошо училась, и учил он меня хорошо, оказывается, чтобы сильнее стала, чтобы меня потом... — Элька снова закрыла лицо руками и зарыдала.

Тэй совершенно не представлял, что нужно делать с плачущими девушками. Он и с неплачущими девушками дел пока не имел, так, пару раз поцеловался, а тут. Беспомощно посмотрев на наемников, которые уже оттащили тела убитых за пределы звезды и принялись копать большую общую могилу, Тэй снова обратился к Эльке.

— А я корову ищу, ты корову здесь не видала?

Элька недоуменно посмотрела на сидящего рядом с ней парня и фыркнула.

— Ты вообще откуда выполз?

— Так говорю же, корову ищу, — Тэй видя, что истерика постепенно проходит, облегченно вздохнул. — Я — Тэйлин.

— Элька, — бывшая ученица мага в последний раз всхлипнула и злобно зыркнула в сторону бывшего же учителя. — Но хоть натаскал он меня неплохо. Можно будет в Академию через три луны пробоваться.

— А как там в этой Академии? — Тэй неотрывно смотрел на линии, вырезанной на земле звезды, которые внезапно стали слабо светиться.

— Говорят хорошо, — Элька улыбнулась. — А что, тоже хочешь попробовать?

— Не знаю, я еще не принял решение, — серьезно ответил Тэй. — Скажи, а это так и должно быть? — Он указал на линии, заполненные кровью, которые начинали светиться все ярче и ярче, а кровь, которая вытекала из-под тела мага, вообще превратилась в большую лужу живого белого огня.

— Нет, — Элька вскочила на ноги. — Этот гад, похоже, дочитал заклинание и активировал его собственной кровью. Бежим!

Сбежать они не успели, хоть до края звезды было совсем недалеко. Тэй сделал всего два шага, когда почувствовал, как дрогнула земля, а следующий толчок опрокинул его и бегущую рядом с ним Эльку прямо на светящиеся линии.

Сиана обернулась и увидела парня, который их спас, упрямо ползущего за пределы колдовского круга и вцепившуюся в него девушку.

Окликнув мужа, она поспешила на помощь, бросаясь на землю и, стараясь не пересекать светящейся границы, протянула руку.

— Держись! — Тэй кивнул и принялся подтягиваться, чтобы уцепиться за руку наемницы.

Внезапно Сиана почувствовала, как какая-то невидимая сила тянет ее в уже не просто светящуюся, а сияющую звезду. Закричав, она попыталась отползти назад, но у нее ничего не получилось. Один вздох и она очутилась прямо в центре проклятой звезды. Бросившиеся ей на помощь Видлок и Кнут практически сразу оказались рядом с Сианой, а когда не удержавшиеся на границе круга Тэй и Элька подкатились к ним, светящаяся звезда словно перевернулась, отправив находящихся в ее границах людей прямо в провал, образовавшийся в земле и повторяющий форму самой звезды.

Вылезший из приготовленной могилы Генр с удивлением обнаружил, что кроме него самого и мертвых парней, на опушке никого не было.

Наскоро закопав погибших, постоянно осеняя себя оберегом Богини, Генр бросился бежать с проклятого места.

Лошади нашлись там же, где они их оставили, и Генр, быстро расстреножив их, помчался к таверне.

Когда он уже выбрался из леса, стало светать. Немного успокоившись, наемник определил лошадей на постой, снял комнату и приготовился ждать своего командира, Кнута и Сиану так долго, как только можно. Денег у него, благодаря этой мрази — колдуну, было достаточно, а в то, что его друзья были мертвы, наемник не верил.

Тэй лежал на чем-то твердом, спиной ощущая каждую самую незначительную неровность. Было страшно. Он никогда не мечтал ни о каких приключениях, и даже в Академию поступать не собирался, про свои якобы раздумья на тему поступления говорил, чтобы успокоить эту девушку Эльку, которую ее же собственный учитель как ту свинью едва не зарезал. Поэтому Тэю было страшно и жутко хотелось, чтобы все происходящее оказалось обычным ночным кошмаром. Но кошмар проходить не собирался, прогоняемый пением петухов, и нужно было что-то делать, поэтому парень приоткрыл глаза и осмотрелся по сторонам. Вокруг было темно, но не так темно, как в безлунную ночь, а как в сумерках в пасмурную погоду. Задрал голову, Тэй посмотрел вверх. Привычного неба над ним не было, как не было ни луны, хоть ее краешка, ни солнца, которое должно вот-вот начать свой путь по небосводу. Возникло ощущение, что Тэй провалился в комнату с огромным, теряющимся в какой-то туманной дымке потолком. У юноши сразу возник вопрос: а где в таком случае расположен источник хоть неяркого, но позволяющего разглядеть пространство вокруг себя, света. Вопрос остался без ответа, к тому же невдалеке кто-то зашевелился и тихонько, еле слышно застонал.

Тэй сразу же вспомнил, что попал он в это странное место не один, и вполне может оказаться, что его невольным спутникам сейчас необходима хоть какая-то помощь.

Встать парень не смог — очень уж сильно дрожали ноги, поэтому он кое-как поднялся на четвереньки и пополз в сторону раздающихся звуков.

Стонала Элька, пытающаяся уже в который раз выбраться из-под тела мертвого мага, как оказалось, упавшего вместе с ними в эту преисподнюю, который в полете как-то передвинулся снова упал на нее. Тэй помог девушке выбраться, столкнув с нее тяжелое тело.

— А где остальные? — спросил он у Эльки, садясь рядом с ней.

— Вон там, — она с трудом села и махнула рукой в сторону. — Я Сиану видела. Остальные тоже недалеко должны были упасть.

— А почему мы пришли в себя, а такие сильные воины как они — нет? — Тэй поежился и, вздохнув, попытался ползти в ту сторону, куда указала бывшая ученица безвременно почившего мага.

— Ты лучше скажи, как так получилось, что мы не разбились, когда с такой высоты падали? — проворчала Элька. — Хотя, можешь и не говорить, я видела, как от тебя во время нашего полета магическая сеть разлетелась и накрыла нас всех, даже этого, — она презрительно посмотрела в сторону тела своего бывшего учителя.

— От меня? — Тэй удивленно взглянул на девушку.

— От тебя, от тебя, — Элька завистливо вздохнула. — Потенциал у тебя будь здоров, только ты им распоряжаться не умеешь. А сеть из-за страха возникла, так бывает, я учила о неосознанном проявлении дара в стрессовых ситуациях.

— Чего? — Тэй нахмурился, пытаясь понять, о чем ему говорит девушка.

— Испугался ты сильно и магичить начал, даже не думая об этом, вот «чего». Только силы не рассчитал, вместо себя одного всех нас накрыл. Вот тебе и не хватило энергии — она ведь у магов безгранична. Сеть пропала почти у самой земли, и ты отключился. Все остальные тоже, и я на пару вздохов, а потом на меня этот... упал.

— М-да, — Тэй посмотрел на свою дрожащую руку. — Сил, говоришь, не хватило? То-

то я так поганю себя чувствую, даже встать на ноги не могу.

— А если честно, спасибо тебе, ты ведь снова нам жизнь спас. Хотя и неосознанно, но спас, — Элька поднялась и заковыляла к пошевелившимся наемникам. — Посиди, отдохни, а я остальным помочь постараюсь, мой резерв-то полон, хоть с твоим не сравнится. Да и пару лечебных заклинаний я знаю.

Элька кое-как добралась до зашевелившейся Сианы, которая уже открыла глаза.

— Все живы? — тихо прошептала наемница.

— Не знаю. Мастер Круг так точно мертвее мертвого, — Элька села на землю. — Тэйлин жив, а остальных я еще не видела.

— Сейчас проверим, — Сиана перевернулась на бок, затем, так же как Тэй до этого, встала на четвереньки и поползла к подающим признаки жизни Видлоку и Кнуту. — Вид, ты в порядке? — в голосе Сианы звучала тревога.

— Не уверен, — ответил ей муж. — Богиня сегодня весь день смотрит на нас, иначе как можно объяснить, почему она послала нам этого парня.

— Какого парня? — Сиана нахмурилась.

— Да кузнеца этого, помнишь, я тебе о нем рассказать пытался. Тэйлина. Он ведь трижды нам жизнь спас за неполный круг, — невесело усмехнулся Видлок.

— В каком смысле «трижды»? — Элька услышала последнюю фразу и на вздох оторвалась от Кнута, единственного из их компании, кому необходима была помощь, слишком сильно он ударился головой о лежащий на земле камень.

— Так ведь топор я у него купил, — Видлок тяжело поднялся и подошел к Тэю. — Вот что, парень. Если мы отсюда выберемся, я тебя сам за шиворот оттащу в Аталер и не отойду ни на шаг, пока тебя маги Академии не заберут из моих рук на обучение. Как думаешь, — наемник обратился к Эльке, — его примут?

— Думаю, да. Уже сейчас уровень дара примерно как у бакалавра, так что к окончанию Академии как минимум магистром первой ступени станет, — Элька с тоской посмотрела на свои руки. Определять уровни дара — это было самым первым, что она научилась делать.

— Да ну вас, — Тэй, поморщившись, все же поднялся на ноги. — Нужно сперва на свет Богини выбраться, а потом уже думать о том, как меня в столицу тащить и магам на растерзание отдавать.

— Парень дело говорит, — Кнут осторожно пощупал голову и поднялся. Даже Малого исцеления Элька не знала, но как могла, залечила рану. — Только нужно сначала сообразить, куда мы вообще провалились, да речку какую найти — кровь и грязь смыть, а то мало ли кто тут водится. Что нечисть, что хищники на запах крови быстро слетятся, а тут еще и мертвец рядышком. Так что и любители падали могут пожаловать.

Сиана, внимательно слушавшая слова Кнута, осторожно подобралась к мертвому магу и с усилием выдернула из его груди свой топорик. С определенными трудностями вытерев кровь с топорика об одежду мага, не стерев до конца, она пристроила топорик за поясом и почувствовала хоть какую-то уверенность.

Тэй еще раз осмотрелся вокруг: все та же серая хмарь, и странная дымка, не позволяющая видеть дальше, чем на десяток шагов. Не может же быть, что они по воле сбрендившего колдуна в Нижние миры прямо в обитель демонов угодили? Или может?

Похоже, подобная мысль пришла в голову не только ему одному. Все находящиеся рядом люди вздрогнули и начали нервно оглядываться по сторонам.

— Кажется, я что-то слышу, — вдруг произнесла Сиана. — Речка, или ручей...

— Точно, недалеко журчит что-то, — Видлок обнажил меч и двинулся в сторону звука.

Сиана переглянулась с Кнутом и они, повторив движение командира, извлекли свое оружие и осторожно двинулись за ним. Замыкали шествие держащиеся друг за друга Тэй и Элька.

Речка появилась перед людьми неожиданно. Вот ничего, кроме подобия тумана нет, и вдруг Видлок с трудом удержался на берегу, чтобы не свалиться прямо в воду. Вода в речке была на редкость чистая и прозрачная, а так же очень холодная, что определил Кнут, который немного обогнал командира и не удержался на маленьком обрыве, упав в воду.

— Вот это видимость, — недовольно проворчал Видлок, забрасывая меч в ножны. — Никому не отходить друг от друга на расстояние больше десяти шагов, — распорядился он. — Не хватало только потеряться в этом проклятом месте, чем бы оно ни оказалось. В таком тумане мы будем друг вокруг друга долго бродить, пока не сдохнем.

— Эх, жаль, сумки мы свои потеряли, — пробурчал Кнут, вылезая из реки. — Жрать охота. Вот будет хохма Богини, если, пройдя через все это, мы просто от голода сдохнем.

— Как вы можете сейчас о еде думать? — Элька осторожно спустилась к воде и теперь пыталась отмыть лицо и руки от присохших к ним крови и грязи, с остервенением чистя кожу набранным прямо здесь на берегу песком.

— Эх, поживешь с мое, деточка, на многое будешь по-другому смотреть, — Кнут покачал головой. — Ребят все равно уже не вернешь. Этот гад тоже отмучился, даже мстить некому, а вот о хлебе насущном думать надо, без еды мы долго не протянем, парнишку вон как шатает, того и гляди свалится. И куда это мразь нас забросила?

— Ну, хоть от жажды не помрем, — Сиана умылась и посмотрела на мужа. — Вид, надо двигаться. Нельзя на одном месте торчать.

— Вдоль реки пойдем, может, куда и выйдем, — подумав пару тактов, принял решение Видлок.

Тэй вздрогнул. Даже такую короткую дорогу, которую они прошли с места своего приземления до реки, он осилил только на одном упрямстве. Он был совершенно уверен, что сил на то, чтобы куда-то идти ему точно не хватит. Передергивание юноши не ускользнули от Видлока.

— Что с тобой? — он подошел к Тэю и внимательно начал осматривать парня на возможные повреждения.

— У него магическое истощение, а отсюда и физическая усталость, — сообщила Элька, поднявшаяся на берег.

— Я справлюсь, наверное, — прошептал Тэй.

— Вот что, парень, — Кнут поежился в мокрой куртке, но, встряхнув кожаный нагрудник, принялся надевать его. Остаться в этом странном месте без привычной брони наемнику не хотелось. — Идти-то все равно надо. Обопрешься на меня.

— А я не буду мешать? Вдруг что-то на нас нападет?

— Да какой из меня сейчас боец? Голова кружится, вон даже край обрыва не почувствовал. Так что мы потихоньку сзади пойдем, а если что, у меня будет время, чтобы сориентироваться. Уж сбросить тебя на землю, чтобы не мешался — плевое дело, и такта не займет.

— Ну, тогда пойдем, — неуверенно согласился Тэй.

Видлок кивнул, снова обнажил оружие, и первым направился вдоль берега. Следом за ним шла Сиана, потом Элька, и замыкали их маленькую процессию Кунт с повисшим на нем

Тэйлином.

Наемнику было неудобно: Тэй не отличался высоким ростом, в отличие от самого Кнута, поэтому воину приходилось сильно наклоняться, чтобы не уронить юношу, который все больше и больше наваливался на него.

— Еще пару десятков шагов и устроим привал, — устало произнес Видлок, и, услышав такие простые слова, все почувствовали облегчение.

Уже не только Тэй едва двигался. Элька начала запинаться пару сотен шагов назад, да и Сиана с трудом переставляла ноги.

Видимость все еще составляла не более десяти шагов, поэтому Видлок увидел первого лежащего на земле человека только тогда, когда практически наступил на него.

Реакция у наемника была отменной. Перехватив жену за талию, он отшвырнул ее на Эльку, другой рукой одновременно принимая боевую стойку, выставив перед собой меч и напряженно вглядываясь в окружающее их пространство.

Элька упала, Сиане удалось удержаться на ногах, и в следующий вздох она уже стояла рядом с мужем, держа в руках топорик и готовая метнуть его в любой момент, как только увидит цель.

Кнут одним движением сбросил висящего на нем Тэя к Эльке, и встал рядом с командиром, выхватив меч.

Сколько они так простояли, сложно было сказать. Врагов не было видно, а вокруг стояла оглушающая до звона в ушах тишина. Как-то незаметно для себя Видлок понял, что видимость улучшилась. Нет, светло как при солнечном дне не стало, но границы темного тумана словно сдвинулись, открыв видимость примерно на сотню шагов взамен тем десяти, к которым наемник все никак не мог приспособиться.

— Богиня, что это? — Сиана так растерялась, что сделала шаг назад, опустив топор.

Впереди путников раскинулось поле, заваленное телами. На границе видимости люди разглядели несколько шатров.

— Такое чувство, что это армейское подразделение, готовящееся к штурму, — на грани слышимости прошептал Видлок. — Но что могло с ними случиться? Какой-то магический удар?

— Мне больше интересно, каким образом эти тела сохранились? — пробасил Кнут. — Такое чувство, что их только пару часов назад... того... Но это невозможно, — добавил он уверенно.

— Почему? — Сиана осторожно приблизилась к ближайшему трупу, который действительно выглядел как человек, прилегший вздремнуть, если бы не мертвенная бледность, разлившаяся по его лицу.

— Да ты на форму посмотри, на доспехи, — Кнут не двинулся с места, стиснув меч и подозрительно косясь на лежащего воина. — Такие были приняты к ношению в Императорской армии пару тысяч цикловт назад.

— Не может быть, — недоверчиво покачала головой Сиана и, протянув руку, дотронулась до тела.

Как только пальцы наемницы коснулись мертвеца, тело, которое всем своим видом напоминало живого человека, подернулось дымкой и рассыпалось невесомым прахом.

— А-а-а, — Сиана вскочила, не сдержав совершенно девчоночий визг, и спряталась за широкой спиной мужа.

— Что это значит?! — заорал Видлок, не сдержавшись и полоснув мечом по другому

телу, которое также как и первое рассыпалось в прах при малейшем прикосновении. — Где мы?

— Похоже, Мастеру Кругу все же удалось обнаружить легендарную, но от этого не становящуюся менее мифической, Кранлуну, — прошептала Элька, глядя на мертвое поле широко раскрытыми глазами.

— Ты что-то знаешь? — резко обернулся к девушке Видлок.

— Только общие сведения, — девушка поднялась, продолжая с ужасом перемешанным напололам с отвращением смотреть на поле усеянное давно мертвыми телами. — Почти две тысячи циклов назад, когда Империя только-только образовалась и еще не достигла современных границ, на территории сегодняшнего герцогства Армиел, где мы и находимся, располагался город Кранлуна. В нем собрались в основном маги, которых не устраивало обучение в Академии, а также политика Ордена магов.

— Какого Ордена? — непонимающе переспросила немного успокоившаяся, но все еще пытающаяся утихомирить бьющееся слишком часто сердце, Сиана.

— Раньше все выпускники Академии вступали в Орден магов, но почти семь сотен циклов назад Орден распустили по приказу Императора Нилиана третьего, который не без оснований полагал, что Орден стал слишком могущественным и представляет серьезную угрозу трону, — тоном прилежной ученицы пояснила Элька, но в конце предложения ее голос сорвался, и всем стало ясно, как сильно девушка напугана. Сиана подошла к ней и ободряюще пожала руку. Выдохнув, Элька продолжала рассказ. — Так вот, город основали маги, и создали Школу — в противовес Академии. Естественно, население состояло не только из магов. Торговцы, кузнецы, булочники, портные... Да все те, кто должен был обеспечивать потребности всех остальных горожан.

— И крестьяне? — Тэй даже забыл о своей усталости, и, стараясь не смотреть по сторонам, внимательно слушал Эльку.

— Нет, Кранлуна была вынуждена практически все продукты закупать у соседей, — покачала головой Элька. Как дочь герцога ее натаскивали по истории Империи, причем давали информацию как она есть, без прикрас. — Этот город был как бельмо на глазу у зарождающейся Империи. Несколько раз император посылал армии, но противопоставить вольным магам им было нечего. И вот однажды Академия объявила, что нашла выход... После долгой подготовки, когда, казалось бы, учли абсолютно все, очередная армия, отправилась к городу и не вернулась. А город исчез, как будто провалился сквозь землю, — Элька снова посмотрела на поле и вздрогнула. — Теперь вот я абсолютно точно знаю, что провалился и именно под землю. Но что здесь конкретно произошло — никому до сих пор не известно.

— Я боюсь здесь находиться, — серьезно заявила Сиана.

— Мы все боимся. Одни демоны знают, что здесь за магия применялась, — Видлок наконец опустил меч. — Но как нам выбраться?

— У нас нет выхода, — Элька всхлипнула. — Нам нужно найти город и войти в него.

— Зачем?

— Согласно легендам на Центральной площади был установлен большой стационарный телепорт. Но даже, если с ним что-то случилось, нужно будет обыскать дома, а лучше Школу. Где-нибудь, может, найдутся персональные телепорты — уж маги-то должны были о таких мелочах позаботиться, на всякий случай. Сил у Тэйлина хватит, чтобы их зарядить, я покажу как. Нам же не столицу нужно переместиться, а всего лишь из-под земли наверх

выбраться.

— Как ты себе это представляешь? — вздохнул Видлок. — Это может быть очень опасно. Тем более что никто ничего про этот город, как там его, не знает. Я так вообще про эту Кранлуну впервые слышу. И только Богине ведомо, каких ловушек в самом городе понаоставляли маги. А что произошло здесь? Что если та магия, которая целую армию сгубила, все еще действует?

— Я знаю, только у нас действительно нет другого выбора: или так, и остаться здесь навсегда, — Элька уже не могла остановить слезы, текущие по лицу.

— Мы все просто смертельно устали, — Сиана почувствовала, как по щеке проползла непрошенная слеза. Наемница сердито смахнула ее и посмотрела почему-то на Тэя.

— Можно попробовать дойти до шатров, — неуверенно произнес парень.

— За столько времени они в пыль обратятся, как тела, мы даже дойти не успеем, — с сомнением произнес Видлок. — Хотя, они вон какие высокие, уже давно бы разлетелись под собственным весом, даже без ветра.

— По ним искорки пробегают, почти как мои, — пробормотал Тэй. — Может, это они не дают шатрам пылью разлететься?

— Не может быть, чтобы магия все еще здесь действовала, — Кнут приложил руку к глазам и осмотрелся. — За столько циклов любое чародейство уже закончилось бы.

— Может, — вдруг уверенно заявила Элька, перед этим что-то бормотавшая себе под нос. — Все зависит от того, как шло распределение энергии из Школы к артефактам города. Обычно накопители ставят родственные какой-нибудь стихии, чаще всего к воздуху. Воздух здесь есть, так что вполне может быть, что стационарные чары все еще работают, да и те, что улавливают отдачу энергии Школы, тоже могут функционировать.

— Обрадовала, — вздохнул Видлок. — Если что-то действительно еще работает, то опасность может быть нешуточная, и риск попасть в магическую ловушку возрастает прямо на глазах. Хотя, у нас действительно нет выбора. Пошли до шатров, нам всем нужно отдохнуть. Тем же строим, вперед.

До шатров нужно было идти дальше, чем это показалось на первый взгляд. К этому выводу пришли все члены маленькой команды, как только начали движение. Уже через сотню шагов строй, выбранный Видлоком изначально, поменялся. Никто не был уверен даже в относительной безопасности, поэтому Кнут, хоть и шел замыкающим, но уже не убирал меч в ножны, настороженно посматривая по сторонам и часто оборачиваясь, а Тэя запихали в середину, когда убедились, что он может хоть и не слишком твердо, но стоять на ногах и даже передвигаться, не падая через десяток шагов.

— Может в городе кто-то остался в живых? — Тэй брел в середине строя, цепляясь за Эльку, которая сама едва держалась на ногах, так что оставалось непонятным, кто же из них за кого держится.

— Сомневаюсь, — ответил идущий сзади Кнут. — Ни один живой человек не стал бы терпеть столько мертвяков рядом с домом, — он кивнул на поле, где располагались останки имперской армии. — Даже некроманты не стали бы, к делу бы пристроили, а потом упокоили в какой-нибудь одной огромной могиле. Сколько лет прошло. Давно бы похоронили, согласно заветам Богини, или сожгли без заветов к такой-то матери, смотря как злы были.

— Да и в любом случае кто-то давно выбрался бы наверх, вряд ли здесь можно хлеб выращивать, а есть что-то живым всегда надо, — добавила Сиана. — Неужели никто не спасся?

— Скорее всего, спасся, — Элька в очередной раз споткнулась. — Мастер Круг же знал, что делает, а если бы никаких указаний не осталось, то вряд ли бы мы здесь оказались. Но указание эти мог оставить только тот, кто присутствовал при этом, — и она обвела рукой вокруг себя, показывая, что под «этим» она подразумевает.

— И что, за столько лет никто не рискнул найти целый город, полный богатств? Даже, несмотря на все ловушки. Людей и не такие страшилки, стоящие между ними и возможной добычей, обычно не останавливают, — Тэй недоверчиво посмотрел на спутников.

— Ты видишь, что здесь произошло? — Видлок кивнул головой на тела, которые никто из путников не решался трогать. — Лично я ни за какие сокровища не захотел бы оказаться на их месте. Где одна армия полегла, может и вторая к Богине раньше срока отправиться. Что бы здесь не произошло — это очень яркий пример того, что мертвый город не нужно тревожить. И представлен он весьма наглядно, прямо на подступах.

— Как же мы будем искать эти, телепорты? — Тэй на вздох остановился, чтобы перевести дух, и побрел дальше, продолжая цепляться за Эльку. До ближайшего шатра оставалась примерно пара десятков шагов, но какими же долгими казались эти шаги падающим от усталости и страха людям.

— Очень осторожно будем искать. Лучше всего, конечно, попытаться пробраться к Школе, там мы точно, что-нибудь полезное найдем, что нам позволит домой вернуться, — ответила Элька. — Лучше уж попытаться выбраться и возможно погибнуть, чем сидеть на одном месте и все равно погибнуть, — девушка всхлипнула и сглотнула слезы. — Так, во всяком случае, мы сможем сказать Богине, что пытались.

Оставшееся расстояние прошли молча. Каждый думал о своем, но абсолютно все склонялись к мысли, что Элька права. Лучше уже погибнуть, пытаясь что-то сделать, чем

сесть и безропотно ждать смерть — итог-то все равно один, так лучше уж потрепыхаться.

Когда до шатров оставалось пройти совсем немного, уже даже наемники тупо шли, глядя перед собой, опустив оружие, и не оглядываясь по сторонам. Стены шатров возникли перед отрядом внезапно: вот они только что брели по неровному полю, стараясь не касаться лежащих все чаще и чаще тел, и тут перед ними атласные стены.

Шатров оказалось четыре, и они были... большими. Задрав голову, Тэй прикинул, что в них можно стоять, не нагибаясь, причем в каждом шатре поместятся все они, и им не придется сильно тесниться.

— Скорее всего, здесь обитал кто-то из командного состава, — Кнут не решался протянуть руку и отодвинуть тяжелую ткань, боясь, что это ненадежное укрытие рассыплется прахом и им придется остаться даже без столь хрупкой крыши над головой. Хотелось верить, что Элька права, и магия каким-то образом хранит изготовленную так выносно давно вещь. Да ненадежно, да как убежище — не выдерживает никакой критики, но уставшим людям сейчас пригодилась бы даже иллюзия защиты.

Наконец, наемник решил и осторожно дотронулся до ткани шатра. Стоящие рядом с ним люди затаили дыхание. Вдох, другой, ткань в руке Кнута осталась тканью — плотной, и немного скользкой на ощупь. Кнут резко отдернул полотнище, заменяющее дверь и, улыбаясь, сделал приглашающий жест, первым заходя в темный провал входа, не убирая, однако, меч, чтобы в случае непредвиденной опасности принять ее на себя.

Как только Кнут вошел внутрь, вспыхнул свет. Он был тусклым, шел от странных конструкций, расставленных по периметру шатра, мигал, а два устройства сразу же потухли, ярко вспыхнув напоследок.

— Энергия почти кончилась, — равнодушно прокомментировала Элька попытку древних заклятий осветить полутемное помещение. Сил почти не осталось, и девушка опустилась на пол, покрытый мягким ковром, и села, обхватив себя за согнутые колени.

— Но они все равно работают, — Сиана подошла ближе и как ребенок пальцем дотронулась до светящегося шарика.

— А почему нет? Ими же никто не пользовался столько времени, сколько-то энергии осталось, куда она денется? — Видлок подошел к походному столу и склонился над расстеленной на нем картой.

— Рассеется, например, — шарик оказался холодным, и Сиана, удовлетворив свое любопытство, подошла к мужу.

— Из замкнутого контура? — вяло включилась в разговор Элька. И тут она замерла. — Тэйлин, ну, Тэйлин, — тряхнула она за плечо парня, который задремал, свернувшись клубочком возле нее прямо на ковре. Ковер был с высоким ворсом, очень мягкий, даже на вид и также как и все остальное в шатре не спешил рассыпаться в пыль.

— Что? — Тэй открыл глаза и несколько раз моргнул.

— Нам нужно другие шатры обойти, пока мы еще не отключились.

— Зачем?

— Я тут подумала, ведь сумки для хранения продуктов уже очень давно изобретены, может, найдем что-нибудь поесть. Это все-таки войска, они должны были быть укомплектованы долгонепротухающей едой.

— Вряд ли, — покачал головой Видлок. — Это в осветителях энергии некуда деваться, а сумки-то ее отдают для сохранности того, что в них находится.

— Есть такие, с самовосстанавливающимся запасом, — Элька поднялась на ноги и

теперь упрямо пыталась поднять обессиленного парня с ковра. — Они дорогие, но ведь и генералы, которые в этих шатрах обитали — не бедные люди были.

— Ты от меня не отвяжешься? — обреченно спросил Тэй, приоткрыв один глаз и посмотрев на сосредоточенную девушку. Элька покачала головой. — Ну, ладно, пойдём сходим, а почему я?

— Потому что ты маг. Ты же видишь все эти искорки энергии. Так будет проще и быстрее. Чтобы на ерунду не отвлекаться. А вы пока здесь посмотрите, и все непонятные вещи, которые не рассыпаются от старости, на ковер кладите, мы скоро вернемся, — и Элька за руку потащила Тэя из шатра.

— Вот неугомонная, — покачал головой Кнут и снова вытащил меч. — Вы тут поройтесь, а я за детьми посмотрю.

Видлок кивнул и вернулся к изучению карты, которую предусмотрительно не трогал руками. Сиана же принялась осматривать содержимое шатра. Экспериментальным путем она выяснили, что спать придется на ковре всем, так как походная кровать зачарованной не была и рассыпалась в труху от единственного прикосновения.

Всего вещей: зачарованных и не исчерпавших запас энергии в этом шатре оказалось две, и обе были на первый взгляд совершенно бесполезны. Небольшая холщевая сумка, и дальноvizор. Дальноvizор мог бы пригодиться, но это была древняя модель, и сквозь туманную дымку окружающую город все равно не было ничего видно.

— Сиа, — Видлок оторвался от изучения карты. — Когда этот шатер провалился в преисподнюю, реки рядом не было.

— Конечно, не было, — пожалла плечами Сиана, вертя в руках сумку и пытаясь определить, зачем на эту бесполезную вещь были наложены такие чары, которые выдержали тысячи циклов. — Ты представь, какую мощь должны были собрать маги, чтобы отправить под землю целый город с окружающей территорией, но чтобы они еще и реку с собой прихватили...

— Ты права, — Видлок отошел от стола и опустился на ковер. — Скорее всего, это подземный источник. Интересно, наши детки нашли что-нибудь? Что-то долго их нет.

Два оставшихся шатра оказались не зачарованы, и Тэй почувствовал легкое разочарование, когда они рассыпались в его руках. Зато последний стоял как новенький.

Под прикрытием Кнута Элька юркнула в гостеприимно откинутый проем и сразу же начала осматривать вещи, пытаясь определить в них артефакты.

Через пару вдохов Тэй присоединился к ней. Им одновременно повезло и не повезло. Очевидно, этот шатер был приспособлен под кухню для особо важных персон, так что к огромной радости всех находившихся в шатре людей, продукты все же нашлись.

Только вот продукты эти, хранившиеся в специально зачарованном коробе, выглядели очень странно. Они были сильно высушены, и необычайно легкие.

— Ну, ничего, — со вздохом произнесла Элька, перекидывая через плечо лямку короба, который был небольшой и легкий, — будем грызть, выбора-то у нас нет.

— Подожди, — Тэй потер лоб. — Нам нужна вода. Я сейчас, — и он, подхватив котелок, вторую вещь, сохранившуюся в этой древней кухне, которую им удалось обнаружить, выскочил из шатра. Наверное, шеф-повар очень сильно любил именно этот котел, чтобы раскошелиться на чары, продержавшиеся так долго.

Кнут грязно выругался, но, когда выглянул «на улицу», парня видно уже не было.

— То умирает и шагу ступить не может, то бегаёт где попало, — Кнут сплюнул и

остался стоять возле входа в шатер, держа наизготовку обнаженный меч.

— У него резерв начал заполняться, вот и возбуждение появилось, — пояснила Элька, становясь рядом с наемником.

— Ты бы это, не маячила здесь, что ли, — проворчал наемник. — Еще тебя потерять не хватало.

Тэй вернулся быстро. Кнут и Элька еще не успели слишком накрутить себя по поводу различных опасностей, с которыми мог столкнуться парень, как он показался в пределах их видимости. С собой он принес воду в котелке.

— Вот, — парень осторожно поставил котелок на стол. Стол был большим и прочным. Глядя на него, возникал только один вопрос: зачем эту махину вообще тащили с собой? Магии в столе не было, просто он был сделан из какого-то сверхпрочного материала, позволившего ему пережить своих хозяев на много-много сотен циклов.

— И что? — Элька недовольно посмотрела на Тэя.

— Я однажды видел, как наемники с юга, ели почти такую же еду. Мы с отцом тогда в город ездили с караваном, вот и познакомился. Свей — ну, тот наемник, сказал, что из этих продуктов магически извлекли всю воду, и сейчас они могут храниться сотни циклов. А чтобы получить снова мясо или что еще, нужно их в воду засунуть, чтобы они, значит, снова свою форму приняли.

— Правда? — Элька принялась потрошить короб. — Вот это вроде на мясо похоже, — и она бросила один из кусочков в котелок.

Сначала ничего не происходило, а затем по кусочку пробежали знакомые Тэю разноцветные искорки, и скоро в котелке обнаружился приличный кусок вяленого мяса.

— Ну вот и хорошо, — улыбнулся Кнут. — Пошли, командира с Сией обрадуем.

Набор высушенных продуктов в коробе был разнообразным, так что Видлок разрешил устроить небольшой пир.

— А вообще здорово придумано, — Сиана задумчиво грызла кусочек сыра. — Когда выберемся, надо будет узнать о таких штуках. Представь сколько экономии на продуктах, да и на месте хранения. В походах самое то.

— Да, надеюсь, они не стоят бешенных денег, а то придется по старинке сумки сухарями да крупами набивать, — Видлок принялся устраиваться напротив входа в шатер. Если кто-то решит их потревожить, то первым на кого наткнется гипотетический враг, будет командир.

После недолгого обсуждения Видлок пришел к выводу, что часовых можно не выставлять. Все очень устали, и вряд ли кто-то сможет выдержать свою вахту. Лучше уж не подвергать людей еще большей нагрузке.

Элька кивнула и сказала, что может поставить несколько примитивных сигнальных точек, чтобы они ее предупредили, если границу шатра кто-то нарушит.

Когда она устанавливала сигналки, Тэй крутился рядом, прося показать, как она это делает. Немного поколебавшись, Элька принялась объяснять. Но без изначально теоретической базы, объяснить что-то про потоки сил и переплетение их с даром было делом безнадежным.

Тэй действительно сначала пытался что-то понять, но вскоре махнул рукой.

— Да, ладно, не объясняй. Я все равно из твоих объяснений ничего не понимаю. Ты мне лучше покажи, а я попробую скопировать.

С копированием действий дело пошло на лад и последнюю сигналку Тэй установил

самостоятельно.

Усталости парень не чувствовал. Элька сказала, что это связано с тем, что начал заполняться его резерв, который был до этого выжат досуха. Иногда такое случалось с самыми маститыми архимагами, но Тэю подобное состояние было в новинку. Чувствуя все большее возбуждение, Тэй решил, что нечто похожее он испытал, когда впервые перепил браги на свой восемнадцатый цикл рождения. С тех пор прошло уже три луны, но чувство легкости все еще вспоминалось, также как и чувство глубочайшего похмелья, которое настигло его утром под незлобные смешки отца.

Мысли путались, хотелось куда-то бежать, беспричинно смеяться, совершить что-то безумное. Тэй сам испугался своей реакции, быстро прошел в шатер и лег на выбранный им кусочек ковра, пытаясь заснуть.

Ему даже удалось немного подремать, но затем Тэй проснулся и, перевернувшись на спину и заложив руки под голову, принялся молча рассматривать узоры на внутренней поверхности той ткани, из которой было сшито их убежище.

С его зрением происходило что-то странное: сложные узоры то расплывались, то становились слишком яркими. Тэй даже испугался, что начинает слепнуть. В объяснения бывшей ученицы мага про его якобы магическое истощение и побочный эффект от восстановления резерва верилось с трудом.

Тэй уже хотел было разбудить Эльку, чтобы она попробовала ему помочь, но быстро передумал, слишком уж вид у девушки был усталый, даже во сне.

Срочно захотелось выйти на свежий воздух. Осторожно поднявшись, Тэй прокрался к выходу из шатра, стараясь никого не потревожить. Когда он переступил через лежащего почти у самого выхода Видлока, наемник даже не пошевелился. Аккуратно отодвинув ткань двери, Тэй выбрался наружу. Снаружи была все та же серая дымка, больше напоминающая туман.

Оглядевшись по сторонам, Тэй обнаружил, что со зрением все еще продолжают происходить странные вещи. То тут, то там начали вспыхивать разноцветные искорки, которые притягивали юношу, что того мотылька, который всегда летит на пламя свечи, даже не подозревая, что опалит крылья.

Несколько вдохов он боролся с собой, а затем так же неслышно прокрался обратно в шатер и нашел на полу сумку, назначение которой Элька так и не поняла.

Перекинув лямку через плечо, Тэй целенаправленно направился к манящим его огонькам. По дороге он даже не задумывался куда идет. Иногда просто перешагивая через лежащие повсюду тела, иногда запинаясь о них, и даже не замечая, что нос забивается прахом давно погибших воинов и дышать становится тяжелее, упорно продолжал идти вперед к своей цели.

Элька проснулась внезапно, словно ее кто-то сильно ударил в бок. Пару вдохов она лежала, не шевелясь, анализируя свои чувства, а затем до нее дошло.

— Вид, Вид, — девушка подскочила к наемнику и принялась трясти его за плечо.

— Что случилось? — наемник сразу же вскочил, и обнажил меч.

— Кто-то нарушил сигнальный контур, — прошептала Элька.

— Сиди здесь, — Вид осторожно прокрался к выходу и выскользнул наружу.

Элька села, обхватив себя за колени, и мысленно уговаривала себя не паниковать. Богатое воображение уже нарисовало тысячи картинок, каждая из которых была страшнее предыдущей.

Вид вернулся быстро.

— Никого нет, — он вложил меч в ножны. — Ты уверена, что был сигнал?

— Да, уверена.

— Что случилось? — Сиана приподнялась на локтях.

— Кто-то нарушил сигнальный контур, я проверил, вроде все чисто.

— А где наш кузнец? — пробасил Кнут, разглядывая то место, на котором раньше лежал

Тэй.

Переглянувшись, Видлок и Кнут выскочили из шатра. В пределах видимости не было обнаружено ни одного движения. Тэй просто исчез, словно растворился в этом проклятом тумане.

— Что случилось, где Тэй? — вслед за мужчинами из шатра выскользнула Сиана, сжимающая в руках топорик.

— Сиа, зайди внутрь, — Видлок не глядя на жену, продолжал осматривать окрестности.

— Вид, что происходит?

— Сиа, зайди внутрь, мы разберемся, — командир посмотрел на Сиану, которая сначала сжала губы, а затем опустила руку с зажатым в ней топориком. Кроме того, что Видлок был ее мужем, он все еще оставался ее командиром. — Похоже, это Тэйлин потревожил сигналки. И куда его нечистые понесли? — Видлок до боли в глазах всматривался в вечную дымку, окружающую это странное место. В пределах сотни шагов Тэя видно не было.

Видлок прекратил осматривать окрестности, решительно взял Сиану за локоть и завел ее обратно в шатер, не обращая внимания на слабое сопротивление, которое она попыталась ему оказать.

— Сидите здесь, а мы попробуем найти нашего мага недоделанного, если еще есть что искать и он не ушел навстречу своей гибели, случайно попав в какую-нибудь магическую ловушку.

— Мы с вами, — вскочила на ноги Элька, которая не хотела оставаться в этом странном и страшном месте. К тому же, даже просто изображая хоть какую-то деятельность, она могла хоть ненадолго абстрагироваться от того не самого лучшего положения, в котором они все оказались.

— Нет, вы остаётесь здесь, — категорично возразил Видлок, развернулся и направился к выходу, всем своим видом давая понять, что возражений он не потерпит.

— Но...

— Никаких «но», герцогиня.

— Почему в вашем исполнении это звучит как издевка? — Элька насупилась и приготовилась спорить, отстаивая свои убеждения, но под суровым взглядом развернувшегося возле самого выхода командира отступила и снова опустилась на пол. Видлока она уважала и побаивалась.

Командир же в этот момент пристально разглядывал девушку. Они сознательно опускали титул при обращении к Эльке в присутствии Тэя. Нечего мальчишке нервничать, тем более что в походе это действительно не имеет особого значения, кто к какому сословному классу принадлежит. Элька же сама, отнеслась к простому кузнецу, хоть и одаренному довольно дружелюбно, вот пусть все так и остается. Им не нужны напряжения в отряде, других проблем предостаточно.

— Я не буду отвечать на ваш вопрос, он глупый и риторический, — через десяток вздохов произнес Видлок, кивнул Сиане и вышел, наконец, наружу, аккуратно прикрыв за собой матерчатую дверь.

Воцарившуюся в шатре тишину нарушало лишь обиженное сопение сидящей на полу девушки. Она довольно длительное время гипнотизировала взглядом полотнище выхода, но это не приносило видимых результатов: она не воспламенялась, и не открывалась волшебным образом, явив уже нашедшегося Тэя. Но деятельная натура не могла долго предаваться рефлексии, и Элька повернулась к Сиане.

— Почему ты даже не попыталась настоять на своем? Видно же, что ты просто рвешься пойти с ними.

— Вид не только мой муж, но еще и мой командир, — спокойно ответила Сиана, вытащила из кармана на ремне полировочный платок и принялась протирать топорик. — И если с мужем я еще могла поспорить, то с командиром — нет. Раз он отдал приказ оставаться здесь, то мы здесь и останемся.

— Но почему? — Элька действительно не понимала этого странного запрета. Ведь не лучше было бы не разделяться в этом опасном месте?

— Потому что в этом жутком месте один маг, хоть и необученный уже пропал, если мы лишимся еще и тебя, то потеряем малейший шанс вернуться домой, — Сиана посмотрела на

Эльку и улыбнулась. — Ну и еще то, что ты все же герцогиня, играет в этом деле не последнюю роль. Я не знаю, о чем думал твой учитель, когда планировал прирезать на алтаре своей безумной мечты, но нам без тебя лучше не возвращаться. Вряд ли мы найдем настолько темную дыру, чтобы спрятаться в ней от гнева твоих родных. Если только сюда вернуться, но это так себе вариант.

Элька потеряла лоб, и хотела было уже возразить, но, подумав немного, согласно кивнула: отца и вправду мало волновало бы, почему наемники остались живы, да еще и умудрились вернуться на поверхность под свет Богини, а его дочь — нет. Да и дядя не остался бы в стороне.

— Да, нам лучше ненадолго остаться, все же хоть какая-то гарантия безопасности, — она скорчила забавную гримаску, когда, наконец, согласилась с решением Видлока отстранить ее от поисков Тэя.

— Рада видеть такое здравомыслие, — Сиана пристально посмотрела на девушку и улыбнулась, затем вернулась к прерванному занятию и продолжила полировать топорик.

Элька ненадолго замолчала и придвинулась поближе к наемнице.

— Сиа, а как это — быть замужем за наемником? — в ее голосе послышалось не прикрытое ничем любопытство.

— А ты не слишком молода, чтобы задавать такие вопросы? — Сиана засунула топорик за пояс и потянулась.

— Мне уже восемнадцать циклов, — Элька вздохнула. — Папа сказал, что, если меня снова не примут в Академию, то он выдаст меня замуж. И я даже не знаю, кто у него на примете. Хорошо, если портрет жениха увижу, совсем идеально, если с ним до свадьбы познакомлюсь, но в нашей семье нередки случаи, когда будущие супруги друг друга только перед алтарем Богини впервые видят.

— Снова? Ты уже пробовала попасть в Академию? — Сиана удивленно посмотрела на племянницу Императора, которую кто-то посмел не принять на обучение.

— Да, только провалилась, поэтому папа и нанял Крога, чтобы тот меня немного подготовил. У меня был слишком маленький резерв, количество дара не подходило для того, чтобы потянуть заклинания даже первого курса обучения, а при систематических тренировках этот резерв можно расширить. Вот я и расширяла на свою голову. Круг меня, кстати, качественно учил, ему тоже было нужно, чтобы мой резерв стал больше, только вот не для того, чтобы я в итоге куда-то поступила, — в голосе Эльки проскользнули нотки горечи.

— Как же так получилось? — Сиана все еще не могла уложить эту информацию в голове.

— А вот так, маги они такие... маги. Им все равно, кто претендует в ученики, лишь бы при обучении была хоть какая-то отдача. И терять пару циклов только лишь на то, чтобы раскатать резерв ученика, они явно не намерены, вот и установили планку при вступительных испытаниях, которую я с блеском не прошла, — Элька фыркнула. — Так как это — быть замужем за наемником?

— Сложно, — уклончиво ответила Сиана, ограничившись лишь этим при ответе на провокационный вопрос.

Элька замолчала, поняв, что больше наемница ничего не скажет. Но молча ждать было невыносимо и она снова заговорила, лишь бы звуки их голосов разгоняли эту нагоняющую жуть тишину:

— Сиа, они найдут Тэйлина? — ей очень не хотелось, чтобы парень, спасший им всем жизнь, вот так исчез, погибнув и не дав им как-то отблагодарить себя. Это было неправильно. Так быть не должно.

— Я не знаю, — Сиана подошла к выходу из палатки и осторожно выглянула наружу. — Я очень на это надеюсь.

Элька присоединилась к ней, и они некоторое время молча осматривали поле, усеянное телами. А ведь когда-то это были живые люди, которые смеялись, злились, сквернословили, может даже любили. Среди них наверняка были и мерзавцы, которые хотели ворваться в павший город по праву победителей, чтобы взять силой все, что им приглянулось бы, но были и те, которые просто выполняли приказ. Элька обхватила себя руками и поежилась.

— Почему, почему маги Кранлуны поступили так страшно?

— Если бы на мой дом напали, я тоже не выбирала бы средства, — жестко ответила Сиана. — Они были в своем праве, и даже Империя это признала, иначе здесь все давно бы перекопали, не глядя на жертвы.

— Если бы точно знали, где копать. Думаю, Круг был не первым, кто рискнул, но ему в отличие от остальных «повезло», — Элька горько усмехнулась. Так вместе они и стояли, вглядываясь в сероватую дымку, которая, казалась, никогда не покинет это страшное место. Им оставалось только ждать. Но иногда ждать — это самое страшное, что может случиться с любым человеком. Ждать, даже не предполагая, чем это жуткое ожидание может закончиться. Ждать и надеяться на хороший исход, надеяться до последнего, даже когда все вокруг уже поняли, что никогда больше не будет хорошо.

Видлок снова шел первым, Кнут в паре шагов следом. Они шли, обнажив оружие, в любой вздох ожидая нападения. Отойдя на пару десятков шагов от шатра, наемники остановились, чтобы еще раз осмотреться по сторонам. И куда мог подеваться мальчишка? Видлок приставил к глазам дальнозвизор, но тот предсказуемо не смог пробиться сквозь дымку. Оставалось надеяться лишь на собственное зрение.

— Вид, — Видлок повернулся к Кнуту, который сидел на корточках и внимательно изучал землю. — А он, кажись, туда подался, — наемник поднялся и указал рукой в сторону.

— Почему ты так думаешь?

— Да ты сам посмотри, — Кнут указал рукой на горку пепла. — Шел так, как будто не видел ничего вокруг. То в прах превращал покойничков, а то просто мимо проходил и не трогал.

— По этим следам и пойдем, — принял решение Видлок. — Когда найдем, я ему шею намылю, чтобы больше не думал так чудить.

— «Когда найдем»? — Кнут пристроился рядом с командиром.

— Я надеюсь, что не «если», — вздохнул Видлок.

Через десяток шагов направление следов резко изменилось. Еще через десяток шагов кучки праха резко повернули в противоположную сторону, затем еще раз, и еще...

— Да что это парень по полю как заяц петлял? — в очередной раз повернув проворчал Кнут. — То ли убегал от кого, то ли что-то искал.

— Как найдем, узнаем.

Они все дальше и дальше отходили от шатра. Поднявшись на небольшое возвышение, Видлок резко остановился и выдохнул. Перед ними раскинулся город. Он словно подсвечивался изнутри, и хотя кроме разбитых ворот и малой части за ними ничего с их места не было видно, красота города впечатляла. Предвратные башни очень высокие и

воздушные на вид, словно парили над остатками городских ворот, а непреступная стена не оставляла ощущения монолитности, лишь всю ту же воздушность, словно это и не стена вовсе, а мостики, соединяющие башни где-то там в вышине.

— Красиво, — ошарашено проговорил Кнут, — но меня от этого места просто трясет. Знаешь, Вид, если бы у нас был выбор, я бы никогда туда не пошел.

— Погоди, — Вид в это время всматривался в темный силуэт на земле, затем решительно направился к заинтересовавшему его телу.

Тэй просто лежал на земле и спал. Рядом с ним лежала холщевая сумка, и было видно, что она чем-то заполнена.

— Вот, паразит, — Кнут тоже разглядел пропажу и направился вслед за командиром широким шагом, твердо намериваясь не отставать от командира в процессе намыливания одной тощей шеи.

— Проснись! — рявкнул Видлок в ухо подскочившему от неожиданности Тэю. — Ты в своем уме? Зачем ты сбежал?

— Я не сбежал, — Тэй протер глаза и принялся озираться по сторонам. — Просто я... Я не сбежал, — добавил он и поднял сумку.

— И чем же ты занимался, что стоило того, чтобы покинуть шатер, никого не предупредив при этом?

— Я не знаю, не помню... — Тэй потер лоб. — Хотя, нет, помню. Я искал и собирал вещи.

— Какие вещи? — Видлок переглянулся с Кнутом.

— Вот эти, — Тэй открыл сумку и продемонстрировал ее содержимое наемникам. — Надо будет Эльке показать, может, там что-то полезное найдется.

— А где ты их собирал?

— С тел, точнее, тела распадались, а они на земле оставались лежать.

— Как ты вообще понял, что можно что-то найти? — Кнут вынул из сумки какую-то цепочку и, повертев ее в руках, кинул обратно.

— Они светились, — просто ответил Тэй. — И я почувствовал, что должен их собрать. Словно они просили меня об этом.

— Почувствовал, он, — проворчал Кнут. — А нас разбудить ты не мог? Хотя бы для того чтобы предупредить, что отправился собирательством заниматься. Мы бы хоть различные ужасы себе не представляли.

— Не хотел. Вам отдохнуть нужно было.

— Все равно же не отдохнули, — махнул рукой Видлок. — Не делай так больше.

— Хорошо, — Тэй сначала хотел огрызнуться, но потом понял, что это будет слишком по-детски, поэтому закончил: — Не буду.

— Пошли, нам нужно будет еще сегодня сюда возвращаться.

— Подожди, — Тэй замялся. — Я не думаю, что нужно идти этим путем.

— Почему? — Видлок нахмурился.

Тэй залез в сумку и принялся активно в ней копаться. Найдя то, что искал, он с явным усилием вытащил через узковатую горловину дальноvizор, в котором Видлок опознал очень добротную и дорогую вещь, устаревшую, конечно, но действенную. Скорее всего, этот прибор принадлежал кому-то из высшего командного состава, могущего позволить себе подобную игрушку. Упав на землю, Тэй немного прополз по земле и настроил дальноvizор в сторону ворот.

Пару вздохов парень что-то разглядывал, а потом кивнул наемнику, чтобы те присоединились к нему.

— На этом пригорке светящихся вещей было больше всего. Я нашел дальноvizор, и решил осмотреть город. Там очень много огней, очень. Если Элька меня не научит «не видеть» хоть иногда все эти искры, я просто рехнусь. Мы не сможем никуда идти, пока я не смогу контролировать свое зрение. От меня тогда толку вообще не будет. Я же ничего не вижу, кроме этих искр, у меня в глазах рябит.

— Ты что-то увидел? — перебил парня Видлок.

— Да, вот посмотрите сами, — он передал дальноvizор Видлоку.

Наемник долго смотрел на открывшуюся ему часть города, а затем громко выругался. Оторвавшись от прибора, он встретил удивленный взгляд Кнута и передал ему прибор.

Кнут сначала ничего не увидел, а затем к проему выскочил зверь, напоминающий пуму, в котором Кнут сразу же определил магический конструктор. Только современные конструкторы было чрезвычайно сложно отличить от настоящих зверей, да и редки они были, из-за дороговизны их создания, этот же выглядел как переплетение металлических деталей и механизмов, наполненных магией. Очень крепкая машина для убийства, наполненная очень недружелюбной магией. Если на конструкторе и присутствовала когда-то шкура, то сейчас от нее не осталось и следа, время не пощадило эстетическую часть механизма, которая была всего лишь эстетической частью, и не влияла на эффективность конструктора в бою.

Кнут последовал примеру командира и смачно выругался.

— Их там очень много, наверное, целые стаи. И больше всего именно перед воротами. А еще я видел летающие штуки с огромными клювами и когтями. Что это вообще за твари?

— Это конструкторы, созданные давным-давно магами Академии как средство первого удара, — пояснил Кнут. Видя, что Тэй нахмурился, он добавил: — Открывают ворота и выпускают этих тварей, а у них один приказ — убивать все живое. И самое главное, их необычайно сложно остановить, они же не страдают таким недостатком как жизнь. Только на маленькие части покровсать, на очень-очень маленькие части, каждая из которых все равно будет продолжать пытаться до тебя добраться, пока магическая энергия не выветрится полностью.

— И от этих тварей нас не спасет никакой шатер, — Видлок начал пятиться назад, не поднимаясь с земли. — Нужно как можно быстрее уходить отсюда по реке, может быть, найдется еще какой-нибудь выход.

— Сомневаюсь, — пробормотал Кнут, также пятясь назад. — Но отойти на приличное расстояние от нашего теперешнего лагеря все же стоит.

— Нет, можно и там пока остаться, — Тэй, не таясь, поднялся. — Они не выходят за пределы города. Как будто что-то их там удерживает.

— Энергия, — хлопнул по лбу Видлок и поднялся. — Элька говорила, что накопители Школы должны продолжать работать в штатном режиме, но вот обеспечивать этих зверушек они вряд ли будут, даже, если их сделали в Кранлуэ, в чем я глубоко сомневаюсь. Так что конструкторам приходится довольствоваться той энергией, которая «сбрасывается», а ее вряд ли хватит, если они перейдут в место, где нет постоянной подпитки. Вот конструкторы и бродят по городу. Еще бы знать их установки.

— А что их знать? — Кнут мрачно сплюнул на землю. — Как будто у них могут быть другие установки, кроме — рвать всех на части, пока шевелится.

— А как они определяют кто перед ними? Ну, живой или нет? — Тэй снова приник к

дальновизору.

— По теплу. Живое теплое, и эти твари как-то это определяют.

— И как они узнали, что нельзя переходить черту? — Тэй аккуратно убрал дальновизор в сумку.

— Опытным путем, потеряв нескольких из стаи. Мне один маг по-пьяни сказал, что они эти «самообучающиеся», их так специально создавали, — Кнут встал, но продолжил смотреть на ворота. — Но как же нам теперь пробраться в город, если они все у ворот столпились?

— Будем искать другой вход, — Видлок решил, что достаточно насмотрелся на древних конструкторов, которые, наверняка из-за каприза Богини все еще продолжали действовать, и направился в ту сторону, где предположительно находился шатер.

— Ну ладно, попадем мы в город, и что дальше? — продолжал задавать вопросы Кнут. — Они же нас почуют и на этом все, конец будет нашему путешествию.

— А если как-то выключить источник энергии? — задумчиво спросил Тэй. — Ну, чтобы сброса не было. Как в кузнеце, если огонь погас, то все, можешь выбрасывать заготовку.

— Но тогда отключатся все артефакты города.

— А нам не все равно? — равнодушно пожал плечами Тэй. — Главное выбраться отсюда, а там пусть маги Академии разбираются, что да как.

— Надо все хорошо обдумать, да город вокруг обойти, может, где трещину найдем, поближе к Школе, где конструкторов мало или в идеале нет вообще, — Видлок остановился и еще раз окинул внимательным взглядом город.

— Только поедим сначала, да с артефактами, «позвавшими» Тэйлина разберемся.

— Можно просто Тэй, — тихо произнес парень. — Меня Тэйлином только жрец звал, и то, когда сердился за неусердие в учебе.

— Хорошо, Тэй, — хотя юноша сказал это вполголоса, Видлок хорошо его расслышал.

До шатра дошли быстро. Не только в голове Тэя располагался встроенный компас, но и в головах у наемников имелись такие же. Кроме того, им больше не нужно было петлять, и когда они прошли по прямой, то оказалось, что до их лагеря было недалеко.

Элька и Сиана все также продолжали ждать их, не отходя от входа в шатер и всматриваясь в серую хмарь.

Увидев, что возвращаются все трое, и по их виду не было заметно, что кто-то из них ранен, Элька закрыла глаза руками и всхлипнула от облегчения.

Сиана же только несколько раз сжала и разжала кулаки, и на вздох прикрыла глаза. Больше она ничем не выдала своего беспокойства.

— Где вы нашли этого мальчишку? — немного сварливо спросила наемница, когда мужчины подошли поближе.

— Он спал, — невесело хмыкнул Видлок, прижав к себе жену на вздох, он тут же отпустил ее. — Пройдемте в шатер, мне почему-то неуютно на открытом пространстве.

Когда вход закрылся за вошедшим последним Кнутом, Видлок повернулся к Эльке.

— Тэй натащил всяких вещиц, надо бы разобрать их, но это потом. Сейчас Сиа приготовит нам поесть, а ты пока вспомнишь все до мельчайших подробностей, что знаешь и только слышала, а затем очень обстоятельно расскажешь нам.

— О чем?

— О магических конструктах.

Тэй неуклюже отбил очередной удар, и, не удержавшись на ногах, рухнул на землю.

Они торчали в этом импровизированном лагере уже почти седмицу, по плотности туманной дымки разделив время на условные день и ночь.

«Ночью» видимость падал до десяти шагов, тогда как «днем» можно было видеть шагов на сто.

В первый же день наемники коллегиально решили, что Тэй и Элька останутся в лагере. В разведку, для нахождения более безопасного входа в город, выходили по двое, разделив смены. Тогда же было принято решение ускоренными темпами научить Тэя хоть чему-нибудь. И если с владением мечом дела со скрипом, но продвигались, еще бы — три полноценные тренировки в день с разными учителями, то вот с магией намертво застопорилось, несмотря на то, что приоритет был на стороне магии.

Единственное, чему Тэй смог научиться — это определять собственный резерв. Приглушить его виденье магических искорок не удалось вовсе. Элька просто не знала, как это у Тэя получается. Она сама могла видеть магическую суть вещей только после применения специального заклинания, и вообще никогда не слышала, чтобы кто-то из магов говорил или писал хоть что-нибудь насчет этих «искорок».

Оставалась надежда на то, что с мечом у Тэя сложится лучше, чем с магией, что собственно и получилось, хотя сам парень и его учителя все равно оставались не слишком довольны результатом.

— Ну, что ты работаешь мечом, как оглоблей? — недовольно проговорил Видлок, опуская свой меч. — Ты же кузнец. Во всяком случае, пытаешься им быть. А у меня возникает впечатление, что ты меч первый раз в жизни видишь и не представляешь, за какой конец нужно держаться.

— Я помогал отцу несколько раз ковать мечи, но я не учился ими махать, — Тэй тяжело перевел дыхание, поднялся на ноги и только потом поднял с земли свой меч.

— Богиня, — Видлок покачал головой, — «махать» мечом. Хотя ты-то как раз и машешь. Ты вообще хочешь научиться «владеть» мечом или нет?

— Да, не особо, — пожал плечами Тэй. — Я как-то не стремился никогда воином становиться. Но я понимаю, что сейчас это важно. Я не должен быть совсем уж беспомощным. А то даже Элька может огненным шаром засветить, а я...

— А ты и это должен научиться делать, — Видлок изучающее посмотрел на своего невольного ученика. — Умение постоять за себя и свою семью никогда не будет лишним. Ты мужчина, в конце концов, к тому же маг.

— Да уж, маг, — Тэй хмыкнул. — У меня лучше получается мечом мах... э-э-э... ну, в общем, ты понял.

— Тэй, — Видлок подошел к юноше, — из Эльки учитель магии тот еще. Дам тебе совет, не пытайся понять ее объяснения, тебе это не поможет. Она сама имеет о магии весьма поверхностные представления. Как я понял, Крэг только несложные заклинания Эльке показал, да основам медитации научил. Ему не нужно было из нее волшебницу делать, ему нужно было развить ее дар до приемлемого для него уровня, поэтому он и делал все, чтобы увеличить ее резерв, что бы это ни значило.

— И что же мне делать?

— Просто делай так же как она, и все. Примерно как ты искорки в свои изделия загонял. Ты же не знал, как ты это делаешь, но в итоге у тебя просто великолепные артефакты получались. Да что там, один из них нам жизнь спас.

— Я попробую, — ответил Тэй серьезно и поднял меч.

Видлок кивнул и стремительно провел серию ударов. Тэй сумел отбить каждый удар, но провести контратаку было не в его силах.

— Ладно, хватит, — Видлок ловким движением выбил меч из рук юноши. — Я доволен. Ты быстро учишься.

— Это ты называешь «быстро»? — Тэй недовольно поморщился и пошел подбирать меч.

— Тэй, пойми, я не смогу обучить тебя владеть мечом даже на своем уровне, а я далеко не мастер, в таких условиях и в такие сжатые сроки. От тебя требуется только одно, постараться продержаться как можно дольше, до того момента пока кто-то из нас не придет к тебе на выручку. А сейчас пошли, скоро Кнут и Сианой вернутся.

Юноша ничего не ответил, и аккуратно засунув меч, подаренный ему Сианой, в ножны, направился к шатру.

Видлок задумчиво смотрел ему в след. Он всегда был доволен своей жизнью и выбором, который сделал почти двадцать циклов назад, связав свою судьбу с наемничеством, но иногда, нет-нет, да и проскальзывала мыслишка о том, что нужно остановиться. Взять последний выгодный найм, денег с которого хватит на то, чтобы купить домик где-нибудь в глуши. А можно и не в глуши, можно в небольшом городке, не суть важно. Главное, чтобы повесить меч на стену, и заняться какой-нибудь мирной работой, не зря же его до двадцати пяти циклов отец натаскивал по финансам, и обязательно уговорить Сиану родить ребенка. У самого Видлока семья была большая: четверо братьев и сестренка, а отец — довольно богатый купец, вполне мог обеспечить всех их вполне безбедным существованием. Тогда Видлок как и Тэйлин до недавнего времени вовсе не мечтал становиться воином, да он даже не думал об этом, наслаждаясь жизнью наследника довольно крупного состояния.

Все кончилось, когда однажды весной в столицу пришла чума. Кто-то говорил, что это происки демонов, кто-то утверждал, что проклятье сильного колдуна... Это все было неважно. Для Видлока не важно. Пока маги Империи зашевелились, треть населения столицы уже умерло, а почти на каждой улице полыхали погребальные костры. Иногда этими кострами были целые дома, в которых уже не осталось никого живого. Не избежала жуткой участи и семья уважаемого купца Эльзама Фибро. Только его старший сын Видлок выжил — маги сумели помочь заболевшему последним парню.

Похоронив всех, кто был ему дорог, Видлок продал дело отца, дом со всем содержимым, и уехал из Аталера. Почти целый цикл он просто скитался по Империи, а затем, когда деньги начали заканчиваться, прибил к отряду наемников, с командиром которого был знаком еще с тех пор, когда отец нанимал их для охраны своих караванов.

Командир научил его всему, что знал сам, и уже через пять циклов молодой наемник начал собирать свой отряд. Иногда, в такие моменты как сейчас, Видлок думал, что командир просто вымещал на нем свою нерастраченную тоску по сыну. Так же как сам Видлок делал это сейчас по отношению к тихому, спокойному пареньку, однажды подковавшему его лошадь, продавшему практически за бесценок прекрасный артефакт, и несколько раз, пусть неосознанно, но спасшему жизнь ему самому, Сиане и остатку его отряда.

Интересно, а был бы его сын похож на Тэя, или он унаследовал бы буйный темперамент

своих родителей? Вид грустно улыбнулся. Он уже понял одну простую вещь: Тэйлин ни за что не поедет с ним в столицу. Его не привлекают приключения, он не хочет становиться могущественным магом, Тэй просто хочет создавать прекрасные вещи, даже, если их никто никогда не увидит: ценители вроде Видлока редко забредали в то захолустье, где жил парень.

— Мы кое-что нашли, — Видлок вздрогнул. За своими мыслями он даже не заметил, как к нему подошел Кнут. Сиана уже заходила в шатер. — Надо бы чтобы ты глянул вместе с парнем.

Видлок задумчиво кивнул старому другу.

— Да, нужно торопиться, запас еды у нас небезграничный. Тэя все равно не удастся ничему больше научить, не в этих условиях, так что после обеда сходим, посмотрим. Если вариант удовлетворительный, то завтра выдвигаемся, — с этими словами Вид зашел в шатер.

Снаружи абсолютно не было слышно, что происходит за матерчатой дверью. Когда это выяснилось, то Элька пожала плечами и сказала, что, скорее всего, это какие-то чары конфиденциальности. Поэтому нарастающий скандал застал вошедших мужчин врасплох.

— Сколько можно надо мной издеваться? — шипела Элька, трясая перед лицом Тэя очередным артефактом из той кучи, которую насобирал юноша, когда впервые вышел прогуляться, никого не поставив в известность.

— Я не издеваюсь, — Тэй смущенно улыбнулся, — просто ты так забавно морщишь носик, когда я так делаю...

— Что происходит? — Видлок нахмурился.

— Элька наконец-то поняла, что наш кузнец не так прост, как кажется, — философски заметила Сиана, размачивая продукты на обед.

— Тэй? — Кнут, сложив руки на груди, обратился к парню.

— Он постоянно корчит из себя идиота, притворяясь, что не понимает смысл некоторых слов, и заставляет меня объяснять абсолютно элементарные вещи, все больше и больше упрощая слова! А сам, оказывается, просто смеется надо мной! — уже почти визжала девушка.

— Тэй! — рявкнул Кнут.

— Ну, вот что она завелась? — Тэй немного виновато посмотрел на наемника. — По мнению нашей ученицы мага, обычный деревенский парень не должен знать понятие словосочетание «для индивидуального использования». Сказав его, она тут же попыталась как-то его объяснить. Я всего лишь подыграл ей, это на самом деле очень забавно.

— А откуда ты все это знаешь? — Элька ткнула парня в грудь какой-то металлической вещью, которую продолжала держать в руках. — Ты мне чего-то не договариваешь!

— О, не ори, — Тэй демонстративно закрыл уши. — Чтобы что-то знать, нужно всего-то самую малость — уметь читать.

— А почему ты мне тогда голову морочил?! — Элька вопила, как баньши. — Ты почему не сказал, что умеешь читать?!

— Так ты и не спрашивала, — пожал плечами Тэй. — Наверное, была уверена, что не умею, а раз так, то чего лишний раз воздух сотрясать, задавая ненужные вопросы.

— Ты хоть представляешь, насколько быстрее пошли бы наши потуги в магическом плане, если бы ты хоть словом заикнулся, что умеешь читать? Ты понимаешь, болван, что начертить схему с пояснениями гораздо проще, чем пытаться объяснить такие сложные вещи на пальцах, да еще и подбирая слова попроще?!

— Я как-то не подумал, — сконфуженно пробормотал Тэй.

— А кто должен был думать, я?!

Наемники тревожно переглянулись между собой. Почему-то ни один из них до сих пор не назвал Элькин титул и не обозначил ее положение в обществе в присутствии Тэя. И если раньше подобная тактика была обоснована, то вот теперь... Он же просто не знал, что она герцогиня, и вел себя с ней как с девушкой, положение которой чуть выше его собственного. Это было неправильно и опасно. Как бы чего дурного не вышло. Видлок нахмурился, нужно как-то обозначить границы. Они сейчас оба очень уязвимы: смертельная опасность, и неизвестность насчет того, выберутся ли они живыми из этой смертельной ловушки в которую попали не по своей вине. И им обоим восемнадцать циклов, а это тоже добавляет головной боли их невольным дуэньям.

— Так, хватит. Вы нас оглушите. Сейчас мы поедем, кое-куда сходим, а потом вы попробуете поучить что-нибудь с помощью схем и научного языка, — Сиана поставила на середину стола блюдо с едой.

— Вот значит в чем дело, — хохотнул Видлок, чтобы разрядить обстановку. — Прости, Тэй, но когда ты сегодня говорил, что плохо понимаешь объяснения Эльки, я даже представить себе не мог, что ты не понимаешь нарочито упрощенный язык. А что это? — он указал на оружие разозленной девушки, которое она продолжала стискивать в руке.

— Я, наконец, поняла, что это, — она вздохнула, выдохнула и продолжила более спокойно. — Это наруч. Артефакт индивидуального пользования. Он сверхпрочный, и, кажется, в него встроен простенький контур молний, но я не уверена.

— А как их активировать? — Кнут подошел к девушке и взял у нее наруч.

— Никак. Я же говорю, контур простенький. Скорее всего, подразумевается, что молнии будут срабатывать автоматически во время боя.

— А как он поймет, что это именно бой, а не обычная тренировка? — Кнут взглянул на командира. Видлок кивнул, и наемник принялся надевать столь полезную вещь на левую руку.

— Опять-таки никак. Поэтому такие вещи непосредственно перед битвой надевали, — Элька подошла к столу, даже не взглянув на Тэя. — Почему все уверены, что артефакты — это что-то совершенное, способное раз и навсегда решить все проблемы?

— А разве это не так? — удивился Кнут.

— Конечно, нет, — Элька смотрела на блюдо с едой так, будто это оно было виновато в ее плохом настроении. — Артефакт — это просто вещь, с определенным набором качеств. Причем с очень ограниченным набором.

— Почему?

— Да потому что невозможно рассчитать и зачаровать вещь таким образом, как это представляют себе разные... романтики. Вы хоть представляете, сколько потребовалось труда, чтобы создать даже такой простенький контур? — она повернулась и указала на наруч. — Не говоря уже о несовместимости различных чар, которые просто уничтожать друг друга, если попробовать запихнуть их в один контур.

— А Тэй говорил, что просто направил свои искорки в топор, причем в моментковки, — решил поддразнить Эльку Видлок.

— А Тэй у нас вообще уникам, — резко ответила Элька. — И магические потоки он видит в виде своих ис-ко-рок, и направлять их умеет, куда ему нужно. Зачем ему какие-то там заклинания, когда можно вот так — взял и сделал. В Академии учиться? Это для

идиотов, вроде Эльки, а я и так могу.

— Так, — Кнут покачал головой. — Похоже, поесть нам спокойно не удастся. Может быть, по дороге пожужим?

— Пожалуй, ты прав, — Вид кивнул Тэю. — Ты готов?

— Я сомневаюсь в своей нужности, опыта-то у вас на три моих жизни хватит, но да, я готов. — Когда ему не втемяшивалось поддразнивать Эльку, Тэй снова становился предельно серьезным и сосредоточенным, как в тот день, когда Видлок его впервые встретил. Эта серьезность с одной стороны импонировала наемникам, но с другой... Видлок ничего не ответил, молча развернулся и вышел из шатра. Кнут с Тэем недоуменно переглянулись и вышли вслед за командиром.

За проведенное под землей время люди полностью убедились, что за пределами города никакая опасность им не угрожает, поэтому ходили теперь по полю, где раньше стояла армия, не скрываясь. Тэй в очередной раз осмотрел окрестности — никаких следов артефактов на поле больше не было, в тот первый раз он собрал все.

Действующих артефактов было не так чтобы много. Самым главным и полезным, на взгляд женщин, был набор камней для купания: камни согревающие воду, камни образующие мыльную пену с различными ароматами, камни, которые при помещении в воду вызвали большое количество пузырьков. Когда Элька только вытщила эти камни, то счастливый визг стоял еще долго, а потом они все вместе таскали воду в кухонный шатер, который определили под баню. Когда же воды стало на взгляд Сианы достаточно, мужчин выгнали из шатра. Появились же чистые и почти довольные жизнью женщины в основном шатре в тот день нескоро.

Также к важной находке был отнесен универсальный удалитель мусора и нечистот, представляющий собой россыпь круглых бусин, ссыпанных в хорошо закрываемый тубус. Нужно было просто бросить такую вот бусину туда, где хотелось бы почистить и ждать результат. Минусом было то, что бусин было не слишком много, и они довольно быстро заканчивались.

Вторым предметом, который вызвал одобряющий кивок Видлока, оказался тот самый дальнозор, с помощью которого они рассматривали город. Он оказался более высокого качества, чем тот, который нашел он сам. И хотя до современных дальнозоров этим поделкам древних все-таки было далеко, но приходилось довольствоваться тем, что есть.

Предназначение цепочки Элька так и не поняла, сказала только, что это такой многорядный браслет. Единогласно было принято решение, что браслет нужно намотать на руку Тэю, как-нибудь сам разберется в его свойствах. Юноша сначала долго отнекивался, мол, не девка он побрякушки на руках носить, но потом согласился. А как тут не согласиться, если на тебя с четырех сторон нападают.

Также парню достался длинный кинжал в ножнах, который тот повесил на пояс. Свойства кинжала также остались неизвестны. Единственное, что удалось выяснить, кинжал не тупился, и его не нужно было натачивать. Но такие свойства Тэй и сам мог придавать своим поделкам, так что удивления данный факт ни у кого не вызвал. Если у кинжала были другие свойства, то пока они оставались неизвестными.

Последним рабочим артефактом был тот самый наруч, который красовался сейчас на руке Кнута.

Остальное представляло собой разбитый неработающий хлам, как выразилась Элька. Возможно, что-то из этого хлама можно было починить в артефактной лаборатории, но

зачем? Вряд ли на поле было что-то совсем уж уникальное.

Кнут повел командира и их общего ученика вдоль реки. Прошли они шагов пятьсот, затем повернули в сторону города. На небольшом возвышении Кнут упал на землю, Видлок с Тэем последовали его примеру. Хотя это и было безопасно, но никто не горел желанием привлечь внимание тварей раньше времени.

Дальновизор пошел по кругу.

— Видите, — прошептал Кнут, — там небольшая щель в стене. Человек, даже моей комплекции, пройдет без проблем. И это не похоже на разлом от воздействия оружия. Скорее всего, эта щель образовалась при переносе города уже здесь.

— Да, и конструкторов я еще не видел, — пробормотал Видлок. — Только вот... не далекоовато ли от Центральной площади?

— Строение города радиальное. Здесь от каждой точки стены до Центральной площади расстояние одинаковое, — Кнут еще раз посмотрел в дальновизор. — Я тут покумекал, можно будет в ближайший дом нырнуть и попробовать по канализации пробраться. До самой площади, конечно, не дойдем, но хоть что-то. А в канализации конструкторов быть не может. Во-первых, что им там делать? А во-вторых, там влажность высокая, за столько лет эти металлические твари могут так проржаветь, что никакая магия не поможет.

— Хорошо, — Видлок начал отползать назад. — Завтра с утра выступаем. Придерживаемся твоего плана. Пролезаем в эту щель и ныряем в первый попавшийся дом, а дальше будем действовать по ситуации.

Тэй бросил последний взгляд назад. Его немного трясло. Было страшно, и одновременно с этим по телу прокатывалась волна легкого возбуждения. Нужно помириться с Элькой и постараться, во что бы то ни стало, разучить хоть одно заклинание, которое может им всем помочь. А помочь им может только заклинание огненного шара, из того скудного арсенала, что знала сама девушка.

Кнут осторожно подполз практически вплотную к трещине в стене и остановился. Последние полсотни шагов он передвигался именно вот — ползком, стараясь лишний раз не шуметь и не поднимать головы, чтобы не привлечь внимание конструкторов. Через пару вздохов к нему присоединились остальные, передвигавшиеся подобным же образом. Хуже всего пришлось Эльке, в ее длинном платье, но она справилась, хоть ее и пришлось ждать, вжавшись в землю.

Никто не произнес ни слова. Более привычным к опасностям наемникам даже казалось, что их юные спутники дышать пытаются через раз.

Тэй нервно теребил цепочку, которая обвивала его запястье. Кнут кивнул головой, показывая, что путь свободен, и медленно поднялся на ноги. Обнажив меч, наемник нырнул в проем. За ним последовали Сиана и Элька. Потом настала очередь Тэя. Видлок шел замыкающим.

Ближайший дом находился в паре десятков шагов от проема в крепостной стене.

Он стоял словно на отшибе, и понять, что он собой представлял в те давние времена, когда город находился на поверхности, по внешнему виду было невозможно. Единственное, что можно было понять про этот дом — он был двухэтажный и добротный. С плоской крышей и витыми скатывающимися по стенам водоотводами. Даже цвет нельзя было угадать, туманная дымка, никогда не покидающая эти негостеприимные места наделяло все неприятным красновато-серым оттенком.

Дверь была заперта на массивный замок.

— Надеюсь, что дома не развеются после первого же прикосновения, как шатры на поле, — пробормотал Видлок, наблюдая за Кнутом, который в это время поднимал меч, чтобы срубить замок.

— Не должны, — неуверенно прошептала Элька, услышав бормотание Видлока. — Здесь в отличие от поля подпитка магией идет постоянно. К тому же, скорее всего на домах установлены специальные уловители, способными накапливать заряд.

— И что, получается, что как только мы отключим подпитку, здесь все развалится? — Тэй снова потеребил цепочку.

— Нет, — Элька насупилась. — Когда энергия перестанет поступать в стационарные артефакты, начнется естественный процесс старения, что в итоге приведет к разрушению. Что касается конструкторов, то они просто остановятся, как только энергия в них закончится.

— И когда она в них закончится?

— Я-то откуда знаю? Не я же их создавала, — Элька нервно оглянулась, ей почудилось движение возле соседнего дома.

Кнут между тем нанес уже третий удар по оказавшемуся необычайно прочному замку, хотя Тэй мог поклясться, что не видит на нем ни одного следа магии.

Четвертый удар, наконец, перерубил дужки замка, но на производимый людьми шум, из-за угла дома выскочил один из конструкторов, внешне похожий на какую-то большую кошку. Видлок даже удивился, что это произошло только сейчас, уж очень громким ему показался звук ударов меча о металл замка.

— Мама, — почему-то шепотом произнесла Элька.

Тэй замер, а Видлок прыжком приблизился к магическому конструктору, который присел,

как сделала бы обычная большая кошка перед нападением. Только хвостом не била себя по бокам, да и не было у конструктора хвоста, из филейной части торчал какой-то металлический обрубок. Кнут рывком открыл дверь и, кивнув Сиане, присоединился к своему командиру, направив на конструктора меч.

Наемница намек поняла и, схватив за руки замерших Тэя и Эльку, запихала их в открывшуюся дверь, после чего выхватила из-за пояса топорик и бросилась на помощь мужу и другу.

Все действия заняли меньше вдоха. За это время наемники успели несколько раз достать конструктора, и поняли, что удары их мечей бесполезны против поделок неизвестного древнего мага. Однако их натиск не давал конструктору приблизиться, чтобы нанести людям существенный ущерб.

Сиана скользнула в сторону, пытаясь обойти конструктора с боку, но никак не могла приблизиться, из-за постоянного движения, как самого конструктора, так и сражающихся с ним мужчин. Наемница едва успевала уворачиваться от их резких движений, и никак не могла выбрать момент, чтобы нанести удар. В очередной раз вынужденная отступить, Сиана бросила взгляд на улицу и не удержалась от вскрика. Привлеченные шумом битвы, к ним не спеша приближались еще пять конструкторов. Сиане даже показалось, что они принимаются, но умом она понимала, что это было всего лишь плодом ее воображения.

Кнут отвлекся на вскрик, и бросил взгляд в ту сторону, куда, не отрываясь, смотрела Сиана. Грязно выругавшись, наемник практически пропустил удар лапой, который, воспользовавшись тем, что он отвлекся, нанесла магически созданная кошка. Кнут не успевал увернуться, поэтому он сделал то, что на его месте сделал бы любой человек: попытался закрыться от удара рукой. Чисто рефлекторный жест спас им всем жизнь. Выпущенные когти угодили прямо в наруч, который закрывал практически все левое предплечье.

Раздался противный скрежет, когда металлические когти прошли по металлу, защищающему руку Кнута. А затем прямо в голову конструктора ударила молния.

Кошмарная пародия на большую кошку замерла, а по ее телу проскользнули голубоватые искры.

Кнут с удивлением перевел взгляд с конструктора на свою руку, и скорее почувствовал, чем понял, что Видлок, грязно ругаясь и ухватив его за правое плечо, тянет к спасительной двери.

Сиана неслась рядом. И хотя до двери было не более десятка шагов, наемникам показалось, что это самые длинные десять шагов в их жизни.

Они успели заскочить в дом, закрыть дверь и накинуть засов, когда раздался мощный удар в дверь, от которого, впрочем, явно зачарованная дверь даже не шелохнулась.

Сиана, с трудом переводя дыхание, тяжело дошла по стене, и опустилась по ней на пол, закрыв руками лицо.

— Мы не пройдем, — с обреченностью пробормотала наемница. — Мы не сможем. У нас нечего противопоставить этим тварям.

— Сиа, я хотел вам помочь, — раздался немного обиженный голос Тэя. — Но наша магичка меня не пустила.

— Правильно сделала, — Видлок устало повалился на пол рядом с женой. — Ты бы нам только мешал, и не известно подвернулся бы нам шанс убраться с улицы.

— Но бой закончен, вы победили эту штуку?

— Я не знаю, Тэй, сомневаюсь. Единственное, что мы смогли сделать, это на пару вздохов задержать ее. И то, это сделал тот наруч, который ты нашел. И молнии появились удивительно вовремя...

— В таком случае, может быть, наша многоуважаемая магичка соблаговолит отклеить мои ботинки от пола? — проворчал юноша.

Взгляды трех пар глаз как по команде обратились на Тэя, который стоял посредине комнаты и безуспешно пытался оторвать от пола ноги, затем эти же три пары глаз переместились на Эльку, которая в этот момент тихонько вздыхала и разглядывала переплетенные пальцы. Почувствовав, что на нее смотрят, девушка в очередной раз горестно вздохнула и пробормотала:

— Я не умею.

— Что?! — всегда спокойный Тэй решил, что момент очень даже подходит для того, чтобы повысить голос. — Да за каким демоном ты вообще это сделала?

— Я хотела тебя остановить и это первое, что пришло мне в голову, — пробормотала Элька, не глядя на юношу.

— И как мне теперь выбраться?

— Ну, ты можешь ботинки снять.

— Да? И ходить босиком? Ладно бы еще в доме, но нам скоро нужно будет из него выходить!

Сиана переглянулась с Видлоком и хихикнула, вот только смешок этот был наполовину истеричным. Кнут махнул на них рукой, сел на монументальный табурет и принялся править меч, который изрядно пострадал от ударов по механическому телу конструкта. Что-то подсказывало ему, что оружие еще ой как пригодится, только вот пока им ничего не попадалось, чем можно было заменить их мечи, в том случае, если произойдет непоправимое, и они потеряют свое привычное оружие.

— Этот дом вроде бы был жилым, когда-то... очень давно, — прокашлявшись, Видлок медленно поднялся с пола и в очередной раз осмотрел стены, расписанные в веселый цветочек. — Ты можешь попробовать посмотреть наверху в комнатах, а мы пока спустимся в подвал.

— Зачем? — Тэй наклонился и принялся развязывать шнурки.

— Если я хорошо помню, здания этого типа и тысячи циклов назад строились по одному типу: первый этаж — прихожая, гостиная, библиотека. Второй этаж — жилые комнаты. Ну, а подвал он и есть подвал, только в каждом должен находиться небольшой лючок, по которому можно попасть в канализацию.

— Зачем? — Тэю удалось высвободить ноги, и теперь он стоял, поджимая пальцы, потому что портянки были слабой заменой обуви, особенно на холодном каменном полу. Хорошо еще, что не воняли.

— Я-то откуда знаю? — пожал плечами Видлок. — Наверное, так удобнее чинить, если что-то случится.

— А не проще было один общий люк где-нибудь на улице сделать? — Тэй нахмурился. Его собственные понятия о канализации ограничивались небольшим деревянным строением с дыркой в дощатом полу, стоящем на улице у них в ограде.

— Не проще, — вместо Видлока ответила Элька. — Общие лазы тоже должны быть, в городе все-таки находимся. Если я все правильно поняла, то через один из общественных люков мы наружу должны будем вылезти. А в домах люки есть не во всех. Хотя золотарям

проще прямо из домов попадать к месту неполадок. А от общего люка пока дойдешь... Можно вообще эту самую проблему пропустить. Вот бургомистры и заставляют хозяев домов лазы делать. Только не у всех на это есть деньги. Хотя... Тем, у кого денег нет, и канализация без надобности, — Элька задумалась, затем добавила, — возможно.

— Ладно, — Сиана хмыкнула. Эльке нравилось учить Тэйлина. А натаскали ее знатно. Учитывая такое образование, сложно было предполагать, что девушке будет позволено вести жизнь вольной магички. Сиана покачала головой, когда они выберутся, их дороги с Тэем разойдутся в противоположные стороны, главное, чтобы сзади не осталось руин. А с Тэйлином нужно все-таки поговорить, чтобы не слишком себе мечтать позволял, тогда, возможно, однажды не станет мучительно больно. Обдумав эту нелегкую надо сказать мысль, Сиана встала. — Мы с Видом пойдем вниз, Тэй наверх, искать ботинки, а Элька с Кнутом обследуют местную кухню. Может еще что полезное найдете. Да и поесть не мешало бы.

— А если здесь ловушки, — Тэй много слышал страшилок про жилища магов.

— Не мели чушь! — Элька даже подпрыгнула от возмущения. — Кто в своем уме будет устанавливать ловушки в собственном доме? Защита на двери и окна, может запрет на чужую магию, хотя вряд ли, артефакты делать-то не все умеют, а с таким запретом будешь при лучине сидеть и песком котлы чистить. А вот на разных сейфах ловушки вполне могут быть. Ты их просто не трогай и все. Сомневаюсь, что бывший хозяин обувь в сейфе хранил.

Подумав над словами женщин, все согласились с тем, что Сиана права и разбрелись по дому каждый по своим делам, стараясь все же лишний раз ничего не трогать.

Найти кухню оказалось просто. На первом этаже было всего пять комнат, одной из которых и являлась кухня.

Там же был обнаружен спуск в подвал.

Элька с Кнутом принялись потрошить шкафы, а Сиана с Видлоком осторожно спустились в подвал, предварительно соорудив факелы из скалок, кухонных полотенец и масла, бутылка с которым стояла на столе.

Тэй, постояв в дверях, тяжело вздохнул и направился к лестнице на второй этаж, которая находилась совсем рядом с кухней.

Подвал был пуст. Создавалось такое ощущение, что им не пользовались. Сиана недоуменно осмотрелась и сделала шаг в направлении стены.

— Осторожно! — Видлок схватил жену за воротник и оттащил назад.

— Ты чего? — наемница недовольно посмотрела на мужа.

— Смотри, куда идешь, — Видлок кивнул на пол, подняв факел повыше.

Пол был сделан из темного мрамора. Швов не было видно, казалось, что сюда положили большую плиту. А в центре этой плиты были выбиты едва заметные линии стационарной пентаграммы. Вот в эту самую пентаграмму едва и не наступила Сиана.

— Ой, здесь что, темный маг жил? — пискнула наемница, нервно оглядываясь.

— Необязательно, — Видлок обойдя пентаграмму, направился к стене. — Может быть ритуалист, или маг крови. Но, скорее всего, темный. Здесь вроде вольница была и их в местной Школе привечали.

— Сомневаюсь, что в ритуальном зале кто-то устроил бы вход в канализацию, — Сиана села на ступеньку лестницы, ведущей вверх.

— Да, но проверить все же нужно, — Видлок обошел зал по периметру и вернулся к жене. — Ты права, ничего нет.

— Что же нам делать, Вид? Мы не сможем далеко уйти по улицам.

— Нужно подумать, Сиа, — Видлок протер лицо. Их положение и так незавидное, становилось откровенно паршивым. — Пошли наверх. Не могу в подобных местах долго оставаться, мерещиться начинает всякое.

Они поднялись по лестнице и оказались на кухне, где Элька радостно продемонстрировала найденные продукты, в основном крупы и обезвоженное мясо, а также немного соли и специй, которые хранились в зачарованном шкафу.

Видлок поведал о том, что они обнаружили в подвале, пока Сиана помогала Эльке готовить их неприхотливый обед.

— Да, дела, — Кнут почесал затылок. — Чего делать-то будем, командир? Попытаемся к другому дому пробиться?

— А есть в этом смысл? — Вид вытащил меч и начал яростно его полировать. — Здесь же город магов был, может быть, здесь в каждом доме такие вот подвальчики.

— Что-то Тэйлина долго нет, — рядом с Видлоком за стол присела Сиана. — Не может сапоги выбрать, или что-то случилось? Все-таки не дом простого горожанина мы вломились.

Практически сразу же за ее словами, раздался громкий вскрик, идущий со второго этажа, и снова наступила тишина.

Не сговариваясь, наемники вскочили и бросились на звук. Позади бежала Элька, яростно шепча:

— Ну куда он опять умудрился вляпаться? Что же Тэй за неудачник-то такой? Его же ни на вздох невозможно одного оставить.

Когда было принято решение разделиться, Тэй направился сразу на второй этаж. С лестницы он попал в коридор, с несколькими дверьми, расположенными с обеих сторон.

Стены коридорчика были покрыты такими же цветочками, что и стены прихожей, но пол в отличие от пола первого этажа покрывал ковер. Ковер был темно-синий с коротким ворсом, удивительно чистый и теплый. Ноги сразу же ощутили это тепло и Тэй на вздох блаженно замер, прикрыв глаза. Постоял он недолго. Как только ноги немного отогрелись, Тэй принялся осматривать комнаты, начиная с первой от лестницы, находящейся по правую руку.

Едва войдя, юноша понял, что попал в спальню, принадлежащую женщине. Слишком уж все было воздушным и милым, а столик, стоящий перед большим зеркалом и заставленный различными коробочками и баночками только подтвердил его догадку.

Рассудив, что искать ботинки или сапоги в этой комнате глупо, Тэй решительно направился в комнату, дверь которой находилась прямо напротив.

Здесь ему повезло больше. Во всяком случае, несколько пар ботинок и сапог он увидел прямо у порога. Словно их чистили в то время, когда произошло несчастье, и закончить работу было уже некому.

Нерешительно потоптавшись у порога, Тэй вошел в комнату и принялся рассматривать обувь. Ему приглянулись высокие ботинки со шнуровкой, на толстой подошве. Сапоги он недолюбливал, поэтому без дальнейших размышлений поправил на ногах портянки и приступил к примерке.

Ботинки оказались впору. Завязав узел на шнурке второго ботинка, Тэй распрямился и слегка подпрыгнул, затем перекатился с пяток на носки и обратно и кивнул, ботинки сидели как влитые, нигде не жали и ничего не передавливали. Он уже собирался направиться вниз, но внезапно ощутил, что в комнате заметно похолодало, а от окна послышался какой-то

шорох.

Резко развернувшись, Тэй увидел расплывчатую, беловатую, полупрозрачную фигуру, которая стремительно приближалась к нему. Он впервые видел призрака. Вместо того чтобы броситься бежать, парень замер на месте и от страха не мог даже пошевелиться. Призрак приблизился и на Тэя обрушился могильный холод, пробравший его от макушки до самых кончиков пальцев на ногах.

— С-с-сабери, — определить к какому полу принадлежал при жизни призрак, не было никакой возможности. А голос напоминал шорох листьев, скрип половиц, вой ветра... Да что угодно он напоминал, но только не голос человека. — С-с-сабери, — призрачная фигура протянула призрачные руки к Тэю.

Юноша вжался в стену и отчаянно замотал головой.

— Н-н-не... Н-н-не п-п-под-ходи, — заикаясь, смог прошептать Тэй.

— С-с-сабери, — призрак подлетел уже практически вплотную.

— Н-н-нет, — Тэй почувствовал, что его руки словно обожгло холодом.

Опустив взгляд вниз, он увидел, что к его запястьям от призрака протянулись прозрачные нити. Тэй забился как рыба, выброшенная на берег, пытаясь сбросить эти нити с себя. Но призрачные путы держали крепко.

Боль в руках усиливалась, и становилось сложно сдерживаться, чтобы не закричать. Тэй упрямо сжал зубы, стараясь не допустить больше никого к угрозе, на которую они совсем не рассчитывали здесь нарваться, а стоит ему поддаться боли и закричать, как его друзья тут же бросятся ему на помощь, в этом он был уверен больше, чем в том, что сумеет каким-то образом выбраться из этой ловушки.

Призрак подлетел еще ближе, хотя, казалось, что ближе уже просто некуда, и словно начал просачиваться сквозь тело парня, который стоял на ногах только благодаря тому, что его удерживали призрачные узы.

— С-с-сабери, — прошелестело у Тэя над ухом, и в тот же миг его словно окунули в раствор с сильной кислотой. Боль была такой невыносимой, что он все же не смог сдержать крик. Уже падая на пол, Тэй увидел, что находится в комнате один. Призрак исчез, как за вздох до этого исчезли связывающие их путы. Тэй попробовал приподняться, но резко закружилась голова, и он потерял сознание.

Глава 8

Когда-то, очень давно, его звали Лислав. Но память в последнее время подводила его. Он уже с трудом помнил, кем был, что знал и на что был способен. Многие события его прежней жизни сплелись в один плотно свернутый клубок, и тот, кого когда-то звали Лислав, уже не мог понять, что было на самом деле, а что он выдумал за эти тысячи циклов, что провел в виде призрака в мертвом городе.

Четко помнилась лишь битва за ворота и то, что все еще держало его здесь, не давая обрести долгожданный покой. Этой миссией он обрек себя сам. Никто его не заставлял. Но, взваливая на свои плечи такую громадную ношу, он, как и сотни молодых людей до него не просчитал последствий.

Некроманта очень непросто убить, гораздо сложнее, чем любого другого мага, очень уж темные маги живучи. Но уничтожить, если сам некромант этого не хочет, практически невозможно. Когда сильные челюсти конструктора, изображающего тигра, сомкнулись на его горле, Лислав был еще жив.

Когда он падал на землю, зажимая страшную рану рукой, он все еще мог чувствовать, как содрогнулись крепкие стены, и ощутил всем телом дрожь земли.

Все-таки молодой некромант был в свое время хорошим учеником, одним из лучших, да и далекий, но очень мощный всплеск смерти, дал ему понимание того, что произойдет через пару вдохов. Юноша улыбнулся немеющими губами и поздравил своего учителя с таким элегантным, как ему тогда показалось, решением. Он уже хотел уйти, чувствуя удовлетворение от того, что учитель не оставил их смерти безнаказанными, но в следующий миг Лислав ощутил острое сожаление о том, что все достижения Школы, записанные на кристалл памяти, один из величайших секретов и величайшая ценность Школы, будут утеряны навсегда. Тогда он принял решение, что не покинет город до тех пор, пока здесь не появится достойный кандидат, которому он в виде призрака и передаст сведения о кристалле, а также произведет небольшое ментальное воздействие, которое заставит претендента найти наследие мертвого города и приобщиться ко всем тайнам Школы. Таким образом, думал маг, этот избранный сможет вынести все накопленные многими поколениями ученых магов данные и они не пропадут, не исчезнут в истории.

Уже умирающий мозг молодого некроманта отмахнулся от мысли о том, что неподготовленного человека просто раздавит спрятанными в кристалле знаниями. Что такой объем информации не предназначен для одного единственного носителя. Что не родился и вряд ли родится когда-нибудь разумный, способный без страха смерти вместить в свою память все данные, заключенные в кристалл. Лислава уже не волновали эти ненужные подробности. Он стал призраком и готовился ждать, чтобы достойно выполнить взваленную на себя задачу, а на состояние будущего носителя ему было, честно говоря, наплевать.

Время шло, а город все еще оставался неприкосновенным. Никто не решился войти в него, а может все просто забыли о его существовании. Или не забыли, но с гибелью Цитадели уже не находилось достаточно сведущих и сильных магов, чтобы найти проход к затерянному под землей городу. Каждая из этих версий была правильной, вот только призраку молодого некроманта от этого легче не становилось, и время начало в итоге ощущаться даже им в его бестелесной форме существования.

Постепенно Лислав стал превращаться в нечто, что и увидел Тэй. Непонятную тень, не

способную произнести ни одного внятного слова. Он устал. Ему хотелось покоя.

Иногда, в редкие минуты просветления, Лислав хотел уйти навсегда, но когда он понимал, что слишком качественно сотворил заклинание, делающее его бестелесным, придав ему особую силу, пожертвовав для его осуществления остатками своей быстро угасающей жизни, то на него нападала апатия. Апатия переходила в глубочайшую хандру, которая сменялась приступами неконтролируемой ярости. Он успешно вымещал эту бездумную, всепоглощающую ярость на немногих конструктах, которые все еще были им не уничтожены.

После этих всплесков, бывший некромант все больше и больше запутывался в своей памяти, в конце концов, забыв даже собственное имя.

В тот день призрак решил, что ему очень хочется посетить дом, который когда-то он называл своим. Если бы его мысли были более связными, а безумие менее глубоким, призрак бы посмеялся над теорией Академии о том, что привидения привязаны к месту своей гибели. Призрака держал в этом мире только данный кому бы то ни было обет. Ничего больше.

Пока Лислав осознавал себя, он немного почистил город. Поняв, что некоторая часть темной магии ему еще доступна, бывший некромант поднял всех погибших жителей в виде зомби и сумел собрать их в одном месте, чтобы устроить огромный поминальный костер. Единственное тело, которое он не тронул, было телом Милорда ректора, все еще лежащее в кресле в том самой зале, где ритуальный кинжал когда-то пронзил его грудь.

Лиславу даже удалось частично уничтожить конструктов. То, на что он не был способен, будучи живым, удалось сделать его призраку. Это было долго, мучительно, но Лислава не волновали циклы, потраченные на бесконечные атаки на тварей. Времени ему хватало, даже с избытком, силы были бесконечны, а усталости по понятным причинам призрак не испытывал.

Во всяком случае, всех тех, что могли летать, можно было теперь не опасаться. Он мог бы полностью со временем очистить Кранлуну, но безумие в то время уже начало проявляться в его действиях и мыслях, и на улицах все еще бродили в поисках жертв магические конструкты, которые его не волновали, и служили громоотводом только не случаях его буйств.

Когда Лислав увидел в комнате, в которую он залетел больше по привычке, чем от осознания того, что это была когда-то его комната, молодого парня, натягивающего его сапоги, то едва не вознес молитвы Богине.

Собрав все оставшиеся силы в кулак, он подлетел к юноше, чтобы сделать того хранителем, завершившим, наконец, его нелегкую миссию.

В это время Лислава уже не волновало, что сначала он решил выбрать кандидата, и доверить знания о кристалле памяти лишь самому достойному. Но теперь, выбирать тщательно, взвешивая достоинства и недостатки этого молодого парня, попавшегося ему на пути совершенно случайно, не было никакого желания. Поэтому Лислав быстро, чтобы не потерять больше ни вдоха, подлетел к вжавшемуся в стенку юноше и насильно заставил того принять информацию.

Это было наслаждение, подобное тому, которое он, будучи живым, испытывал на ложе с женщиной. Взрыв от нахлынувшего на него экстаза, Лислав не мог остановиться, продолжая отдавать практически потерявшему сознание Тэйлину не только ту информацию, которую планировал отдать, но и то, что составляло саму суть призрака — свою память. Все то, что призрак помнил из прошлой жизни, даже то, что сам уже считал забытым, быстрым ручьем

утекало в голову Тэя.

Опомнился Лислав только тогда, когда его память, и его сущность практически полностью стали принадлежать юноше. С трудом прервав поток передачи информации, Лислав оторвался от теряющего сознания паренька и, испытав напоследок невероятное облегчение, исчез, растворившись в Астрале, обретая, наконец, долгожданный покой.

Тэй медленно приходил в себя. Сначала он осознал, что лежит на чем-то мягком. Приоткрыв один глаз, юноша увидел потолок той самой комнаты, в которой на него напал призрак. Подняв ставшие тяжелыми, словно чужими, руки, он как-то вяло отметил про себя, что после контакта с потусторонней сущностью на запястьях остались синяки. От этого простого движения звякнула цепочка браслета.

— Тэй, — кровать, на которую его уложили, слегка прогнулась от присевшей на нее Эльки. — Ты нас так напугал. Что случилось?

— Я, — Тэй приподнялся на локтях, — я... На меня напал призрак, — проговорил парень и тут же упал головой на подушку, потому что в этой самой голове стремительно пронеслось видение массивных ворот, через которые в город вливались орды конструкторов. Он яростно взмахнул мечом и отступил под натиском тварей. Времени не было даже на то, чтобы произнести формулу Вейнса, чтобы хоть ненадолго закрыть брешь в обороне, подняв максимальное количество покойников, которых здесь с каждым вздохом становилось все больше и больше.

— *Лислав!* — в голове прозвучал чей-то голос. — *Отступайте!*

Тэй с криком схватился за голову, по его телу прошла судорога, а из носа брызнула кровь.

— Тэй! Что с тобой, Тэй?! — заверещала Элька, наваливаясь на парня всем телом, стараясь удержать на месте.

Шквал странных образов нарастал, и, в конце концов, Тэй дернулся особенно сильно, сбрасывая с себя девушку. Элька закричала и упала на пол. В тот же миг в комнату ввалился Кнут.

С порога оценив ситуацию, наемник всем своим немаленьким весом прижал Тэя к кровати. Через пару вдохов конвульсии прекратились. Наступила тишина, прерываемая тихими всхлипываниями Эльки.

— Тише, парень, тише, — как мантру повторял Кнут, продолжая удерживать Тэя.

— Можешь отпустить, — внезапно спокойно сказал Тэй. — Больше этого не повторится.

— Ты уверен? — Кнут недоверчиво посмотрел на парня.

— Нет, — покачал головой Тэй. — У меня сейчас такая каша здесь, — он дотронулся до виска и поморщился. — Этот призрак псих какой-то. Как я понял, он поделился со мной своими воспоминаниями, но...

— Что «но»? — Кнут медленно встал на ноги.

— У него в голове каша похлеще моей была. Я вообще сейчас понять не могу, где мои воспоминания, а где его. Да и когда понимаю, не могу определить, это было взаправду, или у этого Лислава такая богатая фантазия.

Тэйлин осторожно сел и попытался встать, держась руками за голову.

— Может быть, тебе стоит полежать немного? — Элька мгновенно оказалась рядом, чтобы поддержать его, если Тэй все-таки решит упасть.

— Мне нужно идти, — отстраненно произнес юноша.

— Куда?

— В Школу, — Тэй сильнее сжал голову. — Этот демонов призрак что-то сделал со мной. Я ни о чем другом просто думать не могу. О, Богиня, за что мне все это? В чем я перед тобой провинился?

— Тебе в Школу нужно за чем-то конкретным? — деловито спросил Кнут после недолгого молчания.

— Да. Нужно пройти в тайную комнату и прикоснуться к кристаллу. А вот что это за кристалл и почему я должен его потрогать, призрак не уточнил. Я же говорю, у него такая каша в голове была. А где остальные?

— Дом обследуют. И вот что парень, никуда мы не пойдём, пока ты не разберешься со своей тыквой. Там, — Кнут махнул рукой в сторону окна, — настолько опасно, насколько это вообще возможно, а если ты так замирать и в трясучке биться прямо на улице начнешь... — наемник покачал головой и двинулся к двери.

Тэй, покачиваясь, побрел следом, Элька в это время поддерживала его за талию.

— Эль, — Тэй беззастенчиво навалился на девушку. — А что такое «формула Вейнса»?

— Что? — Элька остановилась и посмотрела на Тэя круглыми глазами. — Откуда ты про нее знаешь?

— Это не я знаю, это парень тот знал, Лислав.

— Формула Вейнса — это заклинание из раздела некромантии, доступной всем магам, не зависимо от уровня и окраски дара, — медленно произнесла Элька. — Оно способно поднять бесконечное множество зомби, правда, низкоуровневых и выполняющих элементарные команды, но которых можно так же легко упокоить, произнеся слово-ключ. Причем это слово может быть любым, достаточно вставить его в формулу.

— И откуда тебе известны такие подробности, — Тэй осторожно отнял руки от головы и прислушался к своим ощущениям.

— Да ты что? Это же одно из величайших открытий в магии, которое было давно утеряно, — Элька всплеснула руками, а лишенный опоры Тэй начал заваливаться набок. Ойкнув, Элька снова обхватила парня за талию.

До лестницы они дошли молча, каждый думал чем-то своим. Вцепившись в перила, Тэй покосился на идущую рядом с ним девушку.

— Эль, а я знаю, что это за формула и даже смогу ее написать. Правда, не знаю, смогу ли ее воспроизвести, да и покойников рядом не наблюдается, — он нервно хихикнул. — Эль, а давай, попробуем еще раз меня чему-нибудь научить. Этот Лислав, похоже, много чего знал, может я смогу попытаться скопировать его действия, если конечно смогу разобраться в этой мешанине, что была в его мозгах.

— Ты знаешь формулу... — эхом проговорила Элька, отрешаясь от всего остального. — Тэй, обещаю тебе, что никогда ни при каких обстоятельствах ты никому не расскажешь того, что сможешь вычленишь из памяти древнего мага, — произнесла она торжественно.

— Почему? Ты же сама говорила, что эти знания давно утеряны. Может быть, кому-то станет интересно?

— Это станет интересно Всем магам, — с нажимом произнесла Элька. — За тобой настоящую охоту объявят, если узнают. Так что, пожалуйста, давай, это останется нашим с тобой секретом. Даже остальным не нужно говорить, — Тэй посмотрел в серьезные глаза девушки и неуверенно кивнул. — Хорошо. Но мне ты что-нибудь все равно покажешь, — она хихикнула, — ладно?

— Конечно, покажу, — Тэй задумался. Бесконечные образы проносились в его голове, но не заостряли на себе внимания.

— Тогда поедим и поищем комнату для занятий, — они уже спустились вниз, и Элька решительно потащила его в кухню. — Может быть, сейчас ты сумеешь сосредоточиться, и у тебя получится огненный шар создать.

— *Создание огненного шара является простейшим построением узора из видимой части магического спектра. Особенно легко подобные построения даются «видящим». Для тех, кто видит проявление магических волн необходимо сконцентрироваться на каком-то определенном магическом потоке, войти в концентрацию и постараться мысленно придать частичке потока вид шарика. Далее руной огня, — бодрый старичок взмахнул рукой и перед глазами появился искрящаяся руна, — необходимо придать отобранной частичке из потока силу огня. Не переживайте, сначала получаться будет медленно, но с каждым разом все быстрее и быстрее. Пока все действия не начнут выполняться на уровне безусловного рефлекса, — старичок хихикнул, затем обвел взглядом аудиторию. — Лислав, прошу сюда, будем учиться создавать боевой огненный шар.*

Тэй остановился и помотал головой, пытаясь прогнать чужое воспоминание.

— Думаю, ты права, нам нужно будет попробовать, — Тэй с помощью Эльки добрал до кухни, и, только увидев стол с немудреной едой, понял, насколько он голоден.

Видлок и Сианой сидели за столом.

— Дом приличный, — наемница придвинула к себе тарелку и принялась накладывать кашу. — Здесь есть все необходимое, и это все работает. Так что нам ничего не стоит задержать здесь на несколько дней, пока Тэй не придет в себя.

— Да, и заодно подумать, каким образом мы попреемся через этот проклятый город, — проворчал вошедший Кнут. — Вид, мысли есть?

— Нет, — покачал головой Видлок, — пока нет.

— Нам нужно сначала отключить магическую подпитку, а затем пробраться в Школу, — Сиана придирчиво осмотрела кашу, и лишь затем приступила к еде.

— А ничего не получится, — внезапно сказал Тэй. — Не получится отключить магию, она здесь на землю завязана и стационарных накопителей в этом городе нет, только запитывающий контур. И еще одно, индивидуальные порталы мы тоже не найдем, они в то время еще не были изобретены, — Тэй закрыл глаза. Когда начинали говорить о чем-то конкретном, память Лислава подсовывала ему соответствующие картинки.

— И что же, все зря? — прошептала Элька, почувствовав, как пропадает аппетит.

— Нет, не зря. Нам нужно в Школу. Я не знаю, сколько еще смогу игнорировать это настойчивое желание потрогать кристалл. К тому же там имеется небольшой стационарный портал. Рассчитанный на переброску максимум десяти человек. На большее его заряда не хватит. Я... точнее Лислав умел им управлять. Так что мы с Элькой попробуем разобраться, скорее всего, у нас получится.

— Остается самый главный вопрос, как нам дойти до Школы? — Видлок смотрел на Тэя немигающим взглядом.

— А вот это как раз не проблема. Мы пойдем по крышам, дома здесь часто стоят, так что как-нибудь сумеем, — Тэй помассировал виски и набросился на кашу, тарелку с которой придвинула к нему Сиана.

— По крышам? — Видлок задумался. — Ты же говорил, что видел летающих конструкторов.

— Это были последние. Лислав тут развлекался, как мог, и пока не сбрендил окончательно, охотился в основном на летающих тварей. Та пара, которую я видел, последняя была. Он их как раз убил, прежде чем на меня напасть, — Тэй отодвинул пустую тарелку. — Если я как-то не отделю его мысли от моих, то также сойду с ума, правда в отличие от призрака мне есть что терять, жизнь например. Кстати, если мы пойдем по крышам, то сможем просмотреть некоторые дома, может, что-нибудь интересное найдем, что может нам пригодиться. И еще, до Центральной площади мы, возможно, доберемся, а что дальше будем делать?

— Что ты хочешь сказать? — Кнут нахмурился.

— Это площадь. Башни Школы расположены в центре, а вот от домов, расположенных по кругу, до ближайшей Башни почти сотня шагов. Вот я и спрашиваю, что будем делать, когда до площади доберемся?

— Будем в каждый дом заходить, — решил через пару тактов принял решение Видлок. — Может, действительно что-нибудь найдем, вон вроде молний Кнута, чтобы как можно больше конструкторов за раз обездвигить. Что-нибудь обязательно придумаем. Да, Тэй, ты бы полежал, а то выглядишь не очень. Да и тебе желательно по этому дому полазать, посмотреть, может что-нибудь хозяин припрятал, что мы с Сианой пропустили. Хотя, честно сказать, осматривались так себе, по комнатам прошли и все, даже шкафы не все открыли.

— Я посмотрю, — Тэй почувствовал, как закрываются глаза. — Только сначала немного посплю, — и парень вышел из-за стола, но на второй этаж не полез, а добрал до гостиной и уснул, пристроившись на диване.

Они находились в доме, когда-то принадлежавшему магу Лиславу, уже четыре дня. Все это время Тэй пытался уложить свои мысли и огромный ком спутанных чужих воспоминаний в некое подобие порядка. Ни о чем другом он не мог даже думать. После того как он проснулся на диване в гостиной, в голове началась форменная свистопляска, которой вроде бы не наблюдалось после того, самого первого приступа. Любая фраза, произнесенная вслух, любое слово могли вызвать поток воспоминаний, который было совершенно невозможно остановить. О занятиях с Элькой пришлось забыть, Тэй был просто не в состоянии сосредоточиться ни на чем, что не вызывало бы этого шквала в голове, который грозил похоронить юношу под собой. При этом поток сознания обезумевшего древнего мага был настолько бессвязным, что и воспоминания представляли собой совершенно не связанные обрывки, которые могли обрываться на каком-нибудь участке и тут же заменяться новым потоком. Так, например, Тэй «вспомнил», что комнату напротив спальни Лислава занимала вовсе не его жена. Это была его сестра, но никаких намеков на других родственников получено не было, как не было получено никаких воспоминаний про то, почему они вообще жили здесь с сестрой. Он даже не мог «вспомнить» ее имени и лица, а также не мог «вспомнить» родовое имя Лислава, которое у него, оказывается, было, из чего следовало, что почивший некромант при жизни был из благородных.

К концу третьего дня Тэй начал относительно спокойно реагировать на случайно прозвучавшие фразы, которые вызывали поток воспоминаний уже через раз, точнее, он умудрился научиться абстрагироваться от любых раздражителей. Знал бы кто, чего ему это стоило.

— Нам надо идти, — Тэй выглядел плохо. Под глазами у него залегли тени, он мучился от страшных головных болей, и, тем не менее, что-то настойчиво гнало его из дома. Ему нужно было попасть в Школу, просто необходимо. Еще бы как-то убрать из головы чужие мысли. — Этот призрак что-то со мной сделал, мне становится только хуже с каждым днем, который мы проводим здесь и не пытаемся пробраться к Школе.

— Как же ты пойдешь в таком состоянии? — Сиана покачала головой и дотронулась до лба юноши. Так и есть, у парнишки еще и жар.

— Не знаю, но идти как-то нужно, иначе я точно свихнусь, — и Тэй побрел в комнату Лислава, в которую с маниакальным упорством возвращался каждый день, пытаясь найти хоть что-то, что помогло бы ему избавиться от самого Лислава в своей голове.

Внезапно он остановился, слезящимися глазами уставившись в стену в коридоре. Среди веселеньких цветочков он заметил знакомые искорки, которые раньше не замечал. В голове тут же вихрем пронеслось очередное воспоминание давно погибшего мага:

— *Милорд ректор, что привело Вас в мою скромную обитель?*

— *Лислав, ты один из одареннейших моих учеников, и я хочу попросить тебя помочь мне протестировать одну вещь, — высокий старик протянул мне небольшой кристалл.*

— *Что это?*

— *Этот кристалл разработали наши целители вместе с артефакторами для лечения душевных недугов: когда в человеке присутствует не одна, а несколько личностей. Целитель в заклинательном покое соберет все их в этом кристалле, а затем вновь вернет бедолаге.*

— *Какие преобразования будут совершаться?*

— *Кристалл их объединит, а затем оставит одну, которой достанется весь опыт, все знания другой или других.*

— *Но, Милорд, — я задумался. — Не окажется ли так, что битву в кристалле выиграет не та личность, которой был изначально бедняга?*

— *А вот тут как повезет, — ректор вздохнул. — Чтобы запустить процесс нужно всего лишь поместить и скорбного духом и кристалл в центр пентаграммы, активированной кровью бедняги. Все остальное кристалл должен будут сделать сам. А там, как получится. К тому же, какая разница, кто в итоге победит, если на выходе мы получим полноценного человека, даже в ущерб его изначальной личности?*

Тэй протянул руку и, ориентируясь на память Лислава, провел пальцем по стене, словно рисуя сложный рисунок. Раздался щелчок, и часть стены ушла внутрь, открывая довольно глубокий проем. Внутри лежали несколько вещей, а переливающиеся искры на них, открывали их артефактную сущность. Тэй, не колеблясь, вытащил длинный нож с узким обоюдоострым лезвием, даже не нож, а короткий кинжал. «Ритуальный кинжал», подсказала ему память Лислава. Небольшой голубоватый кристалл на короткой цепочке находился рядом с кинжалом. Больше в сейфе ничего не оказалось, и Тэй со спокойной душой закрыл его.

«А что если победит личность Лислава? Он же сильным магом был, а ты всего лишь просто кузнец, — говорил сам себе Тэй, как сомнамбула двигаясь по направлению к подвалу. — Ну и пусть, отца, конечно, жалко, но лучше уж пусть Лислав победит, чем к отцу вернется пускающий слюни юродивый сын. Да и у всех остальных с таким магом как Лислав будет гораздо больше шансов выбраться отсюда живыми», — Тэй уговаривал себя все то время, пока спускался в подвал, пока вставал в центре пентаграммы, и даже в то время, когда уже сделал разрез на ладони, он продолжал убеждать себя, что у него нет выхода, и что в любом случае будет лучше, чем сейчас. Убеждения помогали плохо. Было так страшно, что тряслись коленки. Страшно потерять себя, словно Тэйлин умрет, а проклятый призрак будет жить за его счет, ведь человек — это прежде всего: его память, его эмоции, его жизненный опыт.

Кровь из разрезанной ладони стала капать на пол, но не оставляя уродливых клякс, а собираясь в шарики и скатываясь в бороздки пентаграммы, словно и не кровь это была, а какая-то ртуть. Тэй как зачарованный смотрел, как начинают светиться лучи пентаграммы, уже заполненные его кровью. Внезапно руку кольнуло, и юноша перевел взгляд на порезанную ладонь. Разреза не было. Отдав столько крови, сколько было необходимо для активизации пентаграммы, порез закрылся, не позволяя тратить драгоценную жидкость зря. Тэй перевел взгляд на кинжал:

— Так вот какие у тебя дополнительные свойства.

Ждать больше было нельзя, пентаграмма не будет сиять бесконечно, поэтому Тэй решительно сел на пол и положил рядом с собой голубоватый кристалл, который, как только попал на пентаграмму, начал светиться.

Что было дальше, Тэй не знал, потому что из кристалла вылетела искра и устремилась прямо ему в лоб, а после ее попадания в цель, Тэй потерял сознание.

Очнулся он от страшного грохота. Приподнявшись на локтях, Тэй внимательно осмотрелся по сторонам. Вначале он никак не мог сообразить, что делает в подвале дома Лислава, но уже через вздох вспомнил и резко сел на полу. Гула и мельтешни образов в

голове не наблюдалось, и Тэй со страхом закрыл глаза, чтобы попытаться понять — кто он. Перед глазами замелькало детство: добротный дом, кухня недалеко и маленький Тэй, бегущий к возвращавшемуся домой отцу; первый его удар по раскаленному металлу, его детская ручка, зажатая в крепкой огромной руке отца; его первый выкованный топор; искорки, которые он, словно играючись, загонял прямо в металл; служитель Богини, погнавшийся за ним с пучком крапивы, когда застукал с Енькой, дочкой трактирщика, целующимися прямо на задворках храма; сумасшедший колдун, отправивший их в это проклятое место, где он Тэй едва не потерял гораздо больше, чем саму жизнь. От облегчения юноша снова упал спиной на пол и рассмеялся. Это он, он, а не Лислав. Лежать было холодно и твердо, к тому же снова раздался звук сильнее удар, и Тэй, поднявшись на ноги, уже хотел было направиться к двери, как вдруг в его голову пришла мысль, которую он сразу же и попытался реализовать. Вытянув вперед руку, Тэй, как рассказывал старик в воспоминаниях Лислава, выделил несколько искорок, мельтешащих вокруг резерва его дара, и направил в район ладони, попытавшись придать вид шара. Он едва не потерял концентрацию, когда почувствовал, что на ладони появилось что-то теплое и вполне материальное. Открыв глаза, Тэй едва не испустил крик радости — на ладони мерцал небольшой огненный шар. Но за радостью пришло понимание: он не знает, что делать дальше. Шар продолжал искриться на ладони, и его невозможно было выбросить, некуда было бросать в подвале-то. Тэй лихорадочно огляделся по сторонам, и уже хотел было бежать к двери, чтобы выбросить шар на улицу через окно, как внезапно его взгляд зацепился за цепочку, оплетающую его руку и он «вспомнил»: поднеся руку с огненным шаром к браслету, Тэй сделал вращательное движение ладонью, и, направив прямо в шар несколько искорок из тех, что пробегали время от времени по его рукам, выдохнул словосочетание: «Войди». Шар словно втянулся внутрь браслета, одно из звеньев поменяло цвет на слегка красноватый и немножко нагрелось.

— Так, похоже, ректор был прав, и все, что знал Лислав, осталось в моей памяти. Теперь возникает вопрос, а что именно он знал и как эти знания достать? — Тэй хмыкнул и нагнулся, чтобы поднять с пола кинжал и кристалл, но обнаружил, что кристалла нет — он рассыпался пеплом, который теперь разлетался по полу в виде пыли. Очередной удар сотряс маленькое помещение. — Да что у них там происходит? — Тэй нахмурился и поспешил наверх.

Дверь оказалась заперта изнутри, при этом Тэй понятия не имел, когда и как он ее закрыл. Отодвинув массивную щеколду, юноша потянул дверь на себя и едва не угодил под удар Кнута, который в это время бежал в сторону двери, явно пытаясь ее выбить.

— Осторожно! — вскричали одновременно Элька и Сиана, стоящие напротив двери.

Кнуту удалось затормозить движение и остановиться, когда Тэй уже зажмурился и приготовился лететь обратно в подвал, но теперь вместе с наемником и кубарем.

— Ты что там делал?! — заорал Кнут, нависнув над Тэем. — Когда ты вчера прошел мимо нас, мы даже не поняли, что происходит. Когда ты заперся, мы не придали этому значения. Но когда ты и сегодня с утра не отозвался, мы забили тревогу. Мы с Видом уже две свечи пытаемся выломать эту хренову дверь, а ты хоть бы голос подал!

— Я вас не слышал, — сконфуженно пробормотал Тэй. Он понятия не имел, сколько времени кристаллу понадобилось, чтобы вычистить его разум от присутствия Лислава. — Я почти все это время был без сознания. И услышал, как вы дверь ломаете, только когда очнулся. Точнее я услышал грохот, и только сейчас понял, что это вы дверь ломали.

— Что ты вообще там делал? — Элька опустила за стол и закрыла лицо руками.

— Понятия не имею, — честно признался Тэй. — Воспоминания этого чокнутого призрака дали мне подсказку, как можно очистить от него мою голову. Я и делал все по инструкции, и у меня получилось: больше никаких голосов в голове и образов перед глазами нет, — Тэй улыбнулся. — Лислава больше в моей голове нет.

— Как нет, совсем? — Элька отняла руки от лица и удивленно посмотрела на Тэя.

— Совсем, — кивнул юноша. Почему-то ему не хотелось говорить, что какие-то навыки и знания остались, вот только добыть их теперь проблематично, нужно будет это делать опытным путем.

— В чем был подвох? — Сиана подошла к Тэю и внимательно его осмотрела. Выглядел парень и вправду лучше, чем вчера. Пару тактов Тэй молчал, а затем решил ответить:

— Подвох был в том, что сейчас на моем месте мог быть Лислав, а меня бы «вычистили».

— А как нам понять, что перед нами Тэйлин, а не темный маг Лислав? — Видлок положил руку на рукоять меча и нахмурился.

— Уж поверь, вы бы сразу поняли, — Тэй сел на стул и сложил руки на коленях. — И, Вид, не обижайся, но Лислав владел мечом гораздо лучше тебя, так что, тебе бы это не помогло.

— Как ты вообще пошел на это? — Видлок опустил рукоять меча, сел за стол и придвинул к себе тарелку с едой.

— Я решил, что так будет лучше. Что даже если у меня не выйдет, то с Лиславом у вас будет гораздо больше шансов...

— Это точно Тэй, — вздохнул Кнут, садясь рядом. — Парень, Лислав был одним из тех, кто отправил этот город в преисподнюю, лишь бы не отдавать Империи. Как ты думаешь, что бы он сделал с четырьмя имперцами, хозяйничающими в его доме, если бы у тебя ничего не вышло?

— Я об этом не подумал, — Тэй выглядел виноватым. Он действительно не думал в таком контексте. Ведь прошло столько циклов с той войны.

— Тэйлин, думай в следующий раз, или хотя бы посоветуйся с кем-нибудь, — вздохнула Сиана и поставила перед парнем тарелку с их нехитрой едой.

Почувствовав, что голоден, Тэй схватился за ложку, но когда первый голод был утолен, он внезапно осознал, что ему очень нужно идти. Если в то время, когда его мысли путались, а сознание не могло отличить реальность от бреда, этот своеобразный зов был не так выражен, сейчас же он начал причинять боль. Тэй отложил ложку и обхватил голову руками.

— Ты в порядке? — Видлок внимательно посмотрел на парня.

— Почти, — Тэй перевел взгляд на окно. — Меня больше не мучат чужие воспоминания, но мне очень нужно попасть в Школу как можно скорее.

— Зачем? — Кнут отодвинул тарелку и теперь сидел, нахмурившись.

— Не знаю, — пожал плечами Тэй. — Вроде на месте должен разобраться. Призрак что-то со мной сделал. У меня словно компас вот сюда вставили, — Тэй коснулся рукой виска. — Даже когда я терялся в воспоминаниях своих и чужих, я понимал, что мне надо идти — Тэй растерянно обвел взглядом сидевших за столом, — а сейчас я понимаю, что если не пойду, то могу даже умереть.

— Значит пойдём. Ночь потерпишь? — Видлок сочувственно посмотрел на парня, которому за все их путешествие досталось, пожалуй, больше, чем всем им вместе взятым.

Тэй неуверенно кивнул.

— Тогда иди наверх и попытайся уснуть, а мы с командиром сейчас пробную вылазку сделаем. Посмотрим, что к чему. Если путь безопасен, то завтра с утра двинемся, — Кнут потянулся и решительно направился к лестнице, ведущей на второй этаж, чтобы через окно выбраться на крышу.

В спальне, которую они обозначили как гостевую, слишком уж обезличенной казалась комната, Кнут забрался на подоконник и сильно высунулся из окна. Попасть на крышуможно было только так, чердака в этом доме почему-то не оказалось.

Ухватившись за козырек, Кнут подтянулся и рывком закинул свое крупное сильное тело на крышу. Снизу послышалось рычание. Кнут лег на живот и посмотрел на источник звуков.

— Твою ж мать, — наемник громко выругался. Казалось все конструкторы, не уничтоженные в свое время Лиславом, собрались вокруг дома.

По какой-то причине все они до этого момента прятались, и невольные пленники мертвого города не видели их из окон. Сейчас же, словно почувствовав, что добыча может уйти, древние создания выползли из своих укрытий и взяли дом в плотную осаду.

Кнут еще раз витиевато выругался, отполз от края, и только после это встал на ноги. Обойдя крышу по периметру, наемник приуныл. Здание стояло в некотором отдалении от соседнего. Перебраться с этой крыши на другую, практически не представлялось возможным.

— Похоже, мы здесь застряли очень надолго, — пробормотал Кнут и направился к тому краю, через который попал сюда из окна.

В комнате его ждали.

— Ну что? — с жадным любопытством спросила Сиана.

— Боюсь, что ничего хорошего, — Кнут захлопнул окно. — Нам не перебраться на соседний дом. Только не по крыше.

— Что же делать? — Видлок ударил кулаком по стене с такой силой, что с потолка посыпалась штукатурка.

— Не представляю, — Кнут пожал плечами.

— Тэйлин долго не продержится. Нужно что-то придумать, — Элька закусил губу, чтобы не разреваться.

— Можно попробовать закинуть крепкую веревку и прикрепить ее магически, — Тэй вернулся на кухню, потому что уснуть не мог, выспался, похоже, на несколько лет вперед.

— И как ее можно закрепить, чтобы она выдержала всех нас, хоть и по отдельности? — Кнут скрестил руки на груди и вопросительно посмотрел на Тэя.

— Как-как, вон мои ботинки все еще стоят посреди коридора, и никто их оторвать не может, — Тэй повернулся к Эльке. — Раз ты смогла так крепко ботинки приклеить, то, что тебе помешает тоже самое сделать с веревкой?

— Ничего мне не помешает, но где мы возьмем столько веревки, потому что отлепить я ее не смогу при всем моем желании, — Элька быстро просчитывала варианты, как бы лучше веревку закрепить.

— Мы же по крышам домов пойдем, будем просто через окна залазить в те, которые заперты, чтобы с этими тварями внутри не столкнуться. Может, еще что-нибудь найдем, что может нам пригодиться. Лислав же не единственным магом в этом городе был.

— Это очень хорошая идея, молодец, Тэй, — юноша слабо улыбнулся. — А кто-нибудь мне ответит, почему мы еще этот дом как следует не обыскали? — Видлок поднялся со

стула. — Нам же еще веревку нужно найти, да кое-какие припасы собрать. — Он обвел всю свою маленькую команду тяжелым взглядом. — Так, я не понял, а почему все сидят и ничего не делают? Уже смеркается, а нам желательно еще выспаться.

Кнут тут же открыл дверь и выскочил из кухни, а следом за ним последовали Элька и Тэй. Сиана повернулась к мужу.

— Вид, ты тоже иди, а я здесь покопаюсь и продукты соберу.

Тэй вернулся в спальню, которую за эти несколько дней привык считать своей. Сел на кровать и задумался. Что Лислав мог хранить здесь в спальне? И самое главное, где эти вещи могли находиться? Посидев на кровати пару тактов, Тэй поднялся и подошел к прикроватной тумбочке. На самой тумбочке было пусто, а вот внутри юноша обнаружил книгу в кожаном переплете и небольшую шкатулку. И то и другое не светилося, поэтому они однозначно не были артефактами. Повертев шкатулку в руках, Тэй снова сел на кровать и открыл книгу. Сначала, когда он увидел руны, непохожие на те, читать которые его учил жрец Богини, Тэй решил отложить находку, но в тот момент, когда он уже собирался захлопнуть книгу, первые руны на странице сложились в слова «Проблема видящих». Тэй быстро закрыл книгу, затем снова ее открыл, но фраза никуда не исчезла, а незнакомые руны продолжали складываться в слова. Это было не так быстро, как происходило с теми рунами, которые изучал в свое время Тэй, скорее напоминало его первые попытки складывать слова, после того, как он выучил все руны наизусть. Тэй открыл последнюю страницу, и увидел, что на самом деле страниц немного, два десятка, если быть точным, просто были они отпечатаны на странном плотном материале, который заменил в этой книге бумагу.

С колотящимся сердцем, забыв даже на время про становившуюся уже болезненной потребность идти в Школу, Тэй углубился в чтение. Когда он перевернул последнюю страницу, то глубоко задумался. Как оказалось, такие как он, которые могут видеть магические искры — звались видящими. Они видели все проявления дара и могли воздействовать на эти проявления физически, что очень облегчало им работу с самим даром, а также с заклинаниями. И все было прекрасно, если бы ни одно маленькое «но». Видящих можно было достаточно просто дестабилизировать — всего-то поставить в поле их зрения мощную в магическом плане вещь, сияние которой временно «ослепит» мага, и он не сможет заметить более тонкие проявления дара. Все это Тэй знал и сам, его больше волновало, как именно можно приглушить это специфическое зрение, чтобы не слишком реагировать на магические проявления. Но если способ и был, то автору он был неизвестен. Отложив книгу, Тэй почувствовал легкое разочарование, которое густо перемешалось с удовлетворенностью: он мог читать на том языке, который когда-то был известен Лиславу.

Больше Тэй решил не отвлекаться и принялся рассматривать шкатулку, пытаясь понять, как ее можно открыть.

Открывался ящик просто, нужно было нажать на довольно неприметный выступ, чтобы крыша откинулась. В шкатулке Тэй не обнаружил ничего примечательного: какие-то ракушки, перочинный ножик, небольшой кулон в виде парящего орла, сделанного, судя по всему, из серебра. Все это больше напоминало памятные вещицы, которые дети собирали и хранили потом всю оставшуюся жизнь. Кулон Тэю понравился. Он долго вертел его в руках, а потом, воровато оглянувшись на дверь в комнату, надел его на шею. Тонкая серебряная цепочка была достаточно длинной, чтобы спрятать кулон под рубаху. Тэй никогда раньше не носил никаких украшений, поэтому первое время чувствовал неловкость, ощущая прикосновение холодного металла к обнаженной коже. Но затем металл нагрелся, и Тэй

очень быстро перестал обращать на кулон внимание. Рассматривая свою находку, он увидел, что и цепочка и сам кулон зачарованы, но искорок в них было мало, и они словно мерцали из глубины серебра. Даже Тэй не сразу их обнаружил. Решив, что это всего лишь встроенные в артефакт заклинания прочности, которую он сразу проверил подергав цепочку и попытавшись растянуть такой некрепкий материал как серебро, и не получив никакого видимого результата, Тэй, перед тем как надеть цепочку, был практически уверен в своей правоте.

Больше ничего примечательного в комнате не нашлось. Точнее, он обнаружил кое-какие драгоценности и немного странных на вид монет, но они здесь не искали богатства, поэтому Тэй сначала просто проигнорировал находки, но потом решил, что они нетяжелые и много места не занимают, поэтому ссыпал их в небольшой кожаный мешочек, который обнаружился здесь же, засунул добычу в карман штанов и направился в соседнюю комнату, надеясь, что там ему повезет немного больше.

Как Тэй не старался, но больше ничего стоящего в доме Лислава не нашел. Он немного разобрался в характере почившего мага, когда делил с ним свою голову, и пришел к выводу, что ничего по-настоящему ценного в доме Лислав просто не хранил. Тот кристалл, который почти в прямом смысле спас ему жизнь, оказался в потайном сейфе только потому, что необходим был для работы, которую Лислав не смог закончить — на город напала имперская армия, и артефакт остался невостребованным. Поэтому бросив ненужные поиски несуществующих богатств, Тэй направился на кухню, чтобы помочь Сиане собрать немного еды, ведь они понятия не имели, что может их ждать в соседних домах, а возвращаться в этот дом никто из них не был намерен.

— Я уже почти не верю, что мы когда-то выберемся отсюда, — с этими словами его встретила Сиана, стоящая возле стола на кухне и невидящими глазами смотрящая на раскрытый шкаф, в котором под чарами сохранности уже много веков лежали продукты. Это было так странно, что они еще не истлели и не превратились в пыль. Тэйлин уже устал удивляться подобным чудесам, которыми Кранлуна была практически пропитана. Одно он понимал, знания об этих чудесах не должны были покинуть мертвый город, незачем будить лихо в виде нездоровых амбиций некоторых магов. В голове раздался противный гул и Тэй, поморщившись, потер виски. Сиана встрепенулась и перевела уже вполне осмысленный взгляд на юношу. — Что опять? Хотя бы терпимо?

— Пока да, думаю, что как только мы начнем движение, боль пойдет на убыль. Сиана, я слышал, что ты сказала, — Тэй отнял руки от головы и серьезно посмотрел на наемницу. — Так нельзя думать, пойми. Когда часто так думаешь, оглянуться не успеваешь, как подобное карканье сбываться начнет.

Сиана несколько тактов смотрела на Тэя, затем решительно подошла к шкафу.

— Все же думаю, что брать с собой много — не рационально. Этим продуктам слишком много лет, чтобы быть уверенными в их сохранности за пределами действия чар, — уверенно произнесла она и принялась перекладывать обезвоженное мясо и крупу в сумку, которую нашла в одном из ящиков стола. Также в сумку полетели соль и некоторые специи. После этого Сиана затянула горловину и поставила сумку обратно в шкаф. — Так оно надежнее будет. Все равно сначала позавтракаем, потом двинемся местные крыши штурмовать.

В кухню вошел Видлок и бросил на стол моток веревки. Веревка была по виду крепкая, но материал, из которой она была сделана, никому из присутствующих знаком не был.

— Вот, нашел ее в прихожей. Там рядом с входной дверью стоит ящик, в котором много всякой ерунды лежит, но ящик по внешнему виду такой, что заподозрить его в способности вместить хотя бы этот моток — очень сложно. Какое-то заклинание? — Видлок посмотрел исподлобья на Тэя, который в это время тер в пальцах конец веревки, пытаясь определить, из чего все-таки она сделана.

— А? Что? — Тэй бросил веревку обратно на стол и рассеянно посмотрел на Видлока. — Понятия не имею, наверное, — он пожал плечами. — Этот Лислав он... он похоже исподнее без магии одеть не мог, хвала Богине, что я от него избавился.

— М-да, — Видлок облегченно выдохнул. Он не был до конца уверен, что Тэй не находится под властью призрака древнего некроманта, который просто обязан был ненавидеть Империю лютой ненавистью, а следить кроме конструкторов еще и за Тэем у него

не было никакого желания. Вопрос, который он задал, был с подвохом, некромант точно знал, какие чары наложены на ящик, и мог автоматически озвучить то, что знал, даже не задумавшись. — Может, посмотришь? Там много еще чего осталось, кто знает, возможно, себе что подберешь. В этом проклятом Богиней месте любая мелочь может пригодиться.

Тэй дураком никогда не был, он видел, что Видлок пытался его подловить, задавая свои вопросы, но не мог уловить сути. Ему не хватало знаний и жизненного опыта, и он сам это прекрасно осознавал. Также он увидел, что Видлок остался доволен его ответами, поэтому только пожал плечами и направился туда, куда его послали, чтобы следующей остановкой сделать спальню, которую Тэй уже считал своей.

Несмотря на заверения наемника, в ящике среди различных бытовых мелочей не нашлось ничего, что могло бы пригодиться в их самоубийственном путешествии к Центральной площади, конкретно к Школе, в которой обучались древние маги. Перебрав все, что находится в ящике, Тэй закрыл его и побрел на второй этаж. Когда он проходил мимо комнаты, которую с первого взгляда определил как женскую, то увидел, что дверь в нее немного приоткрыта. Не удержавшись, он заглянул в образовавшуюся щель.

Элька похоже не собиралась ничего искать. Скорее всего, она уже давно обошла весь дом и знала, что ничего по-настоящему ценного Лислав здесь не хранил. Да и вообще, судя по всему, он редко появлялся дома. Девушка сидела возле зеркала и внимательно рассматривала свое отражение. Просидев неподвижно с десятков вздохов, она протянула руку и взяла один из флаконов в изобилии расставленных на столике. Флакон был выполнен из синего полупрозрачного хрусталя, высокий, с множеством завитушек, заполненный какой-то маслянистой жидкостью наполовину. Элька долго вертела его в руках, но так и не решилась открыть. Когда она в очередной раз повернула флакон, Тэй сумел разглядеть магические искорки, проскальзывающие как по самому флакону, так и внутри него, в толще жидкости. Что это были за чары, Тэй не знал, и память молчала и не давала никаких подсказок. Пожав плечами, он отошел от двери и вошел в комнату напротив.

Проходя мимо большего шкафа, Тэй бросил взгляд в зеркало, на одной из створок. Что-то привлекло его внимание, и он подошел поближе. В зеркале отразился невысокий светловолосый паренек со странно темными глазами на довольно простоватом лице. Одет этот паренек был в привычную для деревенского кузнеца одежду: широкие штаны и рубаха навыпуск, подпоясанная ремнем. Один из карманов штанов оттопыривался — именно туда Тэй засунул, поддавшись слабости, найденный в доме мешочек с монетами и несколькими драгоценностями. Чем дольше Тэй смотрел на себя, тем сильнее понимал, что что-то в его облике, таком привычном и уютном, начало его дико раздражать. Настолько, что хотелось садануть кулаком по зеркальной глади, чтобы убрать это отражение. Поддавшись внезапному желанию, Тэй распахнул шкаф и принялся перебирать находящуюся в нем одежду. Отобрав несколько вещей, он бросил их на кровать и принялся с поразившим его самого остервенением стаскивать с себя рубаху. Лишь оставшись в одних штанах, он словно опомнился и сел на кровать, с удивлением разглядывая сваленную перед ним в кучу одежду, принадлежащую когда-то Лиславу.

— Что со мной? — Тэй потер лоб. — Почему меня стали заботить такие вещи?

Но подсознание молчало, не собираясь давать ему ответов. Тэй решил игнорировать этот странный внезапный порыв к переодеванию и потянулся уже было к привычной рубахе, но тут все в нем словно восстало против хозяина. Руки сами собой схватили сорочку из тончайшего шелка, а старая рубаха полетела на пол. Тэй вскочил с кровати, не понимая, что

с ним происходит. Но стоять полуголым было не слишком комфортно, поэтому, всхлипнув, парень приступил к процессу одевания. Поверх сорочки он надел темно-серую тунику из необычайно плотной ткани, которая, тем не менее, не сковывала движений и лежала на теле свободно. Широкий пояс с множеством петель и кармашков затянулся на талии. Привычные штаны заменили более узкие, сделанные из того же материала, что и туника, а на плечи Тэй набросил куртку из толстой кожи. Мешочек с ценностями перекинул в один из кармашков на ремне. Когда Тэй закрыл клапан, по нему пробежала магическая искра, указывающая на магическую начинку ремня. Запихав свою старую одежду под кровать ног, Тэй почувствовал себя значительно лучше. Все еще не понимая причин своего состояния, он подошел к зеркалу и удивленно приподнял брови. Почему-то ему никогда не приходило в голову, что одежда может так кардинально менять облик человека. А ведь ничего, по сути, не изменилось — он остался невысоким светловолосым пареньком, вот только черты лица почему-то стали казаться не таким простыми, спина заметно выпрямилась, из-за плотной ткани Тэю приходилось держать ее прямо, а подбородок задрался, что придавало парню немного заносчивый вид. Но чего-то явно не хватало. Отвернувшись от зеркала, Тэйлин оглядел комнату. Его взгляд упал на ритуальный кинжал, лежащий на прикроватной тумбочке, хотя сам он не помнил, как его туда положил. Самым удивительным было то, что кинжал находился в довольно простых ножнах, но Тэй не помнил ни того, что ножны вообще были, ни того, как он сунул в них кинжал. Память все еще не хотела ему помогать, и Тэй решил пока оставить все как есть, списав и свое странное поведение и эти странные провалы в голове на то, что перед ритуалом и непосредственно после он был, мягко говоря, слегка не в себе. Решительно подойдя к тумбочке, он поднял кинжал и прикрепил его к ремню на специальную петлю. Пальцы сами нащупали эту петлю, хотя Тэй до этого момента даже не догадывался о том, для чего она предназначена. Еще раз подойдя к зеркалу, парень осмотрел себя и на этот раз остался полностью доволен тем, что увидел.

— Однако, — Тэй резко обернулся и уставился на Видлока, стоящего в дверном проеме, подперев косяк и сложившему руки на груди.

— Я решил, что так будет удобнее, — потупившись, промямлил парень, и опустил глаза. Он ни за что не собирался рассказывать наемникам о своем внезапном порыве.

— Ну... — Видлок внимательно осмотрел парня, — в общем-то, ты прав, так действительно удобней. Вы с хозяином этого дома одних пропорций что ли были?

— Не знаю, — Тэй подал плечами. — Одежда вся искрится от магии, может она сама по телу подогналась.

— Возможно, — еще раз кивнул Видлок, внимательно разглядывая парня, которому от этого пристального взгляда становилось не по себе. — Сиана завет ужинать, завтра нам предстоит тяжелый день.

— Отлично, — Тэй заставил себя улыбнуться, но почувствовал, что улыбка получилась довольно жалкой. Он подошел к наемнику, и вопросительно посмотрел на него. Видлок продолжал стоять в дверях, задумчиво глядя на Тэя. — Что? Мы уже не идем ужинать?

— Знаешь, я много где побывал, в основном с караванами, — начал Видлок задумчиво. — И однажды, на востоке Империи в одной таверне мне довелось услышать историю. В этой истории говорилось о девушке, которая однажды подверглась нападению нечисти, к сожалению, рассказчик не уточнил, какой именно нечисти, но это неважно, на самом деле. Так вот, она, как и ты стала страдать различными видениями и воспоминаниями о чужой жизни. Скорее всего, магам известно как лечить подобные недуги, все-таки больше

тысячи лет прошло с тех пор, как владелец этого дома знал что-то подобное.

— Я не понимаю, к чему ты ведешь? — Тэй нахмурился.

— Я веду к тому, что девушку вылечили, но кое-что от той нечисти все-таки в ней задержалось, например, она однажды пошла на кухню и принялась готовить и приготовила восхитительное блюдо, хотя до этого момента не могла даже яйцо поджарить. При этом, девушка понятия не имела о том, что она делает. Словно у нее само собой все получалось. — Видлок наконец отклеился от косяка и протянул Тэю меч в ножнах. — Вот, я нашел в одной комнате вот это. Пошли в коридор, мне нужно проверить одну интересную задумку.

Тэй удивлено переводил взгляд с Видлока на меч и обратно. Прошло не меньше пары десятков вдохов, прежде чем он решился и взял предложенное оружие. Он все еще не понимал, что же Видлок хочет проверить.

Они вышли в коридор, дверь за спиной Тэя мягко закрылась. Видлок вынул свой меч и развернулся к Тэю лицом. Тэйлин последовал его примеру, относясь довольно скептически к тренировке, которую хочет устроить Видлок прямо посреди коридора. Пару вдохов он не знал, куда девать ножны, потому что так и не пристроил меч к поясу, где тот, по идее, должен был располагаться. В конце концов, Тэй просто бросил ножны на пол, и в то же мгновение Видлок его атаковал. Атака была внезапная, быстрая и беспощадная. Никогда раньше командир не позволял себе подобного со своим учеником. Вот он расслабленно стоял посреди коридора, и тут же стремительное движение меча, почти без замаха на уровне живота Тэя. В то время, когда они тренировались на поле перед городскими воротами, Тэй ни разу не сумел уйти от подобного удара, хотя в те разы Видлок или Кнут все делали медленно, и предварительно предупредив его. Сейчас же Тэй видел только стремительно приближающееся лезвие и понимал, что если Видлок не сумеет остановиться, то, скорее всего, его приключения на этом и закончатся. Так он думал, но его руки действовали независимо от его мыслей. Меч в его руках внезапно развернулся, и подлетел под лезвие противника плашмя, уводя удар от незащищенного броней тела. Не блокировав его, а именно уводя. Лезвие меча Видлока скользнуло по мечу Тэя вниз, а сам Видлок не сумел остановиться и сделал два дополнительных шага вперед, которых делать не должен был. Тэй, не понимая, что он делает, привстал на носок и, отведя вторую ногу, словно скользнул в сторону, одновременно уводя меч из-под меча Видлока. А в следующий вдох уже лезвие меча Тэя полетело к шее Видлока, который в это время делал свой второй роковой шаг вперед. Тэй с трудом сумел остановить меч, когда тот уже коснулся шеи Видлока. Они замерли. Видлок смотрел на Тэя и улыбался, словно получил некоторые ответы на свои многочисленные вопросы. Тэй же в свою очередь смотрел на командира широко раскрытыми глазами, в которых читалось настолько неприкрытое удивление, что Видлок не выдержал и фыркнул. Тэйлин медленно опустил руки с мечом.

— Что это сейчас было? Почему я это сумел сделать?

— Это было то, о чем я тебе недавно рассказал, — Видлок поднял с пола ножны и протянул их парню. — Не все то, чем наградил тебя призрак, было убрано после ритуала. Что-то явно осталось, но вот что это, придется тебе проверять опытным путем. А теперь пошли уже жрать, а то Сиана вполне способна устроить нам обоим веселую жизнь, если ни дай Богиня проигнорируем ее и ее стряпню.

Тэй кивнул, прикрепил ножны к поясу, и направился уже было к лестнице, как внезапно ощутил острую боль в районе плеча правой руки.

— Ой, — он остановился, схватившись за плечо, и принялся яростно его растирать. —

Больно.

— Ну вот, — кивнул Видлок и снова улыбнулся. — Видишь, одним малюсеньким уроком мы выяснили сразу столько интересных вещей. Во-первых, в тебе действительно сохранились послезнания этого, как его, — Видлок щелкнул пальцами, — Лислава. Ну, и, во-вторых, хоть ты и знаешь чисто интуитивно, что и как нужно делать, вот только увлекаться тебе не следует.

— Почему? — Тэй почувствовал раздражение.

— Да потому, что ты сейчас руку потянул, дурень, — добродушно произнес Видлок. — Твои мышцы и жилы не приспособлены к подобным движениям да еще на таких скоростях. Тебе вообще повезло, что ты смог все это провернуть, но тут нужно благодарить твоего отца и его кузню, ты хоть и мелкий, но крепкий, физически сильный. Но и расплата наступила, когда азарт схлынул. Эх, нам бы выбраться отсюда, я бы тебя погонял. Такими знаниями пренебрегать — преступление. А ты будешь их игнорировать, потому что вряд ли остатки памяти древнего темного научат тебя правильно развивать именно те мышцы, которые нужно. — Видлок вздохнул. Он прекрасно понимал, что не сможет уберечь Тэя от опасностей их предстоящей прогулки. А это значит, что мальчишка снова начнет хвататься за меч или магичить. К чему все это может привести, и дойдет ли он до конца живым и хотя бы относительно невредимым, только Богине и известно.

Когда они вошли на кухню, оживленный разговор, отголоски которого они слышали, когда шли по коридору, оборвался. Три пары глаз сошлись на Тэе, и неотрывно его рассматривали.

— Ну что? — такое повышенное внимание начинало раздражать. Да еще и болевшее плечо не добавляло настроения. — Я просто переоделся в более подходящую одежду. Почему всех это удивляет?

— Нет-нет ничего, — тут же отозвалась Сиана и придвинула Тэю его тарелку. — Просто... Это было неожиданно. Ты очень преобразился. Я даже грешным делом подумала, что Вид какого-то постороннего юношу к нам сюда приволок.

— Да, Тэй, тебе очень идет, — тихо добавила Элька.

— Понятно, — Тэй вяло ковырялся в каше. Сильно болела голова и начало подташнивать. К тому же звон в ушах становился нестерпимым. Настолько, что Тэю начало казаться, что в уши залетели пчелы и устроили там улей.

— Тэй, я тебя чем-то обидела? — Элька невольно нахмурилась.

— Нет, — Тэй покачал головой и тут же понял, что сделал это зря, потому что звон перерос в нестерпимый гул. — Просто странно все это. Стоило мне надеть одежду эдакого франта и меня сразу начали воспринимать по-другому, а ведь внутри этой туники все еще я нахожусь, — он поднял голову и в упор посмотрел на слегка покрасневшую Эльку.

— Тэй, я ничего такого не имела в виду. Я просто сказала, что тебе идет. Почему ты во всем видишь издевку?

— Да потому, что... — он не договорил, тошнота стала непереносимой, и Тэй понял, что не успеет добежать до уборной. Он сумел только отвернуться от стола, когда его вырвало на пол, а Элька в ужасе увидела, что в неаппетитной массе на полу присутствует изрядное количество крови. Тишина на кухне стала воистину гробовой, и прерывалась она только звуками, которые издавал Тэй, выплескивая из себя остатки пищи, разбавленные кровью. Когда спазмы прекратились, он с трудом выпрямился, схватил со стола стакан с водой и тщательно прополоскал рот. Затем поднял лихорадочно блестящие глаза, ставшие еще

темнее на фоне бледного лица, и просипел. — Похоже, я не смогу выдержать ночь. Если не хочу сдохнуть, причем не слишком приятной смертью, нужно идти прямо сейчас.

Собирались быстро. Не прошло и двадцати тактов, как все пятеро собрались в конце коридора на втором этаже, возле окна, чтобы через него выбраться на крышу.

— Так, еще не слишком стемнело. Тэй ты уверен, что как только мы начнем движение, тебе полегчает? — Кнут распахнул окно и высунулся из него по пояс.

— Практически, — Тэй стоял, прислонившись спиной к стене и закрыв глаза. Он слабо представлял себе, как будет карабкаться даже на крышу, потому что из-за нахлынувшей слабости, ему было тяжело просто держаться на ногах. — Но пока не попробуем — не узнаем.

— Тоже верно, — Кнут залез на подоконник, ухватился за выступающий парапет и подтянулся, рывком забрасывая сильное тело на крышу.

— Будем исходить из самого худшего варианта, — мрачно заявил Видлок. — Что Тэю настолько хреново, насколько только возможно предположить и нам придется каким-то образом двигаться всю ночь.

— Это будет худший вариант, — слабо подтвердил Тэй. — Но мы же будем надеяться, что попав в соседней дом, я немного приду в себя и мы сможем нормально переночевать, прежде чем двигаться дальше?

— Вообще-то я на это рассчитываю, но исходить будем из наших возможностей. Кнут, ты там что, застрял? — Видлок выглянул из окна, и ему тут же на голову упал конец веревки. — Тьфу ты, зараза. — Он влез обратно в комнату. — Так, сейчас идет Элька, затем Сиана. Пока будет выбираться Тэй, а, судя по его состоянию, этот процесс будет не скорым, вы крепите веревку, чтобы время не терять. Я замыкающий. Все понятно? Тогда пошли. — И он подтолкнул Эльку к открытому окну.

На вздох заколебавшись, девушка ухватилась за конец веревки и довольно неуклюже начала карабкаться вверх. Длинное платье никак не способствовало улучшению передвижения.

— Надо ей в следующем доме что-нибудь более удобное найти, — проворчала Сиана, наблюдая за неспособностью юной герцогини к подобным физическим упражнениям. — Вот что значит детство, проведенное в городе под папиным крыльшком. Вывозили бы ее за город, хотя бы по деревьям лазить бы научилась.

— Зачем ей по деревьям лазить? — Рассеянно спросил Видлок, страхуя карабкающуюся вверх Эльку.

— Как это зачем, яблоки воровать.

— Чего? — Видлок даже на вздох отвлекся от Эльки и повернулся к жене. — И зачем ей нужно будет воровать чужие яблоки, если...

— Ты ничего не понимаешь, — вздохнула Сиана. — Яблоки из чужого сада, они всегда и больше, и краснее, и слаще. И не только в детстве.

— Вот это я как раз понимаю, — Видлок снова повернулся к ней. — Но сейчас твои рассуждения как-то не ко времени.

— У нас никогда не было времени, чтобы просто порассуждать. А следующего раза может не представиться, — спокойно ответила Сиана и подошла к окну.

— Не смей так говорить, даже думать об этом не смей, — прошипел Видлок.

— Вид, ты же сам понимаешь, кто-то из нас может не дойти даже до Школы. А может

так получится, что никто из нас даже до Школы не дойдет. Да и в самой Школе, думаешь, будет легче? Ты всерьез думаешь, что в магической Школе, где каждый ученик, даже не беря во внимание магистров, ненавидел Империю, нам не оставили прощальных подарочков? Вид, я очень хочу, чтобы мы все выберемся отсюда живыми, но чем дальше я об этом думаю, тем меньше у меня получается верить в подобный исход. Но, это не значит, что я не буду стараться изо всех сил, я все еще хочу жить, — и она, улыбнувшись, подхватила веревку и ловко взобралась на крышу, даже не ожидая помощи Кнута, который в это время был занят — он закидывал веревку с помощью кошки на соседнее здание так, чтобы покрепче ее закрепить даже без помощи магии.

— Ну что, твоя очередь, — Видлок обернулся к Тэю. Парень все также стоял возле стены с закрытыми глазами и не отреагировал на его обращение. Тогда командир подошел к нему и дотронулся до плеча. Тэй вздрогнул и открыл воспаленные глаза.

— Что? Пора? — он говорил немного громче, чем было необходимо. Видлок кивнул, давая понять, что Тэй прав, про себя отмечая, то тот звон, про который говорил парень, скорее всего, оглушил его так, что Тэй уже плохо слышит даже довольно громкие звуки, раздающиеся извне.

Когда они оказались на крыше, не без помощи Кнута втащив туда Тэя, веревка была уже прикреплена, а Сиана ждала шедшего последним мужа, чтобы получить разрешение на передвижение.

Видлок подошел к краю крыши, откуда к соседнему зданию, слабо виднеющемуся в наступившей условной ночи, им предстояло начать свое передвижение. По предварительному плану первой полезет Сиана, так как она была наиболее легкой и сильно уступала массивным наемникам в объемах. У нее были большие шансы на то, что веревка выдержит и ей даже в самой плохой ситуации удастся благополучно перебраться на другую сторону. Видлок оценил расстояние и сплюнул, было далековато. К тому же практически не было видно того, что происходит внизу на улице, а то, как тихо могут передвигаться конструкты, они уже оценили.

— Сиа, давай, — наконец, Вид отошел от края, понимая, что тянуть с неизбежным больше нельзя.

Сиана сосредоточенно кивнула, натянула на руки перчатки, чтобы не разодрать в кровь кожу ладоней, села на край крыши, свесив ноги. Еще раз подергала веревку и, глубоко вдохнув, как перед прыжком в воду, уцепилась за такую ненадежную опору руками и скрещенными ногами и повисла над невысокой, но все же пропастью, которая сейчас развернулась между двумя домами. Зависнув на пару вздохов, она поползла медленно перебирая руками и ногами. Под ее весом веревка даже не сильно провисла. Уже через пять тактов, за время которых все оставшиеся на крыше люди затаили дыхание, наблюдая за Сианой, ее не стало видно из-за все больше сгущающейся туманной дымки.

Благополучно достигнув своей цели, Сиана перевалилась через парапет соседской крыши и на пару вздохов осталась лежать на ровной поверхности. Сердце колотилось как ненормальное, а руки заметно дрожали. Сиана подозревала, что стоит ей встать на ноги, как она почувствует, что колени тоже заметно подрагивают. Ей хотелось полежать вот так подольше, но нельзя было расслабляться. С заметным трудом поднявшись, она несколько раз дернула за веревку, оповещая, что все нормально, и она добралась. Почти через такт веревка прогнулась и натянулась под весом чьего-то тяжелого тела и Сиана, вытащив свой меч, который Видлок ей вернул, когда нашел для Тэя более подходящий, пошла обследовать

крышу.

Крыша этого дома находилась в более плачевном состоянии, чем крыша дома некроманта Лислава. Именно здесь Сиана впервые увидела, что время все же принялось за свою разрушительную деятельность, несмотря на витающую в воздухе магию города. То тут, то там виднелись проплешины, образовавшиеся из-за того, что материал, покрывающий крышу, начал выкрашиваться, а в одном месте Сиана обнаружила даже целую дыру, оголившую внутреннее содержимое крыши в виде подгнивших кое-где балок.

— Да, не в каждом доме жили маги, далеко не в каждом, — пробормотала женщина, возвращаясь к месту своей высадки, обойдя крышу по периметру.

Когда она подошла к веревке, намертво приклеенной заклинанием, то увидела, что уже почти все перебрались на эту сторону. Не хватало только Видлока, но по тому, как равномерно подрагивала веревка, можно было подумать о то, что командир в данный момент перебирается к ним. Взгляд наемницы остановился на Тэе, который был бледен, но умирающим не выглядел.

— Ты как? — спросил Сиана у него. Тэй провел рукой по лицу, и только после этого посмотрел на нее.

— Вообще-то лучше. Когда я начал карабкаться, то сначала испугался, что ничего не получится, и я просто полечу вниз. Но с каждым вздохом, с каждым шагом удаления от дома Лислава, мне становилось все лучше. Думаю, что смогу потерпеть до утра, так что можно попробовать переждать ночь в этом доме.

Сиана в ответ только покачала головой.

— Нет, вряд ли это будет хорошей идеей.

— Почему? — Видлок, который в это время достиг крыши, вставал на ноги, задавая этот вопрос. Сиана выдохнула с явным облегчением и принялась докладывать, что ей удалось выяснить.

— Этот дом разрушается, Вид. Я боюсь даже представить, что творится внутри, если даже крыша в таком состоянии. И я не представляю, что мы сможем отыскать здесь хоть что-нибудь, что не рассыплется в прах, стоит нам дотронуться. Это просто опасно, в конце концов.

— М-да, — все глубоко задумались. В доме Лислава они нашли не так уж и много веревки, чтобы долго продолжать передвижение выбранным способом, потому что приклеенную магией веревку приходилось бросать в том месте, где эта приклеивающая магия применялась. Элька все так же не знала, как отменить действие заклятья, а Тэй ни мог «вспомнить». Должно быть, Лислав просто не знал, как отменялись подобные заклятья, или же не обращал на них внимания, занимаясь более достойными, по его мнению, делами. К тому же кошек осталось всего две: у Сианы и Видлока, свою Кнут использовал, чтобы перекинуть веревку сюда, и она вместе с веревкой оказалась в ловушке магического заклятья без возможности ее как-то вызволить. Наконец, вперед выступил Кнут.

— Вот что. Вы сейчас налаживаете веревочку на следующий дом, и начинаете потихоньку перебираться. А я, пожалуй, рискну заглянуть хотя бы в пару комнат. Может все не так печально, как Сиа нам расписывает.

— Кнут, — Видлок долго смотрел на друга и подчиненного, затем кивнул. — Хорошо. Только, без геройства. Заходишь, видишь, что все глухо и плачевно и обратно. Понапрасну не рискуй.

— Слушаюсь, командир, — Кнут рукой с зажатым в ней мечом несильно ударил себя в

грудь с левой стороны в традиционном приветствии подчиненным своего командира, принятым в имперской армии. После этого он, подумав, убрал меч в ножны, и подошел к краю крыши, чтобы выбрать себе окно, через которое проникнет внутрь дома.

Видлок в тоже время подошел к противоположному краю крыши и принялся сооружать их очередной мост. На этот раз крыша соседнего здания была гораздо ближе, и ее силуэт хоть и смазанный, но просвечивал через дымку, позволяя без каких-либо проблем закинуть веревку. Элька готовилась произнести заклинание, а рядом с ней стоял сосредоточенный Тэй, внимательно слушающий и запоминающий, как она это делает.

Сиана, несколько раз обернувшись на мужа, пришла к выводу, что ему помогать пока не нужно, а вот Кнута стоит как минимум подстраховать.

— Кнут, подожди, я с тобой, — она подошла к огромному наемнику и встала рядом с ним.

— Зачем? — Кнут тем временем пытался открыть неподатливую раму окна, опасно свесившись с парапета.

— Чтобы немного тебя поддержать. Я не пойду далеко, просто у окна постою, мало ли что.

— Ладно, только так встань, чтобы при малейшем шевелении смогла уйти. Мне Вид шею свернет, если с тобой что-нибудь случится.

— Я не буду на рожон лезть, обещаю, — улыбнулась Сиана. Кнут, повернувшись к ней лицом, показал сжатый кулак, после чего перекинул свое крупное сильное тело через парапет и исчез в открытом окне. Через вздох за ним последовала Сиана.

Она, как и обещала, остановилась у открытого окна с топориком в руке и старательно вглядывалась в темный силуэт Кнута, который двинулся по комнате. В отличие от дома Лислава свет здесь не зажигался, и ориентироваться приходилось практически на ощупь.

Кнут дошел до одной из стен и двинулся по ней в обход комнаты. Меч, который он вынул сразу же, как только здесь очутился, подрагивал у него в руке. Через пять шагов Кнут наткнулся на полку, на которой стояло несколько предметов. Протянув свободную руку, он коснулся небольшой статуэтки, которая при его прикосновении не рассыпалась прахом, а развалилась на отдельные куски.

— Зараза, — Кнут отдернул руку, но затем поднял один из кусков керамики и внимательно его осмотрел.

— Что там? — в голосе Сианы звучало напряжение.

— Похоже, что клей, который соединял детали того, высох и рассыпался, вот она и развалилась, — задумчиво произнес Кнут, отвечая больше самому себе, чем Сиане. — Похоже, ты, права, здесь нечего делать. Я пройду еще немного, и пойдем обратно, как-то здесь жутк... — Кнут не договорил. Он захрипел и начал заваливаться вперед, пронзенный металлическим жалом, прятавшегося в тени комнаты конструкта. Кнут попытался вырвать это жало из груди, и даже схватился за него двумя руками, отбрасывая в сторону бесполезный меч. — Сиа... беги! — удалось прохрипеть ему. И одновременно с этим предсмертным хрипом сработал его наруч.

Комната осветилась ветвистой молнией и перед распахнутыми в ужасе глазами Сианы предстала жуткая картина: странного вида конструкт, напоминающий льва, но с длинным металлическим жалом скорпиона вместо хвоста, стоял, прижавшись к стене. В том месте, где он прятался, образовалась ниша, выдавленная крупным телом. Да того момента, как решился атаковать, конструкт стоял не двигаясь, абсолютно слившись с обстановкой,

поэтому наемники его сразу не заметили. Да и недолгое пребывание в доме некроманта приучило их к некоей небрежности, дало ощущение защищенности от конструктов внутри домов. Ни одному из них не пришло в голову, что опасность может прийти к ним именно с этой стороны.

По телу конструкта пробежали разряды ударившей в него молнии, а пронзенный жалом Кнут уже перестал содрогаться в своей кратковременной агонии.

— Кнут! — Сиана рефлекторно сделала шаг к другу, но быстро опомнилась, развернулась и бросилась к окну. Она физически ощущала, как за спиной чудовищное порождение древних магов пытается противиться обездвиживанию, и что конструкту удастся это сделать.

Сиана была уже практически на крыше, когда услышала шум падающего тела, и тяжелое приближение металлического монстра. Эти звуки придали ей ускорения. Выбравшись на крышу, она бегом побежала к мужу, который в этот момент повернулся к ней. Тэя и Эльки видно не было, они уже перелезли на соседнюю крышу.

— Вид! Быстрее! Уходим! — Сиана кричала на ходу, в надежде, что муж ее услышит и поймет. Вид услышал, но не сделал ни шагу. Вместе этого он вынул меч и смотрел на бегущую женщину с возрастающей тревогой. Внезапно выражение его лица изменилось. Сиана была уже достаточно близко, чтобы увидеть это. Недоверие, сменившееся изумлением, а затем паникой — весь спектр пролетел по лицу Видлока меньше чем за вздох. Меч полетел в ножны, а Сиане не нужно было поворачиваться и терять драгоценное время, чтобы понять — тварь, убившая Кнута, ее догоняет.

И тут размеры и вес конструкта сыграл с ним дурную шутку. Уже почти догнавший женщину, он слегка отклонился назад, чтобы сделать выпад своим жутким жалом, но древняя крыша не выдержала такой нагрузки и с грохотом начала проваливаться под весом монстра. Пока конструкт пытался выбраться из той ловушки, в которую угодил, Сиана успела добежать до веревки и с разбегу запрыгнуть на нее. Сейчас она ползла не в пример быстрее, чем в первый раз. Не успела она перекатиться на крышу, где ее подхватили две пары рук, помогая подняться, как веревка дрогнула — это Видлок быстро убирался со ставшего смертельно опасным здания.

Но конструкту удалось выбраться быстрее, чем Видлоку пересечь небольшое, в общем-то, расстояние. Рыча от ярости из-за того, что добыча ускользала от него, конструкт в три прыжка достиг края крыши. Видлок был уже на середине пути и быстро перебирал руками и ногами, стараясь как можно скорее очутиться в относительной безопасности.

Тэю, стоящему на краю соседней крыши было плохо видно, что делает конструкт, которого наполовину скрывала дымка. Он отчетливо видел Видлока, преодолевшего уже полпути, но чудовищная смесь льва со скорпионом едва просматривалась из-за вечного тумана, окутывающего город. Да и мельтешение искорок магии, серьезно рассеивали внимание, не давая сосредоточиться. Плонув на попытки разглядеть подробности, и стараясь не коситься на застывших рядом с ним женщин, Тэй поднял руку, на которой был намотан браслет и направил его в сторону конструкта.

— Давай, — выдохнул он, направляя одну из искорок, пробегающих по его рукам к тому звену, куда он всего несколько свечей назад загнал свой огненный шарик.

Руку слегка тряхнуло, и прямо в морду конструкта врезался огненный шар, отшвырнувший монстра от края крыши в тот самый момент, когда тот попытался перекусить веревку. Того времени хватило Видлоку, чтобы добраться до цели. Сиана схватила мужа за

воротник и помогла перелезть через парапет. Видлок упал на твердую поверхность крыши, но тут же вскочил на ноги. В его руках как по волшебству появился кинжал, которым он одним движением перерезал так хорошо послужившую им веревку.

Конструкт, поняв, что с этого места ему не достать тех, кого он получил приказ очень давно уничтожать любыми методами, то есть живых людей, попытался перепрыгнуть к ним, но расстояние все еще было великовато, и он, полетел вниз на землю. От удара у него отвалилось жало, и он потерял часть задней левой лапы. Не обращая внимания на повреждения, конструкт подскочил к двери и попытался проникнуть в дом, на крыше которого скрылись нарушители. Разогнавшись, он ударился всем телом в такую хрупкую на вид преграду. Удар был настолько силен, что стоящие на крыше люди не удержались на ногах. Подползя к краю, Видлок посмотрел вниз. Конструкт не сумел пробить дверь. Он еще несколько раз попытался проделать этот трюк, но дверь стояла как монолит, хотя наружных замков на ней видно не было.

— Этот дом защищен магией, даже лучше, чем дом Лислава, — ответил Тэй на невысказанный вопрос. — Здесь точно можно остановиться. А когда видимость станет лучше, я осмотрюсь, чтобы найти именно дома магов. Только, боюсь, их вокруг мало — пока я был связан с Лиславом... в общем, маги в основном жили в Цитадели — центральной башне Школы. В городе селились только семейные, а их было не больше двух-трех десятков. И дома по всему городу разбросаны.

— Тэй, твой браслет... — начала было Элька.

— Я с ним разобрался сразу после ритуала, только рассказать не успел, — Тэй поднялся и подошел к Видлоку, который в это время искал подходящее окно, чтобы проникнуть в дом. Друг на друга никто из них смотрел. Пока что их разделяла гибель Кнута, такая нелепая... — Нужно будет с ним основательно поработать. Вот только я не знаю, сколько смогу продержаться, пока меня снова рвать кровью не начнет из-за потребности идти в Школу.

— Мы пробудем здесь столько, сколько ты сможешь терпеть, чтобы лучше подготовиться. Теперь мы знаем, чего еще можно опасаться. Кнут... Прими, Богиня, его грешную душу, — Видлок на мгновение прикрыл глаза, а затем свесился с крыши и спрыгнул в комнату, окно которой ему удалось открыть.

Сиана стояла на крыше вместе с Тэем и Элькой и кусала губы, ожидая хоть каких-то указаний от Видлока. Путь отхода у них не было, потому что не осталось веревки, способной выдержать вес взрослого человека. Судя по тому, что туманная дымка не рассеивалась, времени после гибели Кнута прошло не слишком много. Хотелось упасть на колени, закрыть лицо руками и от души поплакать, но она не могла себе позволить этого. И сейчас Сиана ждала сигналов от мужа, и отчаянно завидовала Эльке, которая, совсем не стесняясь своих чувств, плакала, уткнувшись в грудь Тэя. Она могла себе это позволить. Сейчас могла. Что будет потом, когда они вернутся... Точнее, если они вернутся. Тогда многое может измениться, а сейчас герцогиня вполне могла плакать, прижавшись к обычному деревенскому кузнецу.

— Чисто, — раздался голос Видлока, который сразу же вывел Сиану из ее своеобразного транса, в который она погрузилась, чтобы не осознавать в полной мере гибель Кнута. Тряхнув головой, Сиана сбросила с себя оцепенение и быстро подошла к парапету. Она хотела уже было позвать ребят, но обернувшись, удивленно увидела, что они все это время шли за ней. Сиана недовольно поморщилась, она совсем размякла, так, что даже не заметила, как за ней идут.

Проникнуть в дом оказалось довольно легко — Видлок нашел не просто открытое окно, а небольшой балкончик, расположенный прямо под крышей. Уже через пару тактов Сиана сидела на низком диванчике, обхватив себя за плечи, Элька лежала ничком на соседнем диване и всхлипывала, а Тэй осматривал комнату.

Видлока не было видно, позвав остальных, он продолжил обследовать дом.

Тэй подошел к стене и принялся внимательно разглядывать висящую на ней картину. Пробегающие по раме магические искорки выдавали артефактную сущность предмета, вот только Тэй никак не мог понять, магия наложена только на раму, или на саму картину в том числе? Случившееся с Кнудом всех выбило из колеи. Они были готовы к тому, что кто-то из них может погибнуть, но никто даже не предполагал, что это может произойти вот так. Тэй снова посмотрел на картину: изображенный на ней рыцарь в сияющих доспехах кромсал какое-то чудовище, напоминающее виверну, если включить воображение и долго присматриваться. Взгляд этой предположительно виверны изображал смертельную скуку, словно ей было вообще наплевать на то, что с ней делал рыцарь, лишь бы скорее закончил и оставил ее в покое. Тэйлин не разбирался в искусстве, он понятия не имел о ценности различных произведений, но даже он мог сказать, что картина была дрянной. И тем более настораживал тот факт, что откровенно плохая вещь была настолько хорошо зачарованна. Заинтересовавшись этим необычным фактом, Тэй подошел поближе и протянул руку, чтобы коснуться искорок, но в последний момент отдернул, кто его знает, что за заклятье наложил древний маг, ведь могло получиться, что просто так ему ни за что не отделаться. Внезапно его внимание привлекли магические искры, отличающиеся от других: они были темно-синими, крупными и складывались в замысловатый узор, который располагался прямо в том месте, куда рыцарь тыкал своим мечом несчастную виверну.

— А вот это уже интересней, — пробормотал Тэй и обернулся к Эльке, чтобы спросить у нее совета, но увидел, что девушка спит, прижав к животу подушку. Спала она спокойно, часто вздрагивая во сне. Сиана полулежала на диванчике напротив Эльки, и смотрела в

стену остановившимся взглядом. Тэй покачал головой, он не знал, как можно ей помочь. Вся надежда была на Видлока, но тот предпочел обследовать дом, а не находиться рядом с женой. Тэй не знал, что ему обо всем этом думать, поэтому решил пока отвлечься на зачарованную картину, явно хранящую множество секретов.

Необычные магические искры привлекали его как огоньки глупого светлячка. Он прекрасно понимал, что нельзя этого делать, нельзя дотрагиваться и пытаться как-то манипулировать искрами чужой магии, но словно кто-то подталкивал его под руку, как это было в тот момент, когда он решил во что бы то ни стало переодеться. Еще раз оглянувшись на Эльку, вдруг она проснулась и сейчас отговорит его делать жуткую глупость, Тэй, убедившись, что девушка спит, решительно протянул руку, дотронулся пальцем до центральной искры и зажмурился. Ничего не происходило: его не ударило молнией, он не загорелся живым факелом, не упал замертво, пораженный внезапным колдовством, он даже ничего не почувствовал, что было странно, ведь от искр магии Тэй всегда ощущал легкое тепло. Приоткрыв один глаз, Тэй посмотрел на то место на картине, где лежала его рука, и едва не заорал, отпрыгнув в сторону и яростно тряс кистью. Те непонятные искры оплели его руку и, совершая круговые движения, двигались вверх. Они не причиняли ему вреда, но Тэю совершенно не нравилось то, что происходит. Сжав зубы, он выскочил из комнаты. Сиана даже не повернулась в его сторону. Тэй уже хотел бежать искать Видлока, но вовремя опомнился, вспомнив, что командир наемников не маг и не сможет ничего сделать с искрами, которые уже начали активно проникать сквозь одежду. Он даже не увидит этих искр, но вполне может пострадать от их действий, а Тэй не хотел, чтобы его глупость причинила вред кому-либо другому. Поэтому он распахнул первую попавшуюся дверь и влетел в комнату.

При его появлении зажегся неяркий магический свет, исходящий из светильников, расставленных по периметру довольно большого зала. Что это была за комната, Тэй не разглядывал, он срывал с себя одежду, в надежде, что искры останутся на ней. Ему самому слабо верилось в успех, и он даже не удивился, когда стянув рубашку, увидел, как искры начали концентрироваться в районе плеча. Чуть не плача от бессильной ярости, Тэй попытался убрать магию, но стоило ему прикоснуться к искрам другой рукой, как они, застыв на полвздоха, ринулись под кожу, уходя от прикосновения. Руку пронзила острая боль, которая почти сразу прекратилась, уступив место легкому жжению. Тэй обессилено опустился на пол и посмотрел на плечо, опасаясь, что может увидеть на коже нечто страшное.

— Хм, — он удивленно вздернул брови и дотронулся до картинка, которая в итоге образовалась на его плече. На ней был изображен довольно крупный рыжий кот, с кисточками на ушах и наглой мордой. Хвост плавно перетекал на ключицу, а самый его кончик словно бы касался шеи. — И что ты такое? — кот продолжал сидеть, не шевелясь, и вообще не подавая никаких признаков жизни. Даже свечение, которое некоторое время исходило от рисунка, исчезло. — И все? — Тэй даже растерялся. — Просто картинка на коже? Видимо хозяин этого дома был большой оригинал, помешанный на разной магне.

Тэй покачал головой, посмеиваясь над собой, и над тем, что от пережитого ужаса у него до сих пор подрагивали пальцы. Он уже напридумывал себе Богиня знает что, а это оказалась все лишь глупая картинка на кожу. Встав с пола, парень быстро оделся и только после этого огляделся, чтобы понять, куда именно он попал.

— Ого, ничего себе, — он даже присвистнул, оглядываясь. Как оказалось, попал он в

библиотеку, а не понял этого сразу, потому что шкафы, заставленные книгами до самого потолка, стояли по периметру стен в тени, и в сумерках да при тусклом освещении не бросались сразу в глаза.

Тэлин подошел к ближайшей полке и вытащил книгу наугад. К счастью, память Лислава не оставила его и на этот раз, позволив прочитать то, что было написано на зачарованных заклятьем нетления листах.

Это была книга, в которой описывались несложные заклятья. Схематические рисунки сопровождались пояснениями: какое именно заклятье и что нужно делать магу, чтобы его воспроизвести. Тэй задумался, положил книгу на столик, стоящий рядом и достал еще одну книгу, затем еще одну. Все они были посвящены магии. Только те, что он доставал вслед за первой, были настолько заумно написаны, что Тэй понял едва ли половину из того, что прочитал. Тогда он поставил их на место, поднял со столика ту, которую отложил, сел в кресло, которых в большом количестве было расставлено по залу, и принялся читать.

Видлок зашел в комнату и бросил на стол большой моток веревки.

— Это все, что я смог найти. Точнее, это все из нужного нам, я смог отыскать. В этом доме много сейфов и тайников, я сумел их разглядеть, но вот только все они запечатаны магией. И боюсь, что наши маги не сумеют их открыть. Да и не пушу я их, а то на ловушки еще нарвутся.

Сиана встрепенулась, услышав голос мужа, и посмотрела на него более осмысленно.

— Извини, я не заметила, как ты вошел, — она потянулась. — Похоже, я дремала с открытыми глазами. Ну что, мы сможем здесь задержаться хоть ненадолго?

— Ну-у, — протянул Видлок, — здесь точно относительно безопасно, если не считать опасностей самого дома. Но есть одна очень плохая новость — я не нашел ни еды, ни воды. Так что вряд ли нам удастся задержаться дольше, чем до утра.

— У нас вроде было немного продуктов и воды с собой, — задумчиво проговорила Сиана.

— Да, было, вот только было все это в мешке Кнута, — Видлок потрогал веревку. Она была сделана из того же материала, что и та, которую они нашли в доме Лислава. Материал был им не известен, но почему-то именно сейчас этот факт стал для командира просто жизненно интересен, хотя до этого момента ему было глубоко плевать, из чего сплели когда-то эту веревку, главное, чтобы оставалась такой же крепкой.

Новость, которую выдал Видлок, была действительно так себе, и Сиана глубоко задумались. Нужно идти, может в следующем доме им повезет больше. Но поспать все-таки было необходимо, иначе они просто свалятся, в прямом смысле этого слова, от усталости, а им на минутку по веревкам на большом расстоянии от земли еще ползать. Видлок не знал, о чем думает жена, но его мысли с веревки потекли в том же направлении, и он пришел к этим же самым выводам. Когда они осматривали окрестности с крыши дома Лислава еще вчера днем, когда видимость была достаточно приемлемой, ему показалось, что Школа расположена не слишком далеко от этого места. Если их ничего не задержит, то они вполне смогут к вечеру добраться до площади и даже, возможно, проникнуть в одну из башен этого оплота местных магов. Вот там им точно не будут страшны конструкты, а хотя бы вода на территории Школы просто обязана найтись.

Сиана оглядела комнату, ненадолго задержав взгляд на спящей Эльке. Затем осмотрела комнату еще раз. Чего-то явно не хватало, точнее, кого-то.

— Вид, — она встала с диванчика и подошла к нему. — А где Тэйлин?

— Как это где? Он же с вами остав... — Видлок не договорил и быстро вышел из комнаты. На этот раз Сиана последовала за ним.

Они вышли из комнаты, и попали на небольшую площадку перед широкой длинной лестницей, на которую выходило еще три двери. Сиана дернула за ручку одной — та оказалась закрыта и не поддавалась на ее усилия. А вот следующая оказалась открыта, и в нее первым шагнул Видлок, положив руку на изголовье меча.

Это была библиотека. Огромная зала, в которой шкафы с книгами располагались по стенам, а в центре почему-то было оставлено свободное пространство, затянутое пушистым ковром. Комната была очень скудно освещена, и детали можно было разглядеть, только приблизившись к ним почти вплотную. Сидевшего в кресле и сосредоточенно водящего руками вокруг браслета Тэя заметили не сразу. Видлок даже прошел мимо того места, где сидел парень, но затем замер и повернул обратно.

— Что ты тут делаешь? — сердито спросил командир Тэя, но мальчишка вместо того, чтобы ответить, поднял руку, призывая к молчанию, и продолжил тихо что-то бормотать себе под нос. Рядом с Видлоком остановилась Сиана, и разглядывала Тэя, скрестив руки на груди и поджав губы. Наконец Тэй опустил руки и замолчал, а одна из бусин браслета ярко вспыхнула, что увидели даже неодаренные, и приняла насыщенный жемчужный цвет. Только после этого он поднял глаза на наемников. — Так что ты здесь делаешь? — повторил вопрос Видлок.

— Заряжаю браслет различными заклинаниями, — Тэй потянулся, разминая затекшую спину. — По правде говоря, всего двумя заклинаниями: огненным шаром и молнией наподобие той, что была в наруч Кнута вставлена. Это все, что я вообще могу. Но зато я с браслетом разобрался. На самом деле очень удобная штука, каждую бусину можно разряжать отдельно, стоит только мысленно указать на нее, — Тэй встал на ноги и принялся запихивать книгу во внутренний карман куртки.

— Что это ты там такое прячешь? — Сиана еще больше нахмурилась, наблюдая за действиями Тэйлина.

— Я не прячу, я хочу взять ее с собой, — Тэй провел рукой по куртке, проверяя, не будет ли мешать небольшой томик. — Здесь, наверное, какой-то учитель жил, который волшебников учит, потому что книги все сложные и с какими-то схемами, а в этой все очень понятно, и просто. Я вот молнию в ней вычитал, и что с браслетом делать тоже.

Тэй не стал добавлять, что с молниями у него все так хорошо получилось, потому что проснулись, оставшиеся у него в памяти послезнания Лислава, как только он начал читать про заклятье, и он первую молнию загнал в бусину, почти не понимая, что делает. Разобравшись довольно быстро, Тэй продолжил читать, но больше ничего не казалось ему «знакомым». То ли Лислав не знал подобных заклинаний, что было бы странно, то ли воспоминания «включались» как молнии канувшего в небытие в полуразвалившемся доме наруче, без малейшей системы, когда им вздумается. Но Тэй счел то, что ему удалось хотя бы одно заклятье, добрым знаком, и отложил книгу, решив, что заберет ее с собой. Может быть, позже ему удастся разобрать что-то еще, или «вспомнить», что тоже было бы неплохим вариантом.

Все оставшееся время до того момента, когда его нашли Видлок с Сианой, Тэй старательно набивал браслет атакующими заклинаниями первого уровня, так молния и огненный шар назывались в книге. Посмотрев на браслет, который, как ему показалось, даже немного прибавил в весе, Тэй довольно улыбнулся.

— Я рад, что хоть у кого-то все идет так, как было запланировано, — Видлок устало потер глаза.

— Что-то случилось? — про зачарованную картину и свою новоприобретенную толи картинку, то ли татуировку Тэй разумно не упоминал.

— Ничего, кроме того, что у нас, как оказалось, нет ни воды, ни еды, — Сиана опустила скрещенные на груди руки. — Тэй, ты же обещал, что больше не будешь уходить, не предупредив кого-то из нас.

— Но, я думал, что ты видишь, как я вышел, — проямлил Тэй, сразу же почувствовав, как его кольнуло чувство вины.

— Ты, я тебя не окликнула, не спросила, куда тебя демоны понесли, как ты думаешь, я видела, как ты уходишь? — Сиана всплеснула руками и направилась из библиотеки. Мужчины последовали за ней.

Едва переступив порог комнаты, в которой спала на диване Элька, Сиана снова повернулась к Тэю.

— Так почему ты меня не предупредил, видя, что я не реагирую на твой уход?

— Ты сидела с открытыми глазами, — Тэй набычился. Его внезапно стало сильно раздражать, что наемники пытаются его воспитывать. Он вполне уже самостоятельный, чтобы продолжать с ложечки кушать под уговоры взрослых. — Откуда я знаю, видела ты меня, или нет? А то, что не окликнул, так я мысли читать не умею. — С этими словами он развернулся и направился к двери. — Я спать в библиотеку. Если не усну, то, еще почитаю, может, сумею что-нибудь полезное изучить.

С этими словами Тэй вышел из комнаты. Сиана несколько вздохов смотрела на закрывшуюся дверь, а потом повернулась к Видлоку, стоявшему возле стола и мнущему в руке кончик веревки.

— Что с ним? — спросила она довольно резко.

— Подозреваю, что некоторые черты характера древнего некроманта в итоге закрепятся в парне, — задумчиво проговорил Видлок. — Такие происшествия просто так не проходят. Мы уже выяснили с Тэем, что у него остались кое-какие послезнания, возможно, задержалось что-то еще. В любом случае, это уже не стопроцентно наш Тэй. И нам придется с этим смириться, потому что как-то повлиять на ситуацию мы не в состоянии. Ну, а когда мы выберемся, приспособившись к нему или попытаемся как-то изменить, будет его отец. В конце концов, Тэй сам категорически отказался отправляться с нами в столицу.

— Это все неправильно, так не должно было случиться, — Сиана прижала ладони к горящим щекам.

— Но так случилось, — оборвал жену Видлок. — Давай больше не будем поднимать эту тему, хорошо? Просто запомни, кузнец Тэйлин не будет уже прежним серьезным, но немного наивным юношей, которого я просил подковать Ворона. И, Сиана, старайся не подставляться. Одна Богиня знает, что еще перенял Тэй у Лислава, который, если ты забыла, был темным и отступником, ненавидящим Империю, и соответственно всех живущих в ней людей. Возможно, что это не так, я не знаю. Прошла уйма циклов с тех пор, как он жил и умер, так и не обрета покоя.

— Я в это не верю, — покачала головой Сиана. — Я не верю, что Тэйлин способен причинить кому-нибудь из нас вред.

— Я тоже хотел бы в это не верить, — грустно улыбнулся Видлок. — Но мы не можем быть абсолютно уверенными. Так что, просто будь настороже. А сейчас давай уже поспим,

завтра нас ждет тяжелый день.

Укладываясь вдвоем на тесном диванчике, наемники не видели, что лежавшая к ним спиной Элька приоткрыла глаза, бездумно разглядывая обивку дивана, на котором лежала. Она слышала весь их разговор, и ей было о чем подумать, восстанавливая в памяти все, что связано с Тэем, после нападения на него призрака. Вспоминая, она кропотливо сравнивала его поведение «до» и «после». Однозначных выводов ей сделать не удалось, но в итоге Элька была вынуждена неохотно признать — да, Тэйлин изменился. А вот в какую сторону и насколько — это пока оставалось не известно.

Сам же Тэй полулежал в кресле с закрытыми глазами. Попытки читать ни к чему не привели, и он решил все-таки отдохнуть. Но уснуть, тоже не получалось.

— Что со мной происходит? — прошептал он, не открывая глаза. — Что во имя Богини со мной творится? — в этот момент Тэй ощутил практически нестерпимый зуд в районе ключицы. Отогнув ворот, он поскреб зудящее место. — Еще и эта зараза привязалась, — Тэйлин даже не почувствовал, как начал дремать, а вскоре полноценно заснул. Но, если бы он догадался посмотреть на свою картинку, то на периферии зрения обязательно увидел бы, как сидящий на его плече кот вздрогнул и пошевелил роскошным хвостом, и именно это действие вызвал зуд. Но Тэй не посмотрел, а уже через вздох картинка замерла, словно вовсе не была магической.

Тэйлин проснулся как от толчка, словно кто-то настойчиво тербил его, заставляя открыть глаза. Тело затекло от неудобного положения, он все-таки умудрился уснуть в кресле. Потянувшись, пытаясь восстановить кровоток в затекших мышцах, Тэй покрутил головой, почувствовав, как по затылку побежали мурашки — это восстанавливалась утраченная чувствительность.

Зачесалась шея прямо над ключицей, в том месте, где, как помнил Тэй, располагался кончик рыжего хвоста его неожиданной татуировки. Он поскреб кожу и огляделся. Было очень тихо, и по густой туманной дымке за окном, можно было судить о том, что условное утро еще не наступило. Тогда почему он проснулся?

Тэй протянул руку и взял раскрытую книгу. Пока ему не удалось больше воспроизвести ни одного заклинания. Тэй попытался в который раз понять, как можно воспроизвести заклинание взрыва, оно точно подошло бы для борьбы с конструктами, но нужные комбинации жестов никак не хотели складываться, хотя он делал все точно, как описано в книге. Память как назло молчала, не давая никаких подсказок. В конце концов, Тэй оставил попытки самостоятельно изучить еще хотя бы одно заклинание. В этом деле ему была необходима помощь. Он уже не раз задумывался о том, чтобы поехать с Видлоком и Сианой в столицу, чтобы поступить в Академию. К тому же и Элька говорит, что у него есть все шансы, чтобы его приняли на обучение. Может быть, так проявлялось влияние Лислава, но Тэй очень быстро привыкал к наличию магии в своей жизни. И пусть он знал до обидного мало, но ведь это было только начало.

Однако чувство тревоги никак не хотело покидать юношу. И дело здесь было даже не в потребности идти в Школу, что-то было ни так. Тэй поднялся из кресла и принялся бродить возле полок, но ему никак не удавалось сосредоточиться. Наконец неясное беспокойство достигло своей кульминации, Тэй решительно засунул книгу во внутренний карман куртки и направился к выходу из библиотеки.

Приоткрыв дверь комнаты, где спали его спутники, Тэй заглянул внутрь и внимательно осмотрелся: вроде ничего криминального не происходило, Элька спала на диване, Видлок с Сианой на соседнем, тесно прижавшись друг к другу, чтобы уместиться на своем узком ложе.

Появление Тэя не потревожило измученных, уставших людей. Они даже не пошевелились, чтобы посмотреть, кто же это сюда заявился. Но чувство беспокойства не было направлено на эту комнату. То, что насторожило Тэя, находилось не здесь. Осторожно закрыв за собой дверь, Тэй прижался к стене и начал прислушиваться.

Вначале он ничего не услышал, и уже было подумал, что зря переполошился, но тут различил едва слышный скребущий звук, раздающийся откуда-то снизу. Тэй напряг слух. Звук был настолько тихий, что различить его можно было только из-за гробовой тишины, стоящей в доме.

— Это поскрипывание не могло меня разбудить, — пробормотал себе под нос Тэй и крадучись направился к лестнице. Он еще не спускался на первый этаж, поэтому совершенно не представлял, что и где расположено.

Начав спускаться, Тэй приподнял руку с браслетом так, чтобы можно было сразу выпустить запертые в бусинах заклинания, потому что прекрасно понимал, он не успеет что-

то предпринять в экстренной ситуации. Ему в голову не пришло, что нужно разбудить хотя бы Видлока. Все-таки наемник оказался прав, он перенял от Лислава гораздо больше, чем просто память. Например, Тэйлин никогда не страдал подобным авантюризмом, заставляющим его самостоятельно идти навстречу опасности, даже не представляя, что это за опасность.

Спустившись вниз, Тэй остановился и огляделся. Лестница закончилась небольшим коридорчиком, в который вело три двери. Замерев на месте парень обратился в слух. Его окружала тишина, настолько плотная, что, казалось, ее можно потрогать руками. И в то же время в воздухе повисло напряжение, готовое в любой момент взорваться какофонией различных звуков. Так по крайней мере казалось застывшему с поднятой рукой Тэю. Снова зачесалось под ключицей, и Тэй, протянув руку, сунул ее за ворот, слегка поскребывая кожу. Когда он уже вытаскивал свою верхнюю конечность, то наткнулся на нечто плотное и судя по ощущениям металлическое. Вздогнув, Тэй принялся мучительно соображать, что же это могло быть. Его озарило довольно быстро — он совсем забыл про серебристый кулон, который повесил на шею. Выдохнув с облегчением, парень оставил кулон в покое, и вытащил, наконец, руку. В этот же самый момент тот самый скребущийся звук, который заставил его спуститься вниз, прозвучал снова. На этот раз звук был более отчетливым и раздавался из-за двери, которая располагалась слева от него. Он сделал два шага, и оказался рядом с дверью, протянул руку к дверной ручке и... остановился.

— Кто-нибудь объяснит мне, что я вообще делаю? — Тэй прислонился лбом к холодной стене. Захотелось как следует стукнуться, так, чтобы выбить подобную дурь раз и навсегда. Вот только бейся — не бейся, а проблема осталась, и звук снова повторился на этот раз очень отчетливо.

На всякий случай отойдя от к лестнице, Тэй прищурился и внимательно посмотрел на дверь. Сосредоточившись, он, наконец, увидел то, что ускользало от его взгляда раньше, а именно неяркое свечение прямо в замочной скважине.

— Как же я сразу не заметил? — Тэй не знал, почему говорит вслух, но звук пусть даже собственного голоса успокаивал. Еще раз внимательно посмотрев на свечение и выделив в нем отдельные красноватые искорки, Тэй резко развернулся и побежал по лестнице вверх, перепрыгивая сразу через две ступени.

Ворвавшись в комнату, где отдыхали остальные его спутники, Тэйлин уже не пытался соблюдать тишину, потому что сейчас ему нужно было именно разбудить хотя бы наемников.

— Что случилось? — Видлок поднял голову и посмотрел на Тэя на удивление ясным взглядом, словно и не спал вовсе еще пару вздохов назад.

— Я услышал шум внизу и спустился, чтобы проверить, — Тэй приготовился к выговору, но его не последовало. Только взгляд у командира стал более жестким. Вздернув подбородок, Тэй продолжил говорить. — Я спустился и определил, что звук идет из-за двери, которая слева от лестницы...

— Это дверь закрыта, — перебил его Видлок. — Я не смог войти в эту комнату, и не стал ее пытаться открывать.

— Замок зачарован, — Тэй потер лоб. — Но, Вид, там действительно что-то скрипит...

— Ну и пускай себе скрипит, — Видлок снова откинулся на подушку. — Тебе не приходило в голову, что если что-то так хорошо заперли в незапамятные времена, то не следует это тревожить? К тому же мы скоро уходим, и что бы там не скрипело, до нас уже

вряд ли доберется, даже если произойдет чудо и оно сможет вырваться из-за запоров, за которыми провело столько циклов.

— А если это что-то не опасное, а наоборот, полезное? — упрямо настаивал на своем Тэй. — Тебе не приходило в голову, что эту дверь заперли, чтобы ее не смогли открыть мародеры, которые готовы были войти в город по праву победителей?

— Я думал об этом, — спокойно ответил Видлок. — Но, Тэй, даже, если там спрятан сам венец бессмертия — я не пойду открывать эту демонову дверь! Мы скоро будем перебираться дальше и пытаться вырваться на поверхность, и мне все равно, что я смогу в теории приобрести. Я потерял уже слишком многих людей, чтобы рисковать еще и вами ради какой-то абстрактной цели.

— Как знаешь, — прошипел Тэй, и вышел из комнаты, хлопнув за собой дверью.

— Какая муха его укусила? — Сиана не спала с того самого вздоха, когда Тэй зашел в комнату. Но лежала спиной к парню, старательно делая вид, что спит.

— Все та же, — Видлок встал с кровати и протер лицо руками. — Как думаешь, мальчишка пойдет открывать эту хренову дверь?

— Конечно пойдет, — вздохнула Сиана и приняла сидячее положение.

— Вот же... — Видлок вытащил длинный кинжал и направился к двери.

— А почему не меч? — раздался глухой голос Эльки. Видлок ответил, не поворачиваясь, одновременно с этим открывая дверь.

— Похоже, что никто не спал, — он хмыкнул. — Там внизу очень узко, слишком мало места для меча. К тому же мы будем в этом коридорчике вдвоем, а это увеличивает мои шансы задеть Тэя. Так что, лучше вот так.

В этот момент раздался приглушенный звук удара, словно где-то в отдалении что-то взорвалось. Грязно выругавшись, Видлок рванул дверь на себя, но, прежде чем побежать вниз, обернулся и посмотрел на Сиану.

— Запритесь, открыть можете только кому-нибудь из нас, — и он бросился бежать по лестнице вниз, молясь Богине про себя, чтобы мальчишка не успел наворотить дел.

Когда Видлок спустился, то увидел, что злосчастная дверь приоткрыта, а Тэя в коридорчике не было видно. В который раз выругавшись, Видлок крепче сжал в руке кинжал и тихо подошел к двери. Внезапно он отчетливо услышал тот самый скребущий звук, который насторожил до этого юношу. Видлок попытался заглянуть в щель, но ничего примечательного не увидел, только очередной книжный шкаф и угол стола. Ни Тэйлина, на источника звука разглядеть было невозможно. Тогда командир осмотрел дверь и определил, что она открывается вовнутрь. Протянув руку, Видлок толкнул ее, вздрогнув, когда ощутил на ладони исходящее от деревянного полотна тепло. Дверь качнулась и открылась на всю ширину. Сразу стала видна остальная часть комнаты.

Комнатка была очень маленькой. Кроме книжного шкафа и массивного письменного стола в ней помещалось два кресла: одно стояло возле стены, а вот второе, стоящее за столом было занято — на нем расположился скелет. На скелете присутствовали истлевшие обрывки тканей, в которых лишь при большом воображении можно было определить одежду.

— На него, в отличие от всего остального в этом доме не были наложены чары, позволяющие сохранять видимость нетления, — раздался тихий голос Тэя. Видлок слегка повернул голову и увидел парня, стоящего за массивным креслом, в котором полулежал скелет. — Но какие-то заклятья все-таки наложены были, ведь кости скелета не могут оставаться скрепленными, а он сидит и не рассыпается.

— У меня два вопроса, — кашлянув, чтобы прочистить внезапно пересохшее горло, которое в отсутствие воды нечем было даже смочить. — Первый, как ты открыл дверь, а второй — ты определил, что это за звук, из-за которого мы сейчас здесь стоим и смотрим на старые кости?

— Что? — Тэй сфокусировался на Видлоке и помотал головой. — Ах, да. Двери открылась после того как я направил молнию в замочную скважину. По-моему, замок просто сгорел, хотя понять не могу, почему это произошло. А насчет звука... Вот, — Тэй подошел к креслу с покойником, присел и опасно протянул руку, куда-то под стол. Но вскоре стало ясно, что бы он не пытался вытащить, ему приходилось прилагать к этому определенные усилия. Тэю пришлось сильно наклониться, ухватившись рукой за край стола. При этом он задел полулежащий в кресле скелет, и тот, слегка откинувшись на спинку, задел мраморный пол костями стопы. Сразу же раздался знакомый скребущий звук. Видлок только головой покачал, вошел в комнату и подошел к столу, под которым практически исчез Тэй.

Юноше все-таки удалось ухватить то, за чем он потянулся, но, чтобы вытащить, снова пришлось прикладывать определенные усилия. За это время он несколько раз коснулся скелета, который в свою очередь качал ногой и по комнате разлетался скребущий звук. Наконец, усилия Тэя увенчались успехом, и он поднялся сполза, держа в руке странную небольшую раковину, напоминающую те, что можно было подобрать на берегу Великого океана.

— Что это такое? — Видлок смотрел на раковину со странной смесью любопытства и опасения.

— Понятия не имею, — пожал плечами Тэй. — Но эта штука с какой-то странной периодичностью начинает тихонько свистеть, почти неслышно, но при этом поднимается ветерок и вот он, — Тэй кивнул на скелет, — качает ногой, и раздаются эти звуки.

— Ты уверен, что вот это — не опасно? — Видлок сдвинул брови.

— Я уже ни в чем не уверен, — вздохнул Тэй и сунул раковину в карман куртки. — Но эта штука что-то делает, не знаю что именно, но...

Он не успел договорить, потому что в этот самый момент до этого прекрасно сидящий в кресле скелет начал распадаться на отдельные кости.

— Что за... — Видлок отскочил от стола, и посмотрел на Тэя удивленным взглядом, затем медленно произнес. — А почему ты так долго вытаскивал эту в общем-то небольшую вещь?

— Не знаю, — Тэй нахмурился. — Ее словно что-то держало, словно она так была приклеена. А что если... — он замолчал, пытаясь достучаться до памяти Лислава, который должен был знать, что это за раковина.

— Договаривай, — велел Видлок. — Что если...

— А что если этот дом не принадлежал магу? Может просто обеспеченному человеку, который мог позволить себе установить универсальную защиту и просто очень интересовался магией, причем так сильно, что собрал такую коллекцию книг по ее применению? — Тэй вытащил раковину, и они вместе с командиром уставились на нее.

— Ты это сам придумал, или... — Видлок проговорил все это очень медленно, пытаясь осознать, что только что произошло.

— Ну, я внезапно «вспомнил», что такие штуки ставили в домах и настраивали на определенную магическую волну, действующую импульсно. И что устанавливали их именно для защиты, не могли быть и другие качества, по желанию заказчика, — осторожно ответил

Тэй.

— То есть, тот странный свист, который не давал скелету развалиться, еще и защиту дома держал? — так же медленно проговорил Видлок. — А ты, сдернув эту демонову ракушку с определенного места, эту самую защиту нару... — он не договорил, потому что дом сотрясся от мощного удара во входную дверь. Дверь устояла, она и без заклинаний представляла собой нечто высокопрочное и мощное. Однако сразу стало понятно, что долго она не выдержит. — Кретин! Ты что натворил?! — заорал Видлок и тут снова раздался мощный удар в дверь. — Бежим!

Они взлетели по лестнице, не прошло и десяти вздохов. Еще когда они поднимались, Видлок прокричал:

— Сиа, открывай, и быстро выбирайтесь на крышу!

Сиана, услышав вопль мужа, не стала задавать дурацких вопросов. Она отшвырнула в сторону комод, который приволокла к двери и бросилась на балкончик.

— Я первая, затем ты, я помогу тебе взобраться, — и наемница, не объясняя ничего испуганно смотрящей на нее Эльке, быстро забралась на крышу, легла на нее и свесилась вниз, протянув девушке руку. То ли Элька уже приспособилась, то ли сыграл свою роль страх, но девушка взлетела на крышу, едва и не быстрее Сианы, используя ее руку как страховку.

Как только они оказались на крыше, Сиана тут же вскочила на ноги, выхватила кошку, к которой привязала веревку заранее, и бросилась к другому концу крыши, чтобы перебросить веревку на соседнее здание. Элька бежала за ней, путаясь в подоле своего длинно платья, но стараясь сильно не отставать. Сиане удалось одним броском зацепить кошку на крыше стоящего неподалеку здания. Элька тут же скороговоркой прочитала заклинание, направив его на веревку. Сиана даже не стала проверять, подействовало заклинание, или нет. Она быстро забралась на веревку и поползла по ней на соседнюю крышу. Элька следила за ней, закусив губу и бросая напряженные взгляды на противоположную сторону. Сиана спрыгнула с веревки одновременно с Тэем, который в этот самый момент появился на крыше. Элька вздохнула с облегчением и сразу же села на парапет, уцепившись за веревку. На этот раз она ползла куда быстрее, чем еще несколько свечей назад. Она успела переползти и свалиться кулем на крышу, когда Тэй подбежал к веревке.

Дом в очередной раз содрогнулся и отчетливо послышался звук выламывающейся двери. Тэйлин испуганной белкой уцепился за веревку и пополз быстро перебирая руками и ногами. Сиана стояла рядом с Элькой, держа в руке свой меч. Она уже успела оббежать крышу и по ее состоянию убедилась, что этот дом тоже защищен, как и предыдущий.

Тэй разжал руки и упал на крышу, а веревка сразу же прогнулась под весом Видлока. Спустя поллучины Видлок вскочил на ноги уже на крыше рядом с женой и одним движением перерубил веревку, отрезая к ним путь их преследователей. Люди с замиранием сердца смотрели, как на крыше того дома, где они совсем недавно нашли приют, злобно воют и бешено носятся два конструкта, один из которых был похож на того, кто убил Кнута.

— Тэй, — Видлок, тяжело дыша, повернулся к виновато смотрящему в пол юноше, и без замаха залепил ему пощечину. Тэй не удержался на ногах и упал, Элька вскрикнула, а Видлок медленно произнес. — Если ты еще хоть раз отмочишь нечто подобное... Не обижайся, — и он слегка прихрамывая направился изучать тот дом, куда их в очередной раз закинула судьба.

— Что произошло? — тихо спросила Элька, закусив губу.

— Я случайно нарушил защиту, — вздохнув признался Тэй, держась за щеку и не спеша подниматься. Он чувствовал себя виноватым, что подставил из всех под такую угрозу и считал, что оплеуха была им вполне заслужена. — Я клянусь, этого больше не повторится. Просто... меня словно кто под руку толкает в последнее время.

— Да уж, — протянула Элька. — Ты уж постарайся, чтобы ничего подобного не произошло.

— У нас еще одна проблема, — к ним подошла Сиана, убирающая клинок в ножны. — Это была последняя кошка, и как нам двигаться дальше я даже не представляю.

— Мы что-нибудь придумаем, — раздался голос командира, раздающийся уже откуда-то из-за парапета. — А пока идите сюда. Здесь установлена защита, и, кажется, есть вода.

При детальном осмотре удалось выяснить, что этот дом принадлежал когда-то все-таки магу. В нем присутствовала почти та же атмосфера, что и в доме Лислава, словно хозяева отлучились ненадолго, всего на пару минут, и скоро обязательно вернуться.

Большую часть первого, да и второго этажей занимала одна комната с высоченным потолком. Стеллажи, заполненные какими-то странными, непонятными приспособлениями, длинные рабочие столы — все это наталкивало на мысль о мастерской. Понять, что же именно здесь делалось, не представлялось возможным, можно было только попробовать догадаться, если фантазия развита настолько сильно, что способна подбросить пару идей насчет того, как все было здесь устроено тысячи циклов назад.

Тэйлин бродил вокруг стеллажей, не решаясь дотронуться до заинтересовавших его приборов. Внезапно его взгляд упал на небольшой кузнечный молоток. Он замер, глядя на этот простой по сравнению с остальными инструмент. Не удержавшись, Тэй снял его с полки и прикинул вес в руке. Молоток ему показался странно легким, но одновременно с этим он откуда-то знал, что инструмент очень прочный и способен выдерживать значительные нагрузки. Тэй смотрел на молоток, а перед глазами мелькали картины из его незамысловатой жизни, которая ему нравилась. Он никогда не хотел ничего менять, никогда не хотел очутиться в ситуации, подобной той, в которой сейчас находился. Внезапно Тэю до боли, до звездочек в глазах захотелось домой. Увидеть отца, обнять его, побежать в кузницу, где отец продолжит его учить премудростям кузнечного дела. Стряхнув наваждение, Тэй, тем не менее, не стал возвращать молоток на стеллаж, а сунул его за ремень на пояс. Молоток немного мешал, то и дело норовя воткнуться рукоятью в живот, но оставлять его здесь Тэйлин не собирался.

— Что ты здесь делаешь? — от двери раздался знакомый голос.

— Смотрю, и пытаюсь понять, для чего здесь собраны все эти вещи, — не поворачиваясь, ответил Тэй. — Вот взять, например, эту шпукловину, — и он провел указательным пальцем по чуть выгнутой деревянной палке, на конце которой было укреплено маленькое подобие косы. — Что ею вообще можно сделать? Даже траву не скосишь.

— Да какая разница, — в голосе Эльки прозвучало легкое раздражение. — Тэй, ну посмотри уже на меня.

— Ну что еще... — Тэй повернулся и замер, разглядывая тоненькую фигурку девушки так, словно увидел впервые.

Элька слегка зарделась под этим пристальным взглядом, в котором ясно читалось ничем не прикрытое восхищение.

— Тебе очень идет, — наконец сумел произнести Тэй. — Я рад, что удалось найти одежду, под чарами.

— Да, Сиана говорит, что чары были скорее на шкафу, — начала пояснять Элька. — А еще она говорит, что эта одежда изначально шилась именно для девушки, представляешь? Это если судить по некоторым выточкам и... — она замолчала и смущенно улыбнулась. В обтягивающих брюках и тунике, едва прикрывающей бедра, она чувствовала себя не слишком комфортно. Девушке даже сначала казалось, что она раздета. Широкий пояс с различными петлями только усугубил ситуацию, выделив тонкую талию и визуально

увеличив... все остальное. — Извини, когда я нервничаю, то начинаю болтать без умолку.

— Да, я заметил. Но Сиана права, кроме того, что тебе очень идет, ползать по крышам в брюках тебе будет гораздо удобнее, чем в длинном платье, — Тэйлин не понимал причин ее смущения, и просто констатировал факты. — Видлок нашел воду?

— Немного. Почему-то, чем ближе к центру, тем больше проблем именно с водой.

— Это-то как раз объяснимо, — Тэй повел плечами. — Основные удары были направлены именно в центр, туда, где расположена Школа. Вот подача воды и повредилась.

— Да, наверно, ты прав, — Элька вздохнула. — Вот только нам от этого совсем не легче. Воды нет, а значит нужно быстро пробираться к Школе, чтобы не умереть от жажды на радость конструктам.

— Да, вот только, — Тэй задрал голову и посмотрел на потолок. — Мне не нравится это место. Это явно мастерская, но зачем в мастерской такие высокие потолки? К тому же, пока вы искали воду, я искал здесь кошки.

— Нашел?

— Нашел, — Тэй кивнул на стол, на котором лежали металлические крюки, связанные мотком веревки, найденной здесь же в один пук. — Вот только то, что я их здесь нашел в таком количестве, не придает мне уверенности. Для чего они здесь? Если только...

— Если только работающим здесь людям не приходилось на что-то залазить, — мрачно ответил вместо Тэя зашедший в мастерскую Видлок. — И, видит Богиня, не хотел бы я столкнуться с тем, что вышло из этой мастерской.

— Ты думаешь, что отсюда что-то вышло? — Тэй удивленно посмотрел на Видлока. Они оба старательно делали вид, что той пощечины не было. Но она была, и Тэй вовсе не считал ее не заслуженной.

— Я не думаю, я почти уверен, — Видлок отошел немного в сторону и указал рукой на внешнюю стену. — Присмотритесь внимательнее.

Тэйлин и Элька принялись рассматривать стену, пытаясь понять, что же увидел Видлок. Когда Тэю надоело напрягать зрение почем зря, он уже хотел отвернуться и спросить прямо, но тут он заметил четкую щель, идущую по стене до самого верха. Эта щель не была следствием разрушающего действия времени, она была сотворена рукотворно, слишком уж ровная.

— Это же дверь, — ахнул Тэй, проследив за привлекшей его внимание щелью и поразившись величиной этой двери. — Ничего себе, вот это громадина. — Прикинув размер того, что, как утверждал Видлок, вышло, или, что вынесли из этой двери, Тэй едва за сердце не схватился. — Да уж, я тоже не захотел бы с этой штуковиной столкнуться.

— А давайте сделаем вид, что это мастерская скульптора и люди, трудившиеся здесь, всего лишь отлили статую местного бургомистра, — вошедшая Сиана, сразу же прошла к столу и принялась бережно упаковывать кошки.

— Ага, это очень просто представить себе, особенно учитывая, кто населял этот прелестный городок, — Видлок с тревогой смотрел на жену. Он впервые видел ее такой потерянной. Сиана заметно сдала за последние пару дней. В уголках глаз появились морщинки, а в глазах словно застыла какая-то беспредельная безнадежность. Она не верила, что они смогут выбраться из этой ловушки живыми. И этот фатализм начал давить над нею, заставляя смириться с неизбежностью. Видлоку это совсем не нравилось. Он женился на совершенно другой женщине, которая никогда не позволила бы себе опустить руки. Она всегда была тем самым стержнем, который спланивал их команду, заставлял действовать в

самых, казалось бы, безнадежных ситуациях. Тем более было непонятно, почему она ведет себя так именно сейчас, когда им всем так нужна надежда на то, что все будет в итоге хорошо.

— Как скажешь, тебе всегда виднее, — Сиана пожалала плечами и протянула Тэю небольшую фляжку. — Вот, все что нашли. Разделили поровну, так что придется экономить.

— Сиа, — Видлок схватил ее за плечо и потащил к выходу. Оставшиеся в мастерской Тэй и Элька синхронно сделали шаг к не закрытой полностью двери, и принялись подслушивать, время от времени бросая друг на друга быстрые взгляды.

— Отпусти, ты делаешь мне больно, — голос Сианы звучал ровно.

— Ради Богини, что ты творишь? — прошипел Видлок.

— А что я творю? Я выполняю все твои приказы, и мы худо-бедно продвигаемся вперед к нашей цели. При этом явно идем с опережением, потому что Тэй не выблевывает сейчас свои собственные внутренности, а вполне себе бодр и весел.

— Сиа, прекрати, — Видлок с силой провел ладонью по лицу. — Ты нужна нам всем, ты нужна мне, в конце концов, но ты ведешь себя так, словно тебе все равно, что может с нами случиться.

— Но, мне действительно все равно. Я смирилась. Когда погиб Кнут, я поняла, что это конец, нашей команды больше нет. А нас с тобой и не было никогда, — она подошла к мужу и провела рукой по его щеке. — Вид, мы никогда не были частью друг друга, как об этом говорят жрецы Богини, когда закрепляют брачные браслеты на предплечьях жениха и невесты. Сиана и Видлок всегда были неотъемлемой частью команды. Но, Вид, команды больше нет. Нет больше отряда.

— Ты не права, Сиа, и я тебе это докажу.

— Пошли к детям, Вид, — в голосе Сианы прозвучала усталость. — Что бы ни случилось, я никогда не прошу себе, если не буду пытаться вытащить их отсюда. И я приложу все свои силы для этого, Вид. А то, что будет дальше с нами... Давай оставим этот разговор на потом.

Элька едва успела отпрыгнуть от двери, в которую уже почти вжалась ухом, стараясь не пропустить ни слова. Отпрыгнув к уже стоящему возле стола и рассматривающему очередную поделку древних мастеров Тэю, она быстро заговорила.

— А это для чего как думаешь?

— Это ключ, — Тэй покосился на приоткрытую дверь, в проеме которой появилась Сиана.

— Ключ? — Элька с любопытством посмотрела на странного вида загогулину, которую кузнец вертел в руках. — И что же он, по-твоему, открывает?

— А вот этого я не знаю, — Тэй бросил железку на стол. Элька с задумчивым видом подняла ее и сунула в кармашек на ремне. Она не знала, зачем это сделала, но своим предчувствиям привыкла доверять.

— Вы готовы двигаться дальше? — Сиана вошла в мастерскую и пристально посмотрела на молодых людей. Не найдя в их позах ничего компрометирующего, она кивнула на выход. — Тогда вперед. Тэй, ты как?

— Зов есть, но не критичный, просто какая-то тоска, стремление пойти куда-нибудь, — попытался охарактеризовать свои ощущения Тэйлин.

— Значит, не будем заострять на нем внимание, — кивнула Сиана. — Полагаю, кошек нам хватит для того, чтобы добраться до площади. Больше мы останавливаться не будем,

если только не произойдет что-нибудь внезапное и непредсказуемое.

— Как скажешь, — Тэйлин пожал плечами и первым вышел за дверь. Ему не нравилась вся эта ситуация в целом. Не нравился разлад между наемниками, не нравилось то, каким он становился в этом проклятом Богиней городе. Но что-то сделать именно сейчас было невозможно. Тем более что они сильно ограничены во времени, да и недостаток воды не мог не сказаться на их планах.

Когда он выбирался на крышу через окно маленькой спальни, одной из трех, которые обнаружили на втором этаже, то увидел, что Видлок уже стоит на крыше и осматривает окрестности.

— Если пойдем чуть наискосок, то немного сократим расстояние, — не оборачиваясь, чтобы посмотреть, кто подошел к нему, проговорил наемник и опустил дальноvizор. Только после этого повернулся к Тэю. — Вон те башни, это, скорее всего, Школа. А вон та, центральная, самая высокая — это, похоже, Цитадель. Нам в нее надо попасть? — Тэй кивнул, всматриваясь в дымку. Хоть и был номинальный «день», дымка все равно окутывала это место. Не так плотно, как это бывало «ночью», но она присутствовала здесь постоянно. И то, что башни Школы были видны даже без дальноvizора, говорило только о том, что они уже действительно подошли близко в цели.

— Вид, я слышал... — Тэй замялся, а потом решительно продолжил. — Я слышал, что вы с Сианой говорили.

— Тэй, — Видлок замолчал, затем сильно выдохнул. — Мы все очень устали. Сиа потеряла столько друзей за такое короткое время, — он снова замолчал, а спустя вздох добавил. — Мы с женой сами разберемся в своих проблемах, хорошо?

— Хорошо, — Тэй пожал плечами. — Разбирайтесь сами.

Видлок несколько вздохов сверлили его взглядом, а затем поднял одну кошку, которую успел вытащить из пучка, прежде чем их забрала Сиана, размахнулся и легко закинул веревку на соседнюю крышу. На снующих под ними по земле конструкторов, никто из них уже не обращал внимания.

Вид подергал веревку и удивленно присвистнул.

— Ух, ты. Вот это вещь.

— Что? — Тэй подошел к краю крыши и потрогал не натянутую пока веревку.

— Эта кошка сама как-то укрепилась. И сдастся мне, когда я подойду, чтобы ее извлечь, то проблем с этим уже не возникнет.

— То есть, в ней уже заложено заклятье, наподобие того, что Элька каждый раз произносит? — к ним подошли женщины, и Элька быстро закрепила тот конец веревки, который лежал на этой стороне. Веревка натянулась и Тэю даже показалось, что она едва слышно зазвенела.

— Да, похоже на то, — Видлок приготовился лезть. — Вот что, я сейчас буду перебираться, а вы следите за малейшими изменениями как веревки, так и кошки. Если начнет вырываться, то сразу же запускай заклятье, — сказал он, повернувшись к Эльке. — Если же на кошку действительно наложены такие интересные чары, то это позволит нам здорово на них сэкономить, сохранить резерв нашей магической поддержки, да и в хозяйстве такие штуковины пригодятся.

Элька напряженно кивнула, встала так, чтобы видеть малейшие изменения, которые могут происходить с их таким ненадежным мостом.

Перебрались на этот раз быстро. Эльке действительно было гораздо удобнее

карабкаться в брюках, а не в платье, и она быстро оценила удобство подобной одежды.

На найденные Тэем кошках действительно были наложены чары, которые позволили им не забираться в дома, среди которых все чаще и чаще стали попадаться полуразрушенные, напроочь лишенные магической защиты.

Осложняло передвижение лишь то, что конструкторов становилось все больше и больше, и они теперь непрерывно сопровождали людей, периодически прыгая, делая попытки дотянуться до крыш. Вскоре не обращать на них внимания становилось невозможно, особенно, когда висишь над улицей, а внизу целое море озлобленных магических тварей, лязгающих челюстями и пытающихся до тебя дотянуться.

До площади оставалось совсем близко, когда у Тэя закончилась вода. У его спутников, это произошло еще раньше. Кроме этого хотелось есть, да так, то живот теперь непрерывно издавал воющие звуки, которые могли поспорить с завываниями конструкторов.

— Что будем делать? — парень потряс перевернутой фляжкой, но из нее не вылилось ни капли.

— Посмотрим, — Видлок забросил веревку на дом, который они наметили как последний перед рывком через площадь. — По обстановке. Если сможем в дом войти, то передохнем и воды поищем. Ну, а если все будет плачевно, то... В общем, там решим.

Он полез первым, следом за ним принялась карабкаться по веревке Элька. Ничего не предвещало каких-либо осложнений. Обычное перемещение с одной крыши на другую, которых они проделали, судя по ощущениям, уже сотню.

Дом был старым. Крыша кое где уже начала разрушаться. Это означало, что слишком много времени на раздумья у них нет. Во время переправки Тэйлина Эльке послышались странные звуки, которые раздавались с противоположной стороны крыши. Она нахмурилась и осторожно подошла к привлекавшему ее вниманию месту. Выглянув за парапет, она пару вздохов разглядывала открывшуюся ей картину, затем, набрав в легкие побольше воздуха, что есть сил завизжала и бросилась бегом к Видлоку.

Видлок в два прыжка очутившийся на том месте, откуда делала обзор окрестностей Элька, глянул вниз, грязно выругался и бросился назад к веревке. Он хотел крикнуть Сиане, чтобы она оставалась на той стороне, что они сейчас полезут обратно, но не успел — Сиана уже спрыгивала в этот момент на крышу, которая превратилась в одну гигантскую ловушку.

— Когда я ползла, все до одного конструкторы внезапно рванули в сторону, что это значит? — спросила она у мужа, старательно не глядя на тихонько подвывающую девушку.

— Это значит, что вон там, — Видлок указал пальцем, где именно, — вместо входной двери огромная дыра в половину стены и сейчас здесь будут все, оставшиеся в Кранлуне конструкторы, а мы не успеем все переправиться назад.

Словно подтверждая его слова, на крышу заскочило одно из преследующих их уродливых созданий.

— Зато они ушли с площади, — крикнул Тэй, перерубая веревку, и просто бросая ее вниз. — И пока они что-то сообразят...

Он не договорил, а просто прыгнул вниз, ухватившись за прикрепленный к крыше конец веревки. Два вдоха и Тэй уже мчался по площади к башням Школы, к тому месту, где еще две крыши назад они сумели разглядеть открытую дверь, ведущую во внутренний дворик. Видлок соображал быстро. Всунув в руки Эльки конец веревки, он просто толкнул ее с крыши. Сиана спрыгнула следом, а за ними последовал сам Видлок на вдох опередив конструктора, который оказался на том месте, где стоял командир в тот самый момент, когда

тот начал быстро скользить по веревке вниз, не обращая внимания на то, что в кровь сдирает кожу на ладонях.

Первые конструкторы заметили их в тот момент, когда люди уже пересекли половину площади. Сразу две отвратительные пародии гепардов понеслись следом за ними. Один из конструкторов вырвался вперед и уверенно нагонял бегущих что было сил людей. Он уже изготовился, чтобы в прыжке достать бегущую последней Эльку, но тут прямо ему в голову ударила молния. Конструктор повалился на землю, а по его телу побежали искры.

Тэй опустил руку, с все еще дымящейся бусиной своего браслета, и приготовился закрыть дверь сразу, как только Элька вбежит в нее.

Дверь дрогнула от удара — это второй конструктор с разбега попытался ее протаранить, забыв, что на территорию Школы им путь заказан. Тэй навалился на дверь всем телом, пытаясь удержать. Через вздох к нему присоединились Видлок и Сиана, а Элька с трудом тащила деревянный засов.

Как только засов упал в пазы, дверь перестала содрогаться, а люди сползли на землю, вытирая рукавами пот.

Видлок вытянул вперед руку. Рука дрожала, и он никак не мог унять эту дрожь. Царившую вокруг тишину, не тревожил даже вой, который по идее все еще должен был раздаваться с площади. Эту тишину можно было резать ножами, настолько она была густой и практически осязаемой.

— Ну вот, мы на территории Школы, — наконец нарушил молчание Видлок. — И что, демоны всех подери, нам делать дальше?

Первым с земли поднялся Тэйлин. Оглядевшись по сторонам, он прошел несколько шагов по двору, дошел до того места, откуда было видно крыльцо с тремя ступенями и массивные двойные двери, одна створа которых была слегка приоткрыта, словно приглашала войти.

— Почему-то мне совершенно не хочется туда заходить, — Тэй покосился на подошедшую к нему Эльку, которая говорила так тихо, что он с трудом разобрал слова.

— Знаешь, мне почему-то тоже, — Тэй поежился, и тут же согнулся пополам, застонав и сжав голову руками. Несколько вдохов ему казалось, что сейчас его вырвет, но затем приступ прошел, оставив после себя лишь небольшое головокружение. Не отпуская рук от головы, Тэй выпрямился и, с ненавистью глядя на дверь, прошипел. — Но мне просто необходимо попасть внутрь. Вообще, чем ближе мы подходим туда, куда меня тянет подарочек этого уроды Лислава, тем сложнее мне сопротивляться. Да и голова болит с каждым разом все сильнее.

— Я даже не могу представить себе, что ты переживаешь, — Элька протянула руку, чтобы дотронуться до юноши, но так и не решилась, сжав кулак, возле самого его плеча. — А ведь на самом деле этот город мертв, как были мертвы все те, чьи тела рассыпались пеплом там за стеной. Мертвый город, заполненный конструктами, которые так и будут бродить по его улицам, пока не закончится магическая энергия. Но она вряд ли закончится, с чего бы ей кончаться?

— Философствовать будешь, когда сядешь за стол в доме папеньки и начнешь писать мемуары, — прервал ее Видлок, подходя к ним, так же как и молодые люди, разглядывая приоткрытые двери. — Лучше скажите, где здесь может располагаться телепорт?

— Наверху...

— Внизу, — Тэй и Элька сказали одновременно и тут же замолчали, переглянувшись. Пару вдохов они молчали, а затем заговорил Тэйлин.

— На самом деле, он может располагаться, где угодно.

— А что тебе говорит твой внутренний приятель?

— Мой внутренний приятель молчит, только время от времени пинает меня, чтобы я шевелился и выполнил ту миссию, которую он вложил в мою башку, — и Тэй несколько раз стукнул пальцем по виску. — И вот ему-то как раз нужно, чтобы я шел куда-то вниз.

На этот раз молчание грозило затянуться. Люди стояли посреди двора магической Школы, точнее, посреди двора основной башни Школы, которую называли когда-то Цитадель, и напряженно обдумывали сложившуюся ситуацию.

— Мы можем разделиться, — наконец неуверенно предложила Сиана.

— Нет, — резко ответил жене Видлок. — Мы не будем разделяться. Сейчас мы войдем в эту проклятую всеми демонами дверь, и все вместе направимся сначала наверх. Если телепорта там нет, то все вместе спустимся вниз, ну а если он все-таки наверху и в рабочем состоянии, или в наши маги способны его починить, то приводим наше спасение к готовности.

— А дальше что? — Тэйлин не удержался и хмыкнул. — Я не смогу уйти, и ты это знаешь...

— Я знаю, — кивнул Видлок. — Поэтому наши девочки останутся возле телепорта, а

мы с тобой пойдём туда, где ты будешь совершать свои танцы с бубном или что ты там должен сделать. Даже если мы где-нибудь по дороге сдохнем, у них будет шанс уйти.

— Но... — попробовала возразить Элька, однако быстро заткнулась под яростным взглядом Видлока. — Хорошо, думаю, так будет правильно.

— Тогда и нечего больше ждать, — Тэйлин ещё раз посмотрел на дверь. — К тому же я почему-то почти уверен, что мы не встретим ловушек. У них просто не было времени, чтобы их подготовить. А вот что ждёт нас после того как я сделаю что-то... чего сам пока не знаю... Вот что будет тогда, я не могу сказать. Лислав здесь слишком много времени болтался, он вполне мог что-нибудь этакое сотворить.

— Мы не узнаем, пока не проверим, — Видлок обнажил меч и двинулся вперед. — К тому же, хочу напомнить, если вы забыли, у нас нет воды, и долго мы здесь при любом раскладе не протянем.

Командир подошел к двери и потянул на себя уже приоткрытую створу. Дверь распахнулась совершенно бесшумно, а Видлок отскочил назад, приняв боевую стойку. Все замерли на пару вздохов, но из дверей никто на них не выскочил, не активировалось ни одно заклинание, лишь мертвая тишина все также окружала горстку живых, случайно оказавшихся в этом королевстве самой Смерти. Эта тишина, которую не тревожил ни один посторонний звук уже на протяжении тысячей циклов давила на мозг, заставляя додумывать различные ужасы, которые на самом деле оставались лишь плодом богатого воображения. Но от этого легче не становилось, наоборот, тишина порождала такой первобытный ужас, что каждый из застывших перед входом людей почувствовал, как колотится его сердце.

Тэю надоело стоять и вслушиваться в тишину быстрее всех остальных. Он был почти уверен в том, что внутри им ничего не грозит, но, тем не менее, извлек из ножен свой меч и вошел внутрь Цитадели.

Видлок не успел его остановить, да он даже не пытался это сделать, пытаясь хоть немного унять грозившее выскочить через глотку сердце. Никому и никогда он не признался бы, как сильно может быть напуган. Но вошедший Тэй заставил командира запихнуть свой страх куда подальше и последовать за мальчишкой, возросшая вера в себя которого с одной стороны радовала Видлока, но с другой заставляла раз за разом искать следы того, другого, который мог все еще находиться внутри паренька, к которому Видлок уже успел привязаться. Отбросив сомнения, командир стремительно двинулся вслед за Тэйлином, готовый в любую секунду отразить нападение, если оно произойдет.

Внутри Цитадель была еще больше, чем показалась снаружи, и представляла собой довольно странную конструкцию. По крайней мере, первый уровень был представлен одной огромной комнатой с высоченным потолком. Через каждые десять шагов в стенах открывались проходы на лестницы, ведущие как вверх, так и вниз. Пол был выложен драгоценным розовым мрамором, как и стены, а еще уровень был пуст. Никакой мебели, ничего, кроме проходов на лестницы, оформленных в виде арок.

Видлок сделал несколько шагов по мраморному полу и остановился, потому что каждый его шаг разносился эхом по пустому пространству уровня, отражаясь от стен и многократно усиливаясь при этом.

— Что это такое? — спросил он удивленно у стоящего у первой арки Тэйлина.

— Это главный холл, — ответила вместо пожавшего плечами парня Элька, которая зашла внутрь следом за Видлоком. Сиана решалась войти дольше всех. Ее нерешительность раздражала командира, который не смог сдержаться и поморщился, когда его взгляд упал на

жену. — В Академии так же, сначала общий холл, откуда можно пройти в любую точку. И если здесь все устроено также как и там, то где-то должен находиться план, потому что без плана легко можно заблудиться, особенно студентам первого цикла. А наставники ждать не будут, пока опоздавший разберется в том, куда ему идти.

— Да и пошлют куда-нибудь подальше, например, вон из Академии, — усмехнулся Тэй. — А вот если бы кто-нибудь из вас догадался спросить меня, что я делаю возле лестницы, ведущей непонятно куда, то я бы ответил, что здесь у каждой лестницы нарисован тот самый план, о котором говорила сейчас наша принцесса.

Элька вздрогнула и быстро взглянула на Видлока, который нахмурившись подошел к Тэю и принялся изучать табличку, если присмотреться, словно висевшую прямо в воздухе, не касаясь стены. На табличке были изображены какие-то закорючки и черточки, но настолько мелкие, что разобрать что-либо не представлялось возможным.

— И как нам может помочь этот план, как будто созданный для того, чтобы поиздеваться над студентами первого цикла? — Видлок вопросительно посмотрел на Тэя. — И почему ты назвал ее принцессой? — добавил он, перехватив умоляющий взгляд Эльки.

— Потому что вы с ней возитесь как с принцессой, а она очень любит командовать, — Тэй начал отвечать в обратном порядке. — Что касается схемы, то вот, — и он, протянув руку, дотронулся до таблички, которая тут же увеличилась в размерах, но только в том месте, куда ткнул Тэй. — Видите, второй уровень и все, что на нем расположено.

— Да, все это просто прекрасно, но как мы это читаем? Если ты не заметил, то это древние руны, — саркастически парировал Видлок.

— О, а ты, похоже, забыл, что я умею читать древние руны, — Тэй в очередной раз усмехнулся, а Видлоку сильно захотелось врезать парню по морде, так сильно, что даже кулаки зачесались.

— Ну так читай, — рявкнул Видлок. — И желательно про то, где есть руна, обозначающая телепорт.

— А ты не нервничай, а то удар хватит, — огрызнулся Тэйлин, а Видлок сжал левую руку в кулак. В правой у него находился меч, который командир не спешил пока убирать в ножны.

— Хватит вам, почему вы в последнее время только и делаете, что собачитесь? — чуть не плача влезла между Видлоком и Тэем Элька.

— Прости, милая, — Видлок потер лоб. — Это место, оно странно на всех нас влияет. Словно все то, что мы так тщательно в себе скрывали внезапно вырвалось наружу, и мы предстали друг перед другом в совсем ином свете, нежели раньше. Пока что от самих себя мы получаем больше урона, чем даже от конструкторов.

— Да? — Сиана, прищурившись, посмотрела на мужа. — Расскажи это Кнуту, как мы сами себя калечим и убиваем.

— Ты же понимаешь, о чем я говорю, — Видлок развернулся к Сиане. — Не можешь не понимать.

— Я понимаю, о чем ты хочешь сказать, Вид. Вот только это твоё желание не вернет погибших.

— А давай, ты еще почившего Круга вспомнишь и всплакнешь о нем, — Видлок понимал, что заходит слишком далеко, но уже не мог остановиться. — Сиа, тебе не кажется, что вот прямо сейчас не время, чтобы оплакивать ушедших?

— Если вы наорались друг на друга, то могу сообщить одну новость, которую, наверное,

можно считать хорошей, — прервал спонтанную перепалку супругов Тэй. — Телепорт здесь все-таки есть, и расположен он на самом верху, на последнем четвертом уровне. Там же, где и кабинет милорда ректора. Точнее, весь четвертый уровень — это кабинет милорда ректора, где-то в недрах которого расположен стационарный телепорт.

Видлок выглянул из арки и присвистнул. Самое удивительное заключалось в том, что их голоса не провоцировали эхо, в отличие от свиста, который отразился семь раз, пока гулял по уровню.

— Ничего себе, кабинет, — когда свист, наконец, стих, проговорил Видлок.

— А меня вот больше беспокоит количество этажей, — мрачно высказалась Элька, задрав голову, чтобы посмотреть на потолок. — Вы видели насколько высокая эта башня? — Сиана кивнула, давая понять, что она как раз рассмотрела Цитадель снаружи во всей ее красе. — Если здесь всего четыре этажа, то какие здесь лестничные пролеты?

Тэйлин невольно вздрогнул, представив, что ему вниз идти еще четыре уровня, а потом подниматься снова наверх. Если, конечно, это «снова» настанет.

Кнут переводил тяжелый взгляд с одного члена своего маленького отряда на другого, затем покачал головой и без лишних слов ступил на первую ступень.

К тому времени, когда небольшой отряд, который так и не стал полноценной командой, поднялся на четвертый уровень, каждому по отдельности хотя бы раз захотелось сдохнуть, лишь бы не вскарабкиваться на очередную ступень. Пот заливал лицо и так и норовил попасть в глаза. Дыхание прерывалось, и было настолько шумным, что его бы обязательно слышали бредущие рядом, если бы шум крови в ушах позволял им слышать. Жутко, до звездочек в глазах хотелось пить, создавалось ощущение, что язык стал в три раза больше и не помещался во рту. И все эти ощущения каждый член отряда испытал на себе в полной мере.

Когда же эта, казавшаяся бесконечной, лестница, наконец-то закончилась, то Видлок, шедший первым, просто сделал два шага по ровной поверхности пола кабинета милорда ректора и растянулся на нем, едва не напоровшись на собственный меч. Через десяток вздохов рядом с ним повалились все остальные. На всем протяжении этого нелегкого пути, никому из них не пришло в голову, что можно остановиться, сойти с лестницы и отдохнуть на одном из промежуточных уровней. Словно кто-то намеренно гнал людей вперед, даже в то время, когда они уже не могли идти.

Сначала Видлоку даже показалось, что он все-таки умирает, но тут в голове стало шуметь немного меньше, и командир услышал журчание воды. Это был первый посторонний звук, кроме тех, что издавали они сами, который Видлоку удалось здесь услышать. Приоткрыв один глаз, он увидел, что почти в середине огромного помещения, по какому-то недоразумению названному кабинетом, расположился небольшой фонтан, в центре которого била прозрачная струя. Это зрелище было настолько нереально завораживающим, что Видлок принял его поначалу за мираж, но переливающиеся струи манили к себе, и он, встав на колени, пополз к этому живительному источнику.

Вода оказалась невероятно холодной. Зубы сразу же заныли, но Видлок пил и ему казалось, что он никогда не напьется.

— Тебе плохо станет, прекращай уже, — раздавшийся сбоку голос Тэйлина, заставил Видлока оторваться от воды.

— Почему мы так спешили сюда попасть? — спросил командир в ответ на дельный, в общем-то, совет. К совету он прислушался и прекратил набивать живот водой, но вопросов в

голове меньше от этого не стало. — Это все-таки такая ловушка?

— Да, похоже на то, — Тэйлин отцепил от пояса фляжку и наполнил ее водой. — Помоги мне, надо женщин напоить. А потом уже будем думать, что это за ловушка, и как мы ее избежим, когда будем с четвертого подземного уровня сюда подниматься. Потому что если мы ничего не придумаем, то точно копыта где-нибудь по дороге откинем.

Его немного шатало, когда он подошел к распростертой на полу Эльке. Приподняв девушку, он привалил ее голову к своей груди и поднес к губам фляжку. Как только первые капли попали на пересохшие и потрескавшиеся губы, Элька приоткрыла рот и принялась жадно глотать такую необходимую ей влагу. Воды во фляжке осталось, судя по ощущениям, приблизительно половина, когда Тэйлин отнял ее от губ девушки. И тут она распахнула глаза и он понял, что сейчас произойдет, еще до того момента как это случилось. Бросив фляжку на пол, Тэй склонился к ней и уже хотел поцеловать приоткрывшиеся губы, как его остановил тихий голос Видлока.

— Не нужно этого делать, — Тэй поднял голову и посмотрел на командира слегка затуманенным взглядом.

— Почему? Она магичка, но и я маг, и ты прав, мне все-таки надо подумать о том, чтобы попробовать поступить в Академию...

— Она племянница императора, и ты был не так уж и далек от истины, когда назвал Эльку принцессой, — все так же тихо ответил Видлок, прервав его. — В данном случае то, что ты маг — ничего не значит, только лишь все усугубляет и путает.

Было странно ощущать, что пол не начал проваливаться под ним, а потолок так и остался стоять там, где его установили. Тэй помог закусившей губу Эльке сесть, и только после этого поднялся на ноги.

— Ну что же, — в голосе парня звучала горечь. — Наверное, ты неплохо повеселилась за мой счет... принцесса, — добавил он, обводя огромное помещение невидящим взглядом. Внезапно до него дошло то, что даже перекрыло разочарование от почти предательства казалось бы ставших ему близкими людей. — «Я ничего не вижу. Я не вижу искорок магии. Но она здесь повсюду, я чувствую это», — Тэй прищурился и напряг зрение и тут же почувствовал, как шевельнулась на его руке кошка и пощекотала шею хвостом. Вслед за этим в глазах зарябило от многочисленных искр, которые были везде, куда только не падал его взгляд. От этих многочисленных вспышек заболела голова. Вот теперь Тэй вообще ничего не видел. Даже очертания предметов терялись в разноцветных всполохах. Это было совершенно новое ощущение, Тэй никогда раньше не видел искры магии в разных цветах. А еще пришло понимание того, что он, оказывается, уже довольно давно обходится без этих искр перед глазами, и это его вполне устраивало. «О, Богиня, если это именно рисунок глушит мое видение, то пускай так и остается», — взмолился он про себя. Мельтешение в глазах тут же стало уменьшаться, пока не исчезло совсем. Тэй протер глаза, затем подошел к фонтану и плеснул на лицо воды.

— Тэйлин... — к нему подошла Элька, но парень отодвинулся от нее. — Тэй, послушай...

— Богиня, что это?! — возглас Сианы, которая никак не отреагировала на произошедший инцидент, заставил молодых людей оставить объяснения на потом. Не глядя друг на друга, они бросились к наемнице, которая стояла у дальней стены, прижав ко рту руки и глядя на что-то находящееся прямо перед ней.

Тэйлин подбежал к Сиане одновременно с Видлоком, который застрял возле

массивного стола, рассматривая древний кошель, лежащий на нем. Крик жены застал его врасплох и он чисто механически сунул кошель в карман, даже не посмотрев, что в нем находится.

Элька подошла к месту переполоха последней и, увидев причину, так же как и Сиана прижала руки ко рту, потому что прямо перед ней оказалось кресло, повернутое к большому окну, в которое была видна и часть города и даже то место за стеной, где когда-то стояли имперские войска. Высокая спинка не давала раньше рассмотреть сидящего в кресле не старого еще мужчину, из груди которого торчал ритуальный кинжал. Голова мужчины свесилась на грудь, глаза были закрыты, но больше ничего не указывало на то, что он был мертв. Причем мертв он был уже много-много циклов.

Тэйлин подошел к мертвому магу первым и протянул руку, чтобы дотронуться до него. Подсознательно все ожидали, что он превратится в прах, как только рука живого дотронется до мертвой плоти. То заклятье, которое погрузило Кранлуну под землю, и заставило целую армию стоять памятником самим себе, не могло не затронуть мага, который его сотворил, пожертвовав для этого жизнью. Так что ни для кого не стало неожиданностью, что от легкого касания фигура мага поплыла, становясь размытой, словно на еще не высохшую картину плеснули водой. А через три вдоха из кресла словно сорвался пыльный вихрь и вылетел в распахнутое окно. В воистину мертвой тишине звук упавшего на пол кинжала прозвучал оглушающе громко, настолько, что люди вздрогнули и принялись озираться по сторонам.

— Какая жуткая смерть, — поежилась Элька. — Интересно, кто его убил, если армия так и не успела войти в обреченный город?

— Полагаю, что он сам, — Видлок пришел в себя и быстро обрел уверенность. — Это было хорошо видно по траектории удара и... — он осекся и перестал освещать подробности своего наблюдения. — В общем, он сделал это сам.

— Он принес себя в жертву, — хмуро добавил Тэй, наклоняясь и подбирая кинжал. Подумав, парень подошел к стоящему неподалеку маленькому столику, на котором ранее заметил ножны, предположив, что больше в комнате нет ничего, что подошло бы кинжалу. Скептически рассмотрев столик, Тэй сдержанно усмехнулся. — Спрашивается, для чего нужно занимать место в комнате такими ненужными вещами?

— Это красиво, — тихо ответила Элька.

— Зато не практично, — парировал Тэй, убирая кинжал в ножны и прикрепляя его к своему ремню.

— Как ты узнал, что он принес себя в жертву? — спросила Сиана, не отводя напряженного взгляда от юноши.

— Я просто это знаю, — Тэй пожал плечами. — Лислав половину своего времени, проведенного в виде призрака, кем-то восхищался и повторял, что это был очень изящный выход из сложившейся ситуации. Я почему-то решил, что эти слова относятся именно к этому мужику. Вот только за всеми охами и ахами вы не заметили одной интересной особенности: здесь нет ветра.

— И что? — нахмурился Видлок.

— А, то есть, ты прекрасно знаешь, каким образом он смог перелетать из своего кресла в окно, если здесь нет ветра? — Тэйлин усмехнулся и тут раздался жуткий скрип, который шел снизу и, казалось, пронзал Цитадель насквозь.

— Что это?! — Элька испуганно вскрикнула и попыталась прижаться к Тэю, который сначала попытался отстраниться, но тут скрип повторился, и Тэйлин, нахмурившись, осторожно обнял девушку за плечи.

— Да что это такое, все демоны Бездны? — прошептал Видлок, судорожно сжимая рукоять меча.

— Понятия не имею, — Тэй сжал руку на плече Эльки, крепко прижимая ее к себе.

— Полагаю, это обещанные ловушки, — голос Сианы звучал спокойно. — А что? Мы все знали, что так в итоге и будет. Вы ведь не верили, что мы вот так просто уйдем, или

верили? О, Богиня, неужели вы так наивны? — Сиана отошла от кресла, вокруг которого они все столпились, и продолжила осматривать комнату.

Отголоски скрипа еще пару вдохов витали по комнате, а потом все стихло. Снова воцарилась тишина, прерываемая лишь звуком шагов Сианы, которая в это время дошла почти до конца огромной комнаты. Тэйлин, поняв, что прямо сейчас ничего страшного не произойдет, отпустил Эльку, которая лишь вздохнула и обхватила себя руками. Видлок уже хотел последовать примеру жены, но тут Сиана остановилась и присела, опустившись на одно колено.

— Что это? — произнесла она немного удивленно, и протянула руку, словно хотела дотронуться до чего-то на полу. Но вовремя опомнившись, отдернула ее и повернулась к все еще стоящей у кресла парочке. — Эй, маги, подойдите-ка сюда, и ответьте мне, на что вот это похоже, — она указала рукой на привлекший ее внимание объект.

Тэй пожал плечами и направился к ней, но тут башню заметно трянуло, да так, что Элька не удержалась на ногах и упала на пол, а голову Тэя пронзила такая страшная боль, что юноша, устоявший на ногах еще вздох назад, упал на колени и громко застонал, стискивая виски руками. Когда перед глазами перестало двоиться и появилось ощущение, что он вполне может встать на ноги и не заблевать при этом пол, Тэй поднялся и побрел к Сиане, которая тоже не удержалась в вертикальном положении и завалилась на живот, едва не уткнувшись носом в странного вида плиту, всю изрезанную рунами, довольно большую, на ней спокойно удалось бы устроиться пяти-шести человекам, если бы они тесно прижались друг к другу. Плита словно зависла в воздухе на расстоянии полушага от пола. Но, несмотря на то, что она висела в воздухе, на вид эта плита была необыкновенно прочной.

— Это телепорт, который мы искали, — мельком взглянув на плиту, сообщил Тэйлин. — Вот только я не смогу проверить, рабочий он или все-таки нет. Мне нужно срочно идти вниз, срочно, — и он снова схватился за голову, которую в очередной раз словно тисками сдавило.

— Я смогу разобраться в первичных настройках, — не слишком уверенно предложила Элька. — Круг показывал мне принципы. Правда, маги Академии так и не смогли сделать стационарный телепорт, но индивидуальные-то у многих граждан Империи имеются. А настройки принципиально не должны отличаться. Уж чтобы поднять нас наверх, мне должно хватить моих скудных знаний.

— А почему у тебя нет своего телепорта? — Видлок подошел к Тэйлину и придержал его за локоть. — Я, кстати, давно хотел об этом спросить. Всем было бы куда более просто и спокойно, если бы ты сразу телепортнулась на поверхность.

— Почему нет? Есть, — Элька принялась рассматривать пальцы своих рук. — Я оставила его дома намеренно, перед тем как пойти в обучение к Кругу. — Она горестно вздохнула и подняла взгляд на командира. — Чтобы не воспользоваться искушением и не сбежать, особенно после первых двух недель.

— Что все было настолько плохо? — в голосе Сианы мелькнуло вялое любопытство. После того как она нашла плиту телепорта, в нее словно начала понемногу возвращаться жизнь.

— Не настолько, чтобы пытаться покончить собой, но и не слишком радужно, особенно для человека, который в своей жизни ни разу ничего сделал своими руками. Но, вы не думайте, я не жалею. Мне же хватило ума кольцо телепорта дома оставить. И отцу я при личных встречах ничего не говорила. Зато сейчас я точно знаю, что готова к трудностям, о

которых на проповедях нас предостерегали жрецы Богини. К тому, что могу однажды оказаться в ситуации, когда нужно будет все делать самой, без помощи слуг. Кроме того, что Круг подтянул мой резерв и чему-то все-таки научил, пусть даже преследуя при этом свои цели, он подготовил меня к такой жизни, — Элька невесело усмехнулась. — Сомневаюсь, что этот ублюдок преследовал благие цели, но результат от этого другим не становится, и, что бы не произошло в последние сутки нашего пребывания наверху, я хоть немного, но благодарна ему.

— Хорошие слова, — кивнул Видлок. — И мне нравится твой подход к сложившейся ситуации, вот только есть один нюанс, Тэй у нас сейчас конкретно загнется, а ты еще не сказала, рабочая эта плита, или нам при спуске на нижние уровни придется искать что-то еще?

Элька напряженно кивнула, подошла к плите портала и провела указательным пальцем по руне, как бы очерчивая ее контур. Тэй из-за мелькающих перед глазами черных точек, которые не имели никакого отношения к магическим искрам, не пробовал договариваться со своим странным рисунком, чтобы тот прекратил на время блокировать способность хозяина видеть магию. Поэтому он не видел в магическом зрении, что происходит, но это было и не нужно, потому что после того как Элька прекратила водить пальцем по определенным рунам, плита вздрогнула и с легким скрипом стала поворачиваться, вставая таким образом, что на полу возле боковых граней, проступили контуры новых рун.

— Телепорт рабочий, — устало отрапортовала Элька, поднимаясь на ноги.

— А это что? — Сиана с неподдельным любопытством указала на открывшиеся руны. Сейчас, когда выход из этой ловушки перестал быть эфемерным, она снова становилась похожа на саму себя прежнюю. Видлок же только нахмурился, глядя на жену. Элька перехватила этот взгляд и быстро отвернулась. Даже посторонним было понятно, что ничего в семье наемников пока не наладилось и наладится ли — стояло под большим знаком вопроса.

— Это руны настройки координатов перемещения. Но они древние, я не думаю, что смогу их настроить, — расстроено произнесла Элька, наклонившись над рунами и внимательно их изучая.

— Я помогу, — глухо произнес Тэй, с трудом подходя к бывшей ученице сумасшедшего мага. — Вот эта руна означает «вверх», — он указал на закорючку, состоящую из пяти черточек пересеченных наискосок одной длинной. Элька кивнула. А Тэй указал другую руну в виде круга, так же перечеркнутого линией наискосок. — А вот эта руна означает «Земля». Нам нужно вверх на землю, так что предлагаю поработать с ними, пока мы ходим вниз.

Элька закивала, и, потеряв ставшие холодными и влажными руки, принялась передвигать руны таким образом, чтобы указанные Тэйлином встали одна под другой. Тэй же не видел ни ее кивка, ни того, что кропотливая работа началась, а переставлять руны Элька могла только вот так, двигая их, потому что принципа работы магией с такими древними, но еще прекрасно работающими механизмами, она просто не знала.

Видлок, практически не раздумывая, пошел за Тэйлином. На Сиану, которая поднялась, вытащила свой короткий меч и принялась обходить комнату по кругу, он даже не посмотрел.

Когда мужчины подошли к арке, за которой начиналась бесконечная лестница, снизу снова послышался жуткий скрип, а затем откуда-то снизу, очень издалека, раздался пронзительный вой.

— Богиня, что это? — Элька прекратила передвигать руны и уставилась в сторону

выхода.

— Я не знаю, милая, — Сиана покачала головой, почувствовав, что к ней возвращается становившийся уже привычным фатализм. — Боюсь, что ничего хорошего. Надеюсь только, что Тэй сможет найти то, к чему его тянет до того, как тот, кто там воет, найдет его самого, а заодно и Вида.

— Я хочу убраться отсюда, Богиня, как же я хочу побыстрее убраться отсюда, — прошептала Элька и попыталась работать быстрее, но быстрее не получалось, руны двигались в определенном порядке, с определенной скоростью.

Перед налом спуска Тэйлин почувствовал себя значительно лучше и остановился.

— Кто это воет? — спросил он Видлока, невольно нахмурившись.

— Ты у меня спрашиваешь? — Видлок поежился и поудобнее перехватил меч. — Я даже не представляю, что за твари могут здесь водиться. Если я все понял правильно, эта Школа привечала любых магов. Вот твой приятель Лислав, он же был темным?

— Лислав был некромантом, — кивнул Тэйлин. — Но я не слишком понимаю все эти разделения. Для меня любое проявление магии — это скопление блестящих искорок, на которые я в какой-то степени могу влиять.

— Это потому что ты универсал, — Видлок вздохнул. — Мне Элька сказала. А еще она сказала, что такие как ты идут на вес золота, и что тебя возьмут в Академию при любом раскладе, даже не зависимо от глубины твоего резерва. Это очень большая редкость — маг, который мог бы манипулировать любыми магическими составляющими.

Спускаться было гораздо легче, чем подниматься вверх. За неспешным разговором ни Видлок, ни Тэй даже не заметили, как практически дошли до первого этажа, с которого и началось их знакомство с Цитаделью.

Тэйлин уверенно вышел в холл и направился на противоположную сторону, к второму проему, где оказалась такая же лестница, ведущая и вверх и вниз.

— Нам сюда, — он указал на лестницу и первым принялся осторожно спускаться, замирая на каждой ступеньке и нервно оглядываясь по сторонам. Видлок заметил, что Тэй вытащил меч, а найденный в доме-мастерской молоток юноша зажал в другой руке. — Меня просто тянет сюда, словно кто-то накинул веревку и теперь подтягивает, — он на вздох замолчал, а затем тихо продолжил. — Я книгу нашел у Лислава, там такие как я называются видящие. Но я приглушающее эту способность заклятье нашел, — подумав, решил он на то, чтобы рассказать Видлоку полуправду. — Так что сейчас меня вся эта мельтешня не слепит.

— Это хорошо, — кивнул командир. — А то мне что-то от этого воя как-то не по себе.

— Это еще как-то слабовато сказано, — пробормотал Тэй.

Они замолчали, и стали спускаться еще медленнее, замирая при каждом шаге. Тэй, шедший первым, внезапно резко остановился возле входа на второй арочный уровень.

— Нам туда, — прошептал он, указывая на арочный вход.

— Я думал, что мы должны спуститься до самого низа, — так же шепотом ответил ему Видлок.

— Я тоже так думал, но меня тянет именно сюда, — и Тэйлин вошел под арку и осторожно выглянул в коридор. Видлок последовал его примеру, и остановился напротив юноши. Коридор был пуст, вот только освещался он очень плохо. Магические светильники практически не освещали длинное помещение с высоченными потолками. Из них горел тусклым светом едва ли каждый шестой. Один из светильников, расположенный прямо над спрятавшимися в арке людьми, замигал и с глухим шипением погас. — Я не хочу туда

идти, — прошептал Тэй и попятился назад. — Я совсем не хочу туда идти.

— Я тоже, — Видлок до боли в глазах вглядывался в полумрак мрачного коридора. — У нас есть выбор? — Тэй покачал головой. — Я так и думал. — Видлок задумался. — А если как-то в обход?

— Не думаю, что что-то получится, — покачал головой Тэй. — Ты прав, у меня нет выхода, но он есть у тебя, — юноша серьезно посмотрел на наемника. — Вид, ты не обязан идти со мной. Тем более, что не известно, чем мой поход может закончиться. Ведь, может случиться и так, что это поход в один конец, и я совсем не горю желанием тащить за собой кого бы то ни было.

— Не говори глупостей, — отмахнулся Видлок. — Мы идем вместе, или возвращаемся, и ты учишься жить с этой своей головной болью.

— Я... — Тэй не договорил, потому что Цитадель в который раз содрогнулась, пол заходил ходуном, а на головы стоящих в арке Видлока и Тэя посыпалась штукатурка. — У меня создается ощущение, что скоро здесь начнет все рушиться, не понятно, правда, почему, — шум, стоящий вокруг позволял им не шептаться, они и крики-то с трудом могли расслышать.

— Пошли, мы должны все выяснить, если вообще хотим успеть подняться к нашим женщинам и убратся уже, наконец, отсюда! — прокричал Видлок и выскочил из арки в коридор. — Куда?

— Направо! — Тэйлин побежал вслед за командиром и вскоре вырвался вперед, показывая тому дорогу. Заморгал и, вспыхнув напоследок, погас еще один светильник. В коридоре становилось все темнее. Неожиданно Тэй резко остановился и попятился назад. Видлок едва успел отвести в сторону меч, иначе юноша обязательно на него напоролся бы. — О, Богиня, кем нужно быть, чтобы сотворить такое? — расслышал командир бормотание парня, потому что в это время башня перестала шататься и воцарилась уже привычная тишина.

Погасла еще одна лампочка, но, отступая вслед за Тэем, Видлок вдруг почувствовал, как короткие волосы встали на затылке дыбом. Это был проверенный годами сигнал того, что у него за спиной притаилась смертельная опасность. Это ощущение ни разу еще не подводило, и Видлок взмолился Богине, чтобы на этот раз все было по-другому. Но Богиня часто оставалась глуха к молитвам страждущих. За его спиной послышалось чье-то злобное ворчание. Застыв на месте, Видлок медленно обернулся. В десятке шагов от него, перекрыв дорогу к отступлению, посреди коридора стоял оскалившийся зверь. Внешне он чем-то напоминал волка, если волки бывают размеров с добрую корову и с горящими ярко-красным пламенем глазами. Медленно, не делая лишних движений, Видлок заглянул вперед через плечо остановившегося Тэйлина, который понял, что что-то пошло не так. Недалеко от юноши раззявил пасть точно такой же огромный волк. Горящие глаза сверкали ничем не прикрытой злобой, а с клыков на мраморный пол капала тягучая слюна.

— Ну, зато мы теперь практически точно знаем, чей это был вой, — Видлок поднял меч, приготовившись к атаке, и шагнул назад, спиной к стене, чтобы эти порождения большой фантазии древних магов не смогли обойти его со спины. Протянув руку, он схватил Тэйлина за его темную куртку, направляя его движение к стене рядом с собой. — Остается только надеяться, что этих тварей здесь все-таки всего две.

Словно дождавшись этих слов как сигнала к действию, чудовища присели на задние лапы и одновременно завыв прыгнули, атакуя прижавшихся к стене людей.

Оскалившийся зверь атаковал стремительно, что было сложно даже предположить, учитывая его огромные размеры. Видлок едва успел уйти от атаки в сторону, чтобы избежать огромных клыков, готовых впиться в его горло, но при этом он был вынужден сделать то, чего всеми силами пытался избежать — отпрыгнул от стены, защищающей его спину. В свою очередь тварь закрыла ему проход к Тэйлину, загородив того своим огромным телом. Единственное, что не могло Видлока не радовать, хотя в этой ситуации радости было не слишком много, это то, что рычащая тварь была настолько поглощена им, что не обратила на мальчишку никакого внимания.

Видлок не стал ждать следующей атаки, которая могла бы не закончиться для него так удачно, а переместился в сторону, стараясь оказаться возле практически ничем не защищенного бока беснующегося животного, которое не ожидало подобного сопротивления, но, тем не менее, не давало ему приблизиться на расстояние удара, словно читая его мысли и тем самым предугадывая каждое последующее движение. Но и Видлок был достаточно опытным бойцом, чтобы глупо подставляться под стремительные движения зверя и его острые как кинжалы клыки. Они кружили в достаточно узком пространстве коридора, уворачиваясь, не давая приблизиться друг к другу, и никто из них не мог нанести решающий удар. Внезапно зверь сменил тактику. Вместо того чтобы продолжать пытаться дотянуться до человека клыками, он прыгнул и принялся размахивать передними лапами с большой амплитудой движений, от которых было не так-то просто уйти, применяя выбранную наемником тактику отклонения. И Видлок не сумел избежать удара, как бы ни пытался от них уворачиваться. Огромная лапа на излете задела его голову, и острый коготь зацепил и рванул кожу у кромки волос, лишь чудом не задев глаз, который при таком раскладе гарантированно остался бы на когте чудовища.

Скальпированные раны чудовищно кровоточат. Видлок знал об этом. Частенько ему приходилось видеть потеки крови на лице у воинов, получивших подобные ранения, но теперь ему пришлось убедиться в этом на себе, потому что кровь тут же залила ему лицо, все время пытаясь попасть в глаза. А зверюга от пьянящего солоноватого запаха, отдающего металлом и оставляющего металлический прикус на губах, просто свихнулась. Она принялась нападать на раненного человека, уже не заботясь даже о собственной безопасности, открываясь все больше и больше для атаки. Запах крови сводил ее с ума, добавляя ярости, но и провоцировал на ошибки, которые она прежде не совершала. Видлок понимал, что долго не протянет. Ему нужна была передышка. Нужно было остановиться самому, каким-то образом остановить кровь и помочь Тэйлину, которого он почему-то не слышал. Но, возможно, ему мешал шум крови в ушах и яростный вой его соперника.

В критической ситуации соображается быстро, или не думается вообще. Видлоку повезло. Он словно заново увидел тварь, через пелену накатывающей слабости, и все еще продолжавшей слепить крови, капающей со лба прямо в глаза, и внезапно понял, что надо делать. Он решил использовать размеры зверя против него самого. Видлок понимал, что сильно рискует, но с таким ранением как у него, он все равно долго не продержался бы, поэтому командир решил действовать. Бросившись на зверя, метя мечом прямо в оскаленную пасть, Видлок в самый последний момент упал на гладкий мраморный пол и еще пару шагов проехал по нему, используя силу инерции. Зверь явно не ожидал подобного

номера и на вздох растерялся, замерев на месте, пытаясь сообразить, что же нужно предпринять в этом случае, когда добыча оказалась практически у него в зубах. А Видлок тем временем проскользнул под стоящее огромное животное и в следующий вздох меч вошел в мягкое незащищенное брюхо по самую рукоять. Видлок с силой рванул меч, расширяя рану, через которую на пол повалились горячие внутренности зверя, разбавленные потоками черной кровью. Он едва успел откатиться в сторону, чтобы не попасть под столь неаппетитный водопад. Зверь взвыл и принялся заваливаться на бок, молотя при этом лапами во все стороны. Один из сильных ударов достал Видлока и отшвырнул его от бьющегося в агонии зверя к стене. Сила удара была таковой, что командир ударился своей многострадальной головой о стену и потерял сознание.

У Тэйлина дела обстояли с одной стороны лучше, чем у Видлока, а с другой стороны более странно. Когда его соперник бросился на него, Тэй поднял меч над головой, приняв незнакомую ему самому стойку. Он не пытался осознавать, что делает, предоставив памяти, или чему там еще, Лислава спасти его по пути к цели, заложенной в него свихнувшимся магом.

Время словно замедлилось. Движение несущейся на него твари были медленными, словно зверь прорывался к нему через плотный кисель. Такой плотный, что хоть ножом режь, такой только тетка Эгея могла варить, единственная в их деревни. От пришедшей в голову ассоциации Тэйлин едва не потерял концентрацию, обзлившись и на себя, и почему-то на злополучную тетку, которую так не вовремя вспомнил.

Отбросив посторонние мысли в сторону, он поймал взгляд ярко-красных, горящих словно раскаленные угли, глаз. Время совсем остановилось. Исчезли все звуки, а прыгнувший на Тэя зверь словно застыл, распластавшись в воздухе во время прыжка. Тэйлин, не отводя взгляда сделал к нему шаг. Это было трудно. Этот шаг он словно делал прямо через стену дома, с трудом проталкивая воздух к горящим легким. На то, чтобы как следует замахнуться мечом, ему не хватило бы сил, и Тэйлин прекрасно это понимал. Поэтому он просто и без затей всадил меч в распахнутую пасть, повернул его в ране, словно ключ в замке и выдернул окровавленное лезвие наружу.

И сразу же на него обрушилась какофония звуков: вой упавшей и агонирующей твари, визг той, что сейчас пыталась добраться до Видлока, возобновившийся скрип, который словно ввинчивался в виски, заставляя голову раскалываться на части. Тэйлин отмечал все эти звуки, но как-то отреагировать на них не мог, чувствуя, что не может пошевелить ни одним пальцем. Из ослабевших рук со звоном выпал меч, а сам Тэйлин, закатив глаза, осел на пол, потеряв сознание.

Очнулся он быстро. Еще не прекратились конвульсии огромного тела, рухнувшего в непосредственной близости от него и лишь чудом не задевшего своего убийцу. Еще металась по полу зверюга, смертельно раненная Видлоком, как Тэй открыл глаза. Каждая мышца его тела болела так, что невозможно было ни поднять руку, ни встать на ноги, ни даже покачать головой. Состояние напомнило то, которое возникло у него, после того как еще совсем маленький Тэй вошел в кузню и отец дал ему молоток, чтобы сын сделал свои первые удары по раскаленной заготовке. Тогда он впервые увидел искорки на своих ладонях и впервые загнал их в заготовку, думая все время про то, что вот-вот и отец начнет ругаться. Но отец лишь добродушно посмеивался, как оказалось, никаких искорок он не видел, и следил только за тем, чтобы Тэй не поранился.

Как бы не ныли мышцы, а бесчувственное тело Видлока, лежащее неподалеку у стены,

заставляло шевелиться, слишком уж большая лужа крови растекалась на полу под командиром, чтобы продолжать ничего не делать.

— Вид, — Тэйлину удалось подняться на ноги и он добрел до капитана, преодолев эти четыре шага с таким усилием, словно пройти пришлось пару сотен шагов. Дойдя до бесчувственного тела, он упал перед ним на колени, нашел на своем браслете бусину, в которую загнал простенькое заклинание исцеления и направил его на Видлока. Заклинание было слабеньким, более сильные Тэй не знал, и пока не пытался извлечь из памяти Лислава, боясь напортачить, потому что еще не разобрался в основах магии, но даже его хватило, чтобы остановить кровь и закрыть рану болтающимся лоскутом сорванного скальпа. — Вид, очнись, — силы возвращались, и, несмотря на почти невыносимую боль в растянутых мышцах, Тэй осознавал, что идти к цели сможет. Медленно, но сможет, потому что не идти — это был самый плохой для него вариант. — Вид, нам нужно идти как можно быстрее. Здесь что-то не так, — и Тэй потряс командира за плечо.

Видлок резко выдохнул и открыл глаза. Он потерял много крови, голова кружилась, и командир давал себе отчет в том, что не сможет сейчас сражаться, если возникнет такая необходимость. Но поддержать Тэя, пусть даже просто морально, было вполне в его силах. Зажав голову руками он сел, стараясь не делать лишних движений. На его лице потеки крови быстро засыхали, превращаясь в жуткую маску.

— Что со вторым? Ты его убил? — голос звучал хрипло, и сильно хотелось пить, но Видлок проигнорировал это желание, сосредоточившись на сидящем рядом с ним парне.

— Да, но я не знаю, как это произошло. Все стало таким медленным, а теперь у меня все болит, я даже меч поднять не могу, чтобы не заорать от боли, — пожаловался Тэйлин, когда они поднимались, поддерживая друг друга.

— Похоже, это ты ускорился, — Видлок помог прицепить Тэю меч к поясу и они побрели по свободному от тварей коридору, используя друг друга в качестве подпорок. — Я слышал об этом. Но твои жилы и мышцы не были готовы к такому, вот и потянулись, и теперь болят. Ничего, вернемся, Элька тебя слегка подлечит, перед возвращением домой. — Тэй быстро взглянул на командира, но ничего не ответил. Он уже не верил, что когда-нибудь сможет вернуться.

В этот момент моргнул и погас еще один светильник, пол заметно качнулся, а с потолка посыпалась штукатурка.

— Если я хоть что-то понимаю, то, похоже, Цитадель рушится, — понимание пришло им в головы одновременно, но озвучил его Тэй. — Может то, что ректор развеялся, дало запуск еще какой-нибудь гадости, которую он оставил напоследок для ненавистных имперцев?

— Скорее всего ты пр... Богиня, что это? — они добредли до конца коридора и остановились перед распахнутой дверью. В проеме была видна комната, весь пол которой был завален костями. В большинстве своем это были кости различных животных, но кое-где встречались и человеческие. — Вот почему эти твари смогли выжить. Они просто сожрали все, что только можно было еще сожрать. Вот почему в городе мы не увидели трупов, хотя, по идее их должно было быть множество.

— Лислав немного прибрался, но ты прав, все он убрать не сумел бы, — Тэй внимательно осмотрел дверь, на которой заметил табличку.

— Что здесь написано? — спросил Видлок, увидев, куда направлен взгляд юноши.

— Здесь был виварий, и написано, что не имеющие специального допуска входить не

должны — это слишком опасно. А что такое виварий?

— Это вроде лаборатории, где животные... — попытался объяснить Видлок, но понял, что начинает путаться в понятиях. — У Эльки спросишь. А если над тварюгами эксперименты ставили, то вполне может оказаться, что они уснули, когда жратва закончилась, а вот сейчас проснулись, когда башня начала разрушаться.

— Ну, я бы тоже, наверное, проснулся, если бы на меня потолок начал заваливаться, — невесело хмыкнул Тэй. — Нам сюда, — и он указал в узкий проход, который был практически не виден из-за распахнутой двери.

Видлок решил побережь силы и не ответил, лишь кивнул. Но он толкнул дверь, чтобы закрыть вид давнего пиршества убитых ими тварей.

Коридор был узким на всем протяжении. Они шли бок о бок, и иногда умудрялись задевать стены, что существенно снижало их и так невеликую скорость. Башня как будто перестала трястись, во всяком случае, штукатурка на головы сыпаться перестала. В этом коридоре было еще темнее, и светильников не было вообще. Тусклый свет шел от самих стен, придавая шедшим людям красноватый оттенок и отбрасывая длинные изломанные тени на пол, стены и даже потолок, вызывая тем самым неосознанный ужас и ничем не подкрепленное ожидание того, что на них может кто-то или что-то в любой момент напасть.

Коридор закончился внезапно. Только что они шли в этой темно-красной жути, на фоне которой кровавые разводы на лице Видлока были практически не видны, и вот вышли в не слишком большую круглую залу, посередине которой было расположено нечто напоминающее постамент. На этом постаменте был установлен хрустальный шар, искрящийся и словно разбрасывающий брызги этих искр от себя в разные стороны.

— Что это такое? — шепотом спросил Видлок, не отводящий взгляда от шара.

— Понятия не имею, но... — глаза Тэя остекленели, в дело вступила вторая фаза заклятья, наложенная на него Лиславом, который подстраховался, и сделал вот такую многоступенчатую ловушку для разума жертвы, чтобы быть уверенным в том, что выбранный им кандидат не испугается и не свернет с навязанного ему пути.

Тэйлин отпустил руку Видлока, на которую опирался и направился прямо к шару. У него был вид сомнамбулы, который сейчас спит и не осознает того, что делает во сне.

— Стой, — Видлок попытался его удержать, но его рука наткнулась на невидимую преграду, через которую Тэй прошел, не прилагая никаких усилий. Кмандир закусил костяшки на сжатом кулаке. Ему оставалось только беспомощно наблюдать за тем, что же сделает Тэйлин, и во что это все выльется.

Подойдя к шару вплотную, Тэй мысленно отдал распоряжение коту разблокировать его магическое зрение. Кот потянулся, больно царапнув плечо, но Тэй не обратил на этот незначительный факт никакого внимания, просто не осознавая его.

Перед глазами замелькали разноцветные искры, сконцентрированные в самом центре светящегося шара. Даже более того, весь шар словно состоял из этих искр. Тэйлин уже не видел хрустальных границ, потому что все его сознание было поглощено этими непрерывными всполохами, от которых он не мог ожидать ничего хорошего. Такую сильную концентрацию магических проявлений он не видел никогда в своей не слишком длинной жизни, и трогать руками подобную мощь не хотел, даже находясь под сильным заклятьем. Тэй боролся. Он боролся, прежде всего, сам с собой, с ужасом осознавая, что проигрывает в этой битве. Руки независимо от мечущегося разума протянулись и обхватили шар, и тот же миг Тэй словно очнулся. Это тоже было предусмотрено, потому что он должен осознавать,

как громадный поток знаний устремиться в его голову, пытаясь уместиться в этом новом для себя месте хранения. Вот только человеческая память не была рассчитана на подобное.

Тэй даже кричать не мог от разрывающей его боли. Перед глазами уже не мелькали искры магии, а сменяли друг друга с огромнейшей скоростью какие-то формулы, куски текстов, и даже детальное строение тех монстров, тела которых лежали в соседнем от этой залы коридоре. Он даже теперь знал, что они назывались фаскеры, и примерно представлял себе, что такое виварий. Тэй сконцентрировался на этих моментах, потому что чувствовал, что еще совсем немного и просто сойдет с ума. Он даже молиться не мог, в надежде, что Богиня его услышит и даст избавление. Внезапно, когда его совсем уже охватило отчаянье, Тэйлин почувствовал, как острые когти впились ему в плечо, и тот непрерывный поток различной информации, который пытался уместиться в его многотрадной голове, сменил направление и поток ровной рекой в направлении его татуировки. Руку словно свело судорогой, а мышцы шеи так напряглись, что Тэю показалось еще немного и он не сможет дышать. Но голове стало значительно легче, она уже не разрывалась на части, и юноше даже на мгновение показалось, что все в итоге будет хорошо. Последняя вспышка перед глазами, особенно яркая, и Тэй упал на пол, потому что его руки выпустили шар, потухший и потемневший. Пребывая в полубессознательном состоянии, Тэй даже не увидел, как потемневший шар, лишенный магической поддержки, покатился со своего пьедестала и упал на мраморный пол, разбившись на разлетевшиеся по комнате хрустальные брызги.

Видлок только успел отвернуться, спасая от осколков лицо и глаза. Когда стеклянная крошка перестала сыпаться, он понял, что препятствие, не дававшее ему пройти к Тэю, исчезло, и командир поспешил к юноше.

Тэй тем временем приподнялся на локте, отмечая про себя, что его магическое зрение снова отключилось или же в комнате не осталось ни капли магии.

Мысли металась в голове, но самая главная была о том, что он все-таки остался жив. Тэй уже протянул было руку, подошедшему к нему Видлоку, чтобы тот помог ему подняться с пола, но тут почувствовал уже знакомое шевеление, которое всегда возникало, когда его рисунок начинал двигаться. Только на этот раз все было по-другому. Тэй вдруг подумал о том, что не ощущает кота как рисунок. Тот словно ожил, приобрел плоть и просто удобно устроился у него на руке. Решительно отбросив эти странные мысли в сторону, Тэйлин позволил Видлоку себя поднять, но как только он встал на ноги, то снова едва не упал, потому что в голове отчетливо прозвучал веселый голос.

— Ух ты, классно меня вштырило, надо будет как-нибудь повторить.

Тэйлин рефлексивным жестом схватился за плечо, почувствовав как острые когти кота вонзаются в кожу. Он не мог дать определение происходящему, потому что в том мире, откуда он провалился в этот проклятый город, татуировки не вели себя настолько вольно с хозяевами, не царапались и тем более не разговаривали. Поэтому, если Тэй и мог на мгновение связать покалывающую боль в плече с рисунком, самовольно переползшим на кожу с зачарованной картины, то вот все остальное отвергал, как не поддающееся его пониманию.

— Что это, что это такое? — он принялся вертеть головой, пытаясь обнаружить источник звука, появившегося в его голове, смутно надеясь, что все же не сходит с ума. Вот это было бы очень печально. Видлок, глядя на него, невольно нахмурился.

— Тэй, ты о чем сейчас говоришь? — он оглянулся, внимательно осматриваясь, предположив, что мог чего-то и не услышать, потому что даже представить себе не мог, что же произошло внутри купола, отрезавшего его на время от парня.

— Я о... — Тэйлин осекся, и покачал головой. — Ни о чем, просто... это все для меня как-то слишком. Все это, я имею в виду. Боюсь, что когда я вернусь, отец меня не узнает, — он горько усмехнулся и потер лоб. — Еще и голова болит так, что меня, кажется, сейчас вывернет на изнанку.

Его прервал гул, идущий, казалось, со всех сторон. Пол под ногами зашатался, на головы посыпалась не просто штукатурка, а начали вываливаться камни кладки, от которых они кое-как смогли увернуться, потому что получить кирпичом по голове — вот это было бы совсем нежелательное окончание их приключения.

Пол снова тряхнуло, на этот раз гораздо сильнее, Тэй не смог бы удержаться на ногах, если бы его не поддержал Видлок.

— *На вашем месте, я бы валил сейчас отсюда,* — раздался в голове у Тэя задумчивый голос. — *Похоже, этому месту приходит закономерный конец. Ну, это понятно, сердце Цитадели опустошено, зачем тогда самой Цитадели дальнейшее существование?*

— Башня рушится, — прокричал Видлок, пытаясь перекричать шум разрушающегося здания. — Нужно выбираться отсюда!

Тэй кивнул, и они настолько быстро, насколько вообще могли, двинулись к выходу из комнаты.

— *Нет, ну а я что только что говорил?* — в голосе прозвучала обида. — *Почему ты послушал его, а не меня?* — Тэй пытался игнорировать голос, начиная подозревать, что все же сошел с ума, когда, повинувшись воле наложенного на него заклятья, пытался вместить в себя всю информацию, которая была накоплена Школой за долгие годы ее существования.

Они успели выйти из коридора, ведущего от основной лестницы к бестиарию, когда за спиной послышался грохот и на пол стали валиться камни уже не по одному, а сплошным потоком.

Лестница ходила ходуном, и Видлоку, который фактически тащил на себе Тэйлина, приходилось что есть силы цепляться за перила, чтобы удержаться и не упасть.

— Почему Цитадель начала рушиться так интенсивно, после того как ты погасил тот шар? — процедил Видлок, затаскивая Тэя на первый этаж, в холл, где было хотя бы светло, потому что на подземных уровнях похоже ни одного светильника больше не осталось. Да и

самых подземных уровней, если подумать, больше нет, или вот-вот не будет. Здесь трясло меньше, но командир не сомневался, что очень скоро разрушения доберутся и до этого места, прежде чем поползут дальше вверх. Оставалось только надеяться, что Эльке удалось настроить телепорт, и что им с Тэем удастся преодолеть лестницу до того момента, когда станет слишком поздно хоть что-то предпринимать.

— Я не знаю, Вид, — прошептал Тэй, которому показалось, что он вернулся к тому времени, когда его атаковали воспоминания Лислава. Сейчас парень чувствовал себя похоже: перед глазами, даже когда он их прикрывал, все время проносились различные формулы, магические всполохи, отрывки из древних текстов. Самое обидное заключалось в том, что он никак не мог остановить эту бесконечную круговерть, ведь наверняка в него запихнули знание о том, каким образом все упорядочить и разложить по предполагаемым полочкам в мозгу, даже если он никогда не сможет эти знания восстановить или воспользоваться ими. Ему, если честно, было плевать на то, что возможно многие секреты будут однажды похоронены вместе с ним.

— Наверное, он имел большое значение, как и ректор, даже если он давно умер, в поддержании этой демоновой башни. А ведь, похоже, другие здания не так зависят от данных факторов.

— Так ведь не зря же это Цитадель, наверняка эту башню за что-то так называли, — голос Тэя потонул в раздавшемся совсем близко грохоте.

— Нужно идти, Тэй, вставай, — и Видлок потянул юношу за руку, заставляя подняться на ноги. — Поторапливайся, парень. А-то, знаешь, как будет обидно, если мы не сможем дойти до спасения совсем немного, и помрем под завалами на предпоследнем этаже.

— Представляю, — Тэй сжал зубы и снова повис на командире, заставляя себя переставлять ногами. А перед глазами все продолжали мелькать фрагменты древних знаний. Тэй подозревал, что это был не весь объем того, что хранилось в шаре, но куда делась основная часть заложенной в кристалл информации, он даже представить себе не мог.

Лестница продолжала шататься, но не так сильно как это было, когда они выбирались с подземных этажей. Грохот же, наоборот, с каждым вздохом нарастал, пока не превратился в непрерывный гул.

— *Как это ты не представляешь, куда делась вся эта куча информации? Что и даже не догадываешься?* — голос в голове не мог заглушить даже грохот рушившегося здания.

— Нет, не догадываюсь, — пробормотал Тэй, не осознавая, что говорит вслух. К счастью, Видлок не слышал его из-за грохота, что стоял вокруг. Тэйлину не хотелось объяснять, что же с ним происходит, во всяком случае, не сейчас.

— *Я в твоей голове, кретин,* — голос звучал раздраженно. — *Чтобы не прослыть лунатиком или психом, тебе нужно научиться общаться со мной мысленно.*

— Я не могу сосредоточиться, — последнюю фразу Тэй и вовсе прошептал.

— *Скажи «Верборум» и направь магический поток в себя,* — примирительно сообщил голос.

— Что?

— *Скажи «Верборум» и направь магический поток в самого себя,* — терпеливо повторил голос, но в нем начали проскальзывать нотки нетерпения.

— Зачем?

— Что зачем? — Видлок услышал последний вопрос Тэя и логично предположил, что он адресован ему.

— Зачем я должен это говорить? — Тэй смотрел прямо под ноги, но ступени расплывались перед глазами, заменяясь очередным магическим всполохом.

— Я тебя ничего не прошу говорить, — Видлок остановился и, увидев, что они прошли пролет, втолкнул Тэя в коридор на этом этаже. Что это был за этаж, Видлок не знал, просто не следил за этими нюансами, полностью сосредоточившись на подъеме. — Тэй, — командир встряхнул юношу за плечи, — с тобой все в порядке?

— *Говори «Верборум», debil! Ты же видишь, что тебя скоро подпишут за психа!* — заверещал голос в голове. Тэй вздрогнул, моргнул и увидел, как вокруг него замелькали искры магических потоков. Послушав голоса, он направил несколько искорок в себя, как до этого направлял в металл при работе в кузне, а затем произнес.

— Верборум, — сначала ничего не происходило, затем Тэйлину показалось, что мельтешение перед глазами усилилось, несмотря на то, что искр магии он уже не видел, и когда юноша, не удержавшись на ногах, упал на пол, исторгая из себя все то небольшое, что еще осталось в его желудке, зрение внезапно восстановилось. Отползая в сторону от весьма неаппетитной лужи, Тэйлин несколько раз моргнул и снова произнес «Верборум» на этот раз мысленно. И сразу же понял, что знает ответ на вопрос, а что это собственно было такое. — Порядок, — прошептал Тэй, уже осмысленно глядя на пол, и замечая, как тот начал подрагивать. — «Верборум» означает порядок, на этот раз в моей голове.

— Тэй, с тобой все в порядке? — Тэйлин вздрогнул, когда сильная рука Видлока легла на его плечо.

— Что? А, да, теперь, кажется, в порядке, — он поднялся на ноги и тут же едва снова не упал, потому что пол уже не дрожал, а качался. Громкий треск, раздавшийся неподалеку, заставил Тэя отскочить на добрых пять шагов в сторону, когда пол начал проламываться и осыпаться вниз, проваливаясь в темный провал, который образовывался в том месте, где еще совсем недавно лежали плиты пола. — Бежим!

Видлок выскочил на лестницу первым и понесся вверх, перепрыгивая сразу через две ступени. За ним бежал Тэйлин, а позади них медленно разрушалась и сама лестница, отправляя целые пролеты в образовавшуюся дыру. Им оставалось пробежать еще один лестничный пролет, всего один, когда прямо на пути их следования начали проваливаться ступени. Все, на что хватило Видлока, это резко остановиться, схватить бежавшего за ним и не видящего, что происходит впереди, Тэя и вместе с юношей запрыгнуть в ближайшей выходящий на лестницу коридор. Как только они очутились в коридоре, лестница со страшным скрипом полностью рухнула вниз, отрезав тем самым путь к спасению.

В коридоре было темно. Ни один светильник, если здесь они вообще были, не горел и не отреагировал на вошедших людей, хотя в тех местах, куда они до этого момента заходили, свет всегда, хоть очень тусклый, но был.

— *Вот это называется, попали, так попали. Но, из любого безвыходного положения, есть, как минимум, два выхода. Даже если тебя сожрали,* — мерзко хохотнул голос в голове у Тэя, а острые когти сидящего у него на плече кота впились в незащищенную кожу.

— Ай, — Тэйлин схватился за плечо и хотел уже заковыристо выругаться, но вовремя опомнился. Он все еще не был готов рассказывать Видлоку о том, что обзавелся таким оригинальным питомцем. Попытавшись сосредоточиться, Тэй мысленно проговорил. — *Это ты со мной разговариваешь?* — он чувствовал себя невероятно глупо, обращаясь к рисунку на руке, но других объяснений просто не было.

— Ну, наконец-то! *Какой же ты тормо-о-о-з,* — протянул голос.

— *Что ты такое?* — мысленно обращаясь к коту, Тэй наблюдал за Видлоком, который, вытащив меч, медленно по одному шагу двигался по коридору, пока его не поглотила темнота. Сам же Тэй стоял совсем близко с провалом, который всего-то с десятков вздохов назад был массивной лестницей.

— *Меня создали для того, чтобы помогать видящим глушить магическое зрение в повседневной жизни, когда это постоянное мельтешение настолько осложняло им жизнь, что они предпочитали вообще забрасывать магию и уезжать в какие-нибудь глухие деревеньки.*

— *Да, я понял, что когда ты появился на моем плече, мое зрение улучшилось, и я перестал видеть эти бесконечные всполохи,* — признал Тэйлин полезность кота. — *Что произошло с тем шаром и что это вообще было такое?*

— *Если бы ты спросил меня об этом полдня назад, я бы тебе не ответил по двум причинам: во-первых, я не осознавал себя, и просто поглощал ту часть светового спектра, которая отвечал за в и дение. Так что я просто не знал ответа на твой вопрос, и, во-вторых, я не разговаривал. Но сейчас... О, сейчас совсем другое дело. Как бы попроще-то сказать... Меня создали, чтобы поглощать лишнее, не нужное магу, но могущее понадобиться. Когда ты цапнул голыми руками сердце Цитадели, или хранилище, так тот шар назывался, и это был крайне дурацкий поступок, твой мозг быстро наполнился различной информацией, тоже не хилым таким объемчиком, и сказал: «Хватит!», и тут же включился я, чтобы поглотить остатки. Меня так создали, понимаешь? Вот только остатки — это почти все хранилище уникальных знаний, всех, что проходили через Школу за многие циклы. Ты усвоил, хорошо, если тысячную часть, а все остальное досталось мне. Вот так-то, неучь необразованная.*

— Тэй, мне удалось дойти до середины коридора, — из темноту вынырнул Видлок, который избавил Тэя от необходимости отвечать наглому коту.

— Почему только до середины? — машинально задал вопрос Тэй, уже знаю на него ответ.

— Потому что эта половина только и существует, остальное уже провалилось, и если мы очень быстро не придумаем способ выбраться отсюда, то очень скоро разделим участь и лестницы, и этого коридора, — Видлок сунул меч в ножны и задумался. Делать что-то нужно было, вот только что? — Обидно-то как, — он подошел к краю обрыва и плюнул в него. — Ведь совсем немного не дошли. И странно еще, в тот раз мы едва не помирили, а сейчас вроде ничего, на своих двоих стоим вполне уверенно.

— И то верно, — Тэй прислушался к своим ощущениям, отмечая, что хоть и с трудом держится на ногах, но все же стоит, хотя практически всю дорогу он пробежал по лестнице самостоятельно, не используя в качестве подпорки Видлока.

— *В прошлый раз здесь повсюду были чары, на каждой ступени: и замедления, и истощения, и Богиня знает чего еще,* — Тэй только стиснул зубы, когда когти в очередной раз вонзились ему в плечо. — *А сейчас вы практически налегке чешите.*

— *О, заткнись,* — удалось мысленно проговорить Тэю.

— *Я, между прочим, сейчас являюсь фактическим хранителем всех знаний, почти что кот-поглотитель и громадная библиотека в одном симпатичном тельце. Не в тебе, не нужно оглядываться, все равно ничего симпатичного ты не увидишь,* — кот фыркнул. — *Так что я у-ни-ка-лен. Да я практически закончил эту Школу с дипломом магистра и отличием! Кот-ученый, а что, звучит. Вот только колдовать я не могу и не смогу никогда,*

потому что не имею физического тела, вот это обидно, прямо до слез.

— *Ты бы лучше сказал, что нам делать?* — Тэй почувствовал, как начал дрожать пол под его ногами. — *Да что нам делать-то?!*

— Тэй, успокойся, — Видлок положил юноше руку на плечо, зажав при этом вытатуированный кошачий хвост.

— *А-оу,* — заорал кот так громко, что Тэйлин подскочил, и негромко застонал. Увидев недоумение, написанное на лице Видлока, тут же принялся оправдываться.

— *Извини, просто плечо...* — он повел плечо, злобно думая о том, что стоит покопаться в собственной памяти и найти способ избавиться от поглотителя, который ему уже изрядно надоел. — *В меня какая-то гадость впиалась, и теперь побаливает.*

Пол уже дрожал весьма ощутимо, а невдалеке послышался грохот проваливавшегося пола. Тэйлин закрыл глаза и мысленно начал готовиться к неминуемой гибели. «Только бы Эльке и Сиане хватило ума не ждать нас слишком долго», — мелькнуло у него в голове, в которой тут же раздался голос кота.

— *Ну что ты стоишь, идиот?! Мы же все умрем!*

— *Скорее всего,* — пожал плечами Тэйлин. — *Ты же говорил, что всегда существует выход из любого положения, так вот он — один из них. А другого ты мне не предложил.*

— *Используй «Прыжок»,* — продолжал надрываться кот. — *Его как раз хватит, чтобы к бабам в комнату попасть. Ну же, Тэй, ну ты же умница и просто красавец, ну давай, всего лишь маленький прыжочек и мы останемся живы, то есть будем молодцами и сможем свалить отсюда.*

— *«Прыжок», какой «Прыжок»?* — пол качнулся особенно сильно, и Тэй, не удержавшись на ногах, упал на одно колено.

— *Да напруги же ты хоть раз ту часть своего туловища, в которую ты ешь! Ты все знаешь, нужно только слегка поднапрячься и вспомнить. Ну же, «Прыжок» вспоминай, «Прыжок».*

Тэй закрыл глаза. Он не слышал, что кричал ему Видлок и даже перестал ощущать угрозу, исходящую от самого здания, в котором они находились. Перед его глазами словно снова замелькали страницы из какой-то старинной книги, не останавливаясь ни на чем конкретном, и когда Тэй уже хотел открыть глаза, чтобы признать свое поражение, мелькание страниц прекратилось. Книга замерла перед его взглядом на открытой странице, и он увидел небольшой абзац, посвященный заклинанию пространственной магии «Прыжок».

— *Это слишком сложно,* — прошептал Тэй, не открывая глаз. — *Я не смогу.* — В его голосе прозвучало отчаянье.

— *Жить захочешь, постарайся,* — мрачно ответил кот. — *Во всяком случае, попробуешь, потому что жить тебе осталось вздохов этак, около сотни, ни больше.*

— Тэй, ты что-то вспомнил? — напряженно вторил коту Видлок. — Если да, то самое время попробовать, все равно ничего другого нам не остается.

— Я не могу, — Тэйлин открыл глаза и беспомощно посмотрел Видлока. — Я не смогу. Грохот, раздался совсем рядом, и очередная часть пола полетела вниз.

— *Давай!* — заорал Видлок уже вплотную подошедший к юноше. — *Ну же!*

Тэй осмотрелся и увидел, что вокруг его рук мелькают искры магии, но вокруг царила только чернота, словно кто-то накрыл искрящиеся предметы черным покрывалом. Он снова посмотрел на руки и очертил круг, в который словно заключил себя и стоящего очень близко

Видлока. После этого запрокинул голову и скороговоркой проговорил короткое, состоящее всего из двух слов заклинание прыжка. Оставалось самое последнее, активировать его. Делая все точно так, как было написано в призрачной книге, Тэйлин стряхнул часть искр на полосу, ограничивающую круг, и добавил слово-ключ, которое звучало как «Прыжок», вот только язык, на котором произносилось данное слово, был Тэйлину не знаком. Под ногами закачался пол, и стоящие в светящемся круге люди почувствовали, что начинают проваливаться в пустоту и вцепились друг в друга, но тут вспыхнула яркая вспышка, и они оказались на все еще остающейся твердой поверхности пола кабинета погибшего тысячи циклов назад ректора Школы.

Когда Видлок с Тэем ушли, Элька приступила к настраиванию телепорта. Ей приходилось прикладывать максимальные усилия, причем на физическом уровне, но все равно оставалось ощущение, что она не успевает. Девушка начинала нервничать, и тогда дело совсем стопорилось. Она не осознавала, сколько на самом деле прошло времени с тех пор, как ей удалось активировать плиту. И вроде бы настроить нужно было всего две несчастные руны, но чтобы это сделать, нужно было, похоже, выложиться по полной.

Внезапно раздался сильный скрежет, и башня содрогнулась так, что Элька упала на пол, тут же потеряв концентрацию и сбившись. Пришлось вставать и снова начинать прерванный этап, которым, казалось, не было конца. Мигнул свет, и пара светильников погасла, и это не могло не вселять определенную тревогу.

— Что происходит? — прошептала девушка, снова прерываясь и нервно осматриваясь по сторонам. Башня в очередной раз зашаталась, и снизу послышался гул, очень быстро ставший практически непрерывным. — О, Богиня, что происходит? — она прижала ладони к красным щекам. Предчувствие того, что надвигается нечто страшное, пронзило все ее существо. А еще Элька была практически уверена в том, что этот гул как-то связан с Тэем, точнее с тем заданием, которое он должен выполнить, подчиняясь воле безумного призрака.

— Я, конечно, не Богиня, но ответить смогу, — отозвалась Сиана откуда-то с середины огромной комнаты. Она стояла возле стены и, прищурившись, разглядывала висящую на ней картину. Картина была простенькой — обычный пейзаж с озером и лебедями. Элька даже удивилась тому, что эта мазня могла привлечь внимание наемницы, да и вообще висела в кабинете всесильного архимага. — Эта башня начала разрушаться. Только вот я не могу понять, что стало первопричиной. Подозреваю, что наш паренек все-таки нашел приключения на свою задницу. Хотя, если рассуждать здраво, у него не было выбора.

— Я не понимаю, что с тобой происходит? — Элька внезапно разозлилась на наемницу. — Ты иногда ведешь себя как... как...

— Как кто? Ну же, договаривай, герцогиня, — Сиана повернулась к девушке и скрестила руки на груди.

— Почему ты так изменилась? Мы пропустили тот момент, когда и в тебя вселился какой-нибудь призрак? — Элька поднялась на ноги и со стоном начала потирать ноющую спину.

— Возможно, — задумчиво проговорила Сиана, — но как сейчас это узнать? — Они несколько вздохов боролись взглядами, и наемница первой отвела глаза. — Никто в меня не вселялся, просто я уже не могу здесь находиться. Все то, что казалось таким простым, внезапно стало сложным. Я уже давно считала себя опытной и готовой к любым жизненным передрягам женщиной, а в итоге оказалось, что избалованная дочь герцога на голову выше меня практически во всем.

— Это не так, — вздохнула Элька, и снова опустилась на пол возле плиты телепорта, чтобы закончить настраивать координаты того места, где они должны по идее оказаться. — Я очень боюсь, просто тряусь вся от ужаса.

— Не очень ты похожа на трясущееся забитое существо, — Сиана вновь повернулась к привлечшей ее внимание картине. Она подошла вплотную и принялась ощупывать раму. Элька мельком взглянула на нее, пожала плечами и ухватилась за последнюю настроечную

деталь. Оставалось только повернуть ее вертикально вверх и основные настройки можно считать законченными.

— Раньше в воспитание девочек из благородных семейств входило обязательное обучение по противостоянию ударам судьбы. Циклов двести назад это стало не столь обязательно, но мой отец довольно консервативен. Думаю, он выбрал Крога в качестве моего учителя из-за того, что знал, как тот будет со мной обращаться. Ведь, в его распоряжении были многие хорошие маги, но он выбрал даже не самого сильного и умелого, но одного из самых сволочных.

— И как же Круг, чтоб ему у демонов икалось, с тобой обращался?

— Как с прислугой, — усмехнулась Элька. — Но зато я с гордостью могу сообщить, что прошла тот самый курс по преодолению жизненных трудностей. Ведь я не просто должна уметь сварить суп и выстирать все белье в доме, я еще и должна делать все это с высоко поднятой головой, чтобы ни на минуту не забывать, кто я по праву рождения, и не дать другим об этом забыть, — добавила она тихо. Деталь настроечного механизма со щелчком встала на свое место. Теперь нужно было только дожидаться Видлока с Тэем и проверить, насколько правильно она все собрала.

— Похоже, с последним у тебя не получилось, — Сиана наконец нашла то, что искала. Надавив на скрытый рычажок, она отскочила в сторону, потому что картина принялась отодвигаться от стены.

— Да, похоже на то, — Элька несколько вздохов рассматривала пальцы своих рук, отмечая, насколько они грязные, с обломанными ногтями, с мозолями, которые просто не могли не появиться за последние дни. Эти руки явно не принадлежали герцогине.

— Не поощрай Тэйлина, не нужно, — Сиана на вздох оторвалась от разглядывания сейфа, который находился за картиной, и посмотрела на Эльку. — Он хороший мальчик, и ты сама сказала, что твой отец слишком консервативен. Да даже если бы всемогущий брат императора слыл новатором, никто и никогда не позволит его дочери связать свою судьбу с каким-то кузнецом, хоть и одаренным. Хоть ты и прошла обучение по выживанию вне императорских покоев, сомневаюсь, что сможешь всю жизнь прожить женой деревенского кузнеца. Ты же сама видишь, Тэй не слишком настроен на то, что стать кем-то большим, пусть даже простым магом. Хотя... — Сиана задумалась, затем тряхнула головой и продолжила. — Тэйлин тоже очень сильно изменился, но это не значит, что он перестал быть простым кузнецом. А в твоём случае родословная всегда будет стоять на первом месте.

В ответ Элька только вздохнула. Все это она прекрасно понимала, но стоило ей увидеть Тэя, его улыбку, восхищение в глазах, когда он смотрел на нее... Ну почему он всего лишь кузнец? Будь он хоть безземельным, но дворянином, все могло бы быть по-другому. Почему все так несправедливо? Еще раз вздохнув, Элька подошла к Сиане.

— Что ты делаешь?

— Пытаюсь открыть этот сейф, — наемница внимательно рассматривала замок. — Подозреваю, что там могут находиться по-настоящему ценные вещи. А раз мы нашли дорогу домой, да и, подозреваю, что в любом случае у нас нет выхода из этой башни, то можно попробовать немного пожить. Не зря же мы в этот демонов город провалились, — она хотела добавить что-нибудь про Кнута, но осеклась. Это было бы точно не к месту.

— Но сейф может быть зачарован, — Элька нахмурилась и попыталась выделить следы магии. Да, здесь явно пригодился бы Тэй, который просто видел эти проявления.

— А вот это вряд ли, — Сиана покачала головой. — В Школе магии, в практически

волшебном городе, где каждый второй является магом, запирать сейфы на магические замки? Я тебя умоляю, — она криво улыбнулась. — Во-первых, наличие самих заклятий наведет на мысль о том, что нужно поискать где-то здесь, ну и, во-вторых — магу открыть магический замок любой сложности гораздо проще, чем какой-нибудь заковыристый, но обычный.

— Что-то сомнительно, — покачала головой Элька.

— О, поверь мне, бывают такие заковыристые замки, что без специального ключа их вообще никто никогда не откроет, проще сам сейф вскрыть. Но вот тут-то могут поджидать различные магические гадости, — Сиана наклонила голову набок и пристально посмотрела на сейф. — Как же ты открываешься?

— Если его можно открыть только ключом, значит нужно найти ключ, — Элька отошла от наемницы и принялась оглядывать кабинет. Ее взгляд раз за разом останавливался на столе, в котором не трудно было узнать рабочий стол ректора. — Когда он развеялся, то некоторые вещи остались, например, кинжал, который забрал себе Тэй. И если ключ не валяется на кресле, то можно попробовать его найти где-нибудь поблизости, например, в письменном столе. Мой отец часто бросает ключ от сейфа в ящик стола, если собирается долго работать и ему нужно что-то брать из сейфа, — словно оправдываясь, добавила Элька.

— Тогда поищи в столе, — немного рассеянно бросила Сиана. — И в кресло загляни, вдруг там действительно на сиденье непонятная загогулина валяется, которая как раз подойдет для этой замочной скважины.

Элька кивнула, но наемница ее уже не видела, полностью поглощенная сейфовым замком и способами его открытия. Выяснив опытным путем, случайно дотронувшись до дверцы рукой, что чар, наложенных на дверцу вроде бы нет, Сиана вплотную занялась изучением замка и способами, которыми можно этот замок вскрыть. Получалось плохо, точнее, не получалось вообще. Отверстие замочной скважины было слишком мало, чтобы попытаться вставить туда отмычки, это при том условии, что отмычки были. Но их не было, и приходилось что-то изобретать. Сама скважина представляла собой крохотное круглое отверстие посередине дверцы. Больше никаких отверстий, а также никаких выступов и выемок на дверце не было, поэтому можно было предположить, что именно это крохотное отверстие и есть замочная скважина. Подумав, Сиана вытащила одну тонкую шпильку из волос и попыталась вставить в предположительную скважину. Шпилька вошла легко, но как наемница не пыталась нащупать ею штифты, ничего не получалось. Причину понять, не разобравшись в механизме замка было невозможно. А времени на то, чтобы разбираться практически не оставалось.

Башню тряхнуло так, что Сиана не удержалась на ногах и повалилась на пол. Тут же сбоку раздалась приглушенная ругань, воспроизводимая нежным девичьим голоском. А через вздох раздался сильный треск и грохот такой силы, что заложило уши.

Сердце кольнуло страшное предчувствие. Сиана вскочила на ноги, и побежала по все еще качающемуся полу к выходу. Выглянув из арки, она отшатнулась, расширившимися глазами глядя на раскинувшуюся перед ней пропасть.

— Вид, нет, — прошептала она, приложив руку к груди и опустившись на колени. — Как же так?

— Что случилось? — голос Эльки прозвучал слишком громко в наступившей на вздох тишине, а потом издали снова раздался приглушенный гул, в котором потонули ее следующие слова.

— Лестница, ее больше нет, — прошептала Сиана. — Даже, если они живы, то не смогут сюда вернуться.

— Что?! — Элька подскочила к ней, с ужасом глядя на провал, в том месте, где совсем недавно располагалась лестница. — Этого не может быть, не может быть, — шептала она, а затем резко ударила себя по щеке. — Успокойся. Тэй — маг, если они живы, то что-нибудь придумают и сумеют вернуться до того, как пора будет уходить. — Она несколько вздохов смотрела на черный провал, а затем решила, что лучше всего будет переключиться на что-нибудь другое. — Сиа, я, кажется, нашла ключ. Давай уже откроем сейф и, если там есть что-нибудь ценное, то перетаскаем на плиту телепорта. Много брать нельзя, чтобы перегруза не было. Ну же, вставай, демоны тебя раздери! У нас слишком мало времени, чтобы сидеть и ничего не делать!

— Ты тоже изменилась, — тихо проговорила Сиана, поднимаясь на ноги. — Нас всех изменил этот проклятый город. Видит Богиня, как же я его ненавижу!

Элька тем временем вытасила из ящика стола, единственного, который ей удалось открыть, странного вида загогулину, сделанную из неизвестного металла. Загогулина представляла собой полую трубку, в которой поблескивал кончик чего-то острого. Сиана забрала трубку из рук Эльки, оглядела и кивнула, подтверждая, что действительно по размерам подходит для той странной замочной скважины, в которую должен вставляться ключ от сейфа. Занимаясь этим делом, они старались не думать про застрявших где-то внизу мужчин. Башню снова тряхнуло, и Сиана с беспокойством увидела, как в стороне входной арки на полу начала появляться трещина.

— Нужно торопиться, — сквозь зубы прошептала наемница и поспешила к сейфу. Найденная Элькой загогулина точно вошла в отверстие. Вставив ключ, Сиана отскочила в сторону, и замерла, ожидая, что же произойдет. Вариант того, что защитные чары могли быть наложены на каждом этапе открытия сейфа, скидывать со счетов было нельзя. Элька у нее за спиной задержала дыхание. Послышался щелчок и ключ начал вращаться в разные стороны, делая это самостоятельно, не дожидаясь, пока кто-нибудь догадается его повернуть. — А я ошиблась, в замке есть магия. Какое странное сочетание чар и обычного запорного устройства. Сомневаюсь, что такое под силу взломать даже самому удачливому и талантливому вору.

Трубка в последний раз повернулась, снова раздался щелчок, и дверь сейфа приоткрылась. Сиана с Элькой переглянулись. Подходить к сейфу было боязно, мало ли каких ловушек там мог оставить почивший ректор.

— Так, или мы смотрим, или переходим поближе к плите, чтобы быстро на нее вскочить, если что-то пойдет не так, — наконец, проговорила Элька и сама же первой подошла к стене. Дверца сейфа открылась не полностью, пришлось ее открывать. Когда проем стал достаточно велик, чтобы можно было в него заглянуть, Элька отпустила дверцу и принялась рассматривать содержимое сейфа. На средней полке лежало несколько прозрачных камней, в которых Элька узнала универсальные накопители. Они были прозрачными, значит, не заполненными, что только повышало их и так немалую стоимость. Камни были крупными, и могли вместить в себя достаточное количество энергии, чтобы использующий их маг не чувствовал себя неуверенным. Всего камней было двенадцать. На самой нижней полке обнаружился бархатный мешочек с чарами нетления на нитях. Чары были настолько деликатные, что только само наличие этого мешочка указывало на то, что они вообще есть. Этот мешочек идеально подходил для переноски различных артефактов.

Элька взяла его, чтобы собрать в него камни, и тут обнаружила, что таких мешочков на самом деле было несколько, они лежали один на другом очень плотной стопкой, поэтому сразу понять, что он не один было практически невозможно. Это была весьма ценная находка, и Элька тут же вытащила мешочки из сейфа, и сунула их в карман своей курточки. Туда же был помещен мешочек с камнями. Оглядев сейф, Элька уже решила было, что в нем ничего больше не хранилось, но тут ее внимание привлекло несоответствие между толщиной полок. Та, что отгораживала среднюю полку от верхней, показалась девушке немного толще, чем остальные. Но ее рост не позволял как следует осмотреть эту самую верхнюю полку. Она обернулась на более рослую Сиану, чтобы попросить ее помочь, но увидела, что наемница стоит возле трещины на полу, обхватив себя за плечи, словно ей холодно, и смотрит на проем арки выхода. Покачав головой, Элька привстала на цыпочки, протянула руку и потрогала полку, сразу же наткнувшись на то, что и делало ее визуально больше. Это была толстая тетрадь в кожаном переплете. Вытащив ее, Элька открыла застёжки и принялась листать, но тут девушку ждало разочарование: тетрадь была написана теми самыми древними рунами, что и большинство текстов, встреченных ими в Кранлуне.

— Отдам Тэю, пускай разбирается, — прошептала Элька и сунула тетрадь во внутренний карман курточки, который был словно предназначен для хранения подобных вещей. Она снова посмотрела на Сиану. — Ну где же вы? Возвращайтесь скорее.

Очередной грохот едва не застал их врасплох. Пол заходил ходуном, на голову посыпалась крошка с потолка, и Элька вцепилась в дверцу сейфа, чтобы удержаться на ногах.

Мигнуло и погасло сразу пять потолочных светильника, и огромное помещение погрузилось в полумрак.

Как только пол перестал качаться, Элька посмотрела в сторону арки и увидела, что щель на полу начала превращаться в провал, точно такой же, что зиял на месте лестницы.

— Сиа, быстрее, идем к плите! — закричала девушка, и уже хотела подбежать к наемнице, чтобы увести ее от опасного участка, как раздался хлопок, резкая вспышка ударила по глазам и на пол недалеко от плиты телепорта повалились два тела, в которых, несмотря на полумрак, Элька сразу же опознала Видлока и Тэйлина. Вскрикнув, она бросилась к ним, на вздох позабыв о наемнице.

Мигнули и погасли еще два светильника, стало еще темнее, и тут все увидели, что руны настройки телепорта принялись мягко светиться.

— Похоже, скоро этой комнате придет конец, — прокричал Видлок, стараясь перекричать непрерывный гул, раздававшийся уже отовсюду.

— Да, я слышала о таком. Телепорт — сам активировался, чтобы те, кто еще остался в башне, смогли быстро уйти, — Эльку почти не было слышно. Распахнулось со звоном окно, и в комнату ворвался сильный ветер, усиливающий царивший вокруг погром.

— Быстро на плиту, — скомандовал Видлок и практически закинул вяло отбивающегося Тэя, в рамку телепорта. Тэйлин, истративший с перепугу и по незнанию гораздо больше маны, чем было нужно для активации прыжка, чувствовал чудовищную слабость, усиливавшуюся несильным магическим истощением.

Элька быстро забралась на плиту следом за юношей, а Видлок поспешил за Сианой, которая слишком поздно очнулась и теперь никак не могла доползти до спасительной плиты — ее постоянно сбивали с ног и оттаскивали от телепорта шатающийся пол и резкие порывы ветра. А символы переноса светились все ярче и ярче. Даже не магам было ясно, что

телепорт скоро сработает независимо от количества человек, разместившихся на плите. Древний артефакт не будет ждать опоздавших, его создатели не вложили в него подобных функций.

Руны переноса разгорались все ярче и ярче, и Элька даже кулак прикусила, напряженно глядя как Видлок пытается из раза в раз подойти к Сиане. У него получалось плохо, пол теперь качался практически не переставая, то и дело на пол падала тяжелая мебель, грозя погрести под собой непонятно как зашедших сюда человечков, и устоять на этой качающейся поверхности становилось проблематично. Тэйлин в это время находился в полупрострации, он никак не мог отойти от своего первого в жизни полноценного и невероятно сложного заклинания, забравшего у него слишком много сил, гораздо больше, чем он мог отдать, если бы знал каким образом это делается. Но, глядя пустыми глазами в потолок, Тэй не мог помочь, хотя он всем сердцем жаждал этого, проклиная собственное бессилие. Повсюду слышался непрекращающийся грохот, он даже заглушал бубнеж кота, который настаивал на том, чтобы не ждать, пока настроится аварийный перенос, и даже бросить этого психа, который хочет спасти свою женщину, хотя даже ему понятно, что это сделать невозможно, а возможно ускорить настройки и валить отсюда к демоновой матери.

Сиана тем временем упала на колени и попыталась ползти в направлении Видлока, но, когда уже показалось, что ей это удастся, раздался гул, выделяющийся даже на фоне стоящего вокруг грохота, и произошел очередной обвал: пол под ней прогнулся, пошел трещинами и начал проваливаться в бездну.

— Нет! — Видлок сделал рывок и успел перехватить жену за руку, упав на пол рядом с краем провала. — Сиа, я тебя вытащу, подожди, — прошептал он, прекрасно понимая, что в этом грохоте она его не услышит. Он говорил это не для нее, он пытался убедить себя, что ему удастся ее спасти.

Видлок попытался отползти назад, но ходящий ходуном пол никак не способствовал подобному передвижению, тем более, что наемник был лишен возможности помогать себе руками. Тогда он попытался хотя бы ухватить вторую руку Сианы, чтобы немного уменьшить давление на одну сторону, но тут же почувствовал, что стоило ему отцепить руку от края обрыва, он начал медленно сползать вниз вслед за женой. Скрипя зубами от бессильной ярости, он снова ухватился за острый край, обдирая руку в кровь, чувствуя, как она течет по запястью, и оставляет на светлом мраморе бурые разводы. За спиной что-то бухнуло, и Видлок ощутил, как его начало заливать водой. Это тот самый источник, который был установлен в этом кабинете, рванул, не выдержав бушевавшей вокруг стихии. Мимо командира и извивающейся висящей над пропастью женщины пролетела чаша бассейна, лишь чудом никого на задев, а прямо из еще не рухнувшего пола в потолок била струя невероятно холодной прозрачной воды, заливающей все вокруг.

Видлок практически сразу промок насквозь, но это было не главное. Самое страшное заключалось в том, что вода начала стекать по руке, и кожа становилась скользкой, как у него, так и понявшей все Сианы. Держать ее было уже практически невозможно, пальцы скользили по влажной коже и не могли ни за что зацепиться.

— Вид, я люблю тебя, — он скорее прочитал это по едва шевелящимся губам, чем расслышал.

— Не смей сдаваться! Я тебя вытащу, — Видлок сделал очередную попытку отползти назад, как почувствовал, что кто-то обхватил его за ноги и пытается тащить назад, прочь от провала. Оборачиваться и смотреть, кто же рискнул соскочить с плиты, чтобы помочь им,

было нельзя, Сиана и так едва держалась, но догадаться было нетрудно, уж наверняка это не герцогиня — эй бы элементарно не хватило сил, чтобы тянуть двойной вес, а вот кузнец вполне мог справиться.

Тэйлин открыл глаза и посмотрел мутным взглядом туда, где Видлок пытался спасти жену. Он застал тот самый момент, когда командир выпустил из второй руки опору и принялся скользить по полу к пропасти.

— Им надо помочь! — он поднялся на ноги, сделать это было нелегко из-за слабости, но плита хотя бы не касалась пола, поэтому стояла ровно, поддерживаемая теми чарами, которые когда-то наложили на нее древние маги.

— Нет, я тебя не пущу, — Элька вскочила и встала у него на пути, не давая пройти. — Скоро сработает перенос, ты можешь не успеть!

— Я постараюсь успеть, — Тэй мягко обхватил ее за запястья и попытался отстранить от себя, но Элька вцепилась в его куртку и только отрицательно мотала головой, сглатывая слезы, которые катились по ее лицу. Она слишком долго пыталась сохранить лицо, но любая выдержка когда-нибудь дает трещину, и бывшая ученица мага не была исключением.

Почти десять вдохов они молча боролись. У девушки начиналась самая настоящая истерика, и самое главное заключалось в том, что она не хотела успокаиваться.

— Ты погибнешь! — она прижалась к нему, и Тэй, в котором поднял голову довольно скотский характер темного мага, уже хотел было встряхнуть девушку и просто отшвырнуть ее в сторону, но вовремя опомнился и решил, что есть и другой способ не менее действенный и, что уж говорить, более приятный. Освободив ее руки, он обхватил лицо Эльки и поцеловал. Поцелуй был легким, он едва коснулся ее губ, но для девушки он был первым, и она невольно отшатнулась от юноши, прижав руки к груди. Тэй сразу же отпустил ее.

— Не смей сходить с плиты, — отрывисто то ли попросил, то ли приказал он. — Если мы не успеем, ты должна будешь спастись. Слышишь? — Элька медленно покачала головой, не отводя от Тэйлина удивленного взгляда. — Демоны тебя раздери! — он все-таки не сдержался и заорал. — Не вздумай сходить с плиты! Не делай так, чтобы мы погибли зря!

С этими словами он почти соскочил с плиты, но тут в непрерывном грохоте наступил крохотный перерыв, длящийся не более пары вдохов, в это время с пола сорвало чашу бассейна, Тэя остановил мрачный голос кота.

— Нет, я сразу понял, что ты из этих, которые жить не смогут, если не помогут кому-нибудь, извращенец, проклятый, — если бы кот был материальным, то он обязательно бы плюнул в Тэя. — Но я лично не хочу развеяться из-за такого придурка, поэтому собери остатки энергии, направь ее на себя и колдани заклятье Стабилизации, я тебе по буквам его подскажу, а теперь давай уже, время не ждет!

Тэйлин не стал задавать глупых вопросов, а выловив несколько искорок магии направил их себе в грудь, скороговоркой повторяя за котом слова заклинания. Элька уже немного отошла от шока и теперь наблюдала за ним с вялым любопытством.

— О, а я его знаю, — прошептала она про себя. — И почему я про него не подумала, когда все начало качаться? Наверное, оно слишком легкое и я не надеялась, что мне может когда-нибудь в жизни пригодиться.

Тэйлин же, закончив, не ощутил никаких изменений. Постояв еще вздох, он пожал плечами и спрыгнул на пол. Как только он оказался на шатающейся поверхности, то сразу же оценил все преимущества этого простенького на первый взгляд заклятья: его ноги словно

прилипали к полу, не давая упасть.

Порадовавшись тому, что, не вступая в спор, он применил неизвестное заклятье, Тэй пошел к Видлоку. В потолок ударила струя воды, и Тэй почувствовал, как промокает его одежда, сопротивляясь проникновению влаги. Но вот волосы намокли сразу же и теперь холодные капли скатывались по спине, и это было неприятно, и сильно отвлекало, не давало сосредоточиться.

Дойдя до командира, Тэй обхватил его ноги и сильно напрягаясь, так, что вздулись жилы на шее, потащил его в сторону плиты. Тянуть оба тела было невероятно сложно, но, стиснув зубы, Тэй продолжал упорно пятиться спиной вперед, не отпуская ног Видлока.

Чтобы хоть немного перевести дыхание, Тэй на вздох остановился и обернулся на плиту переноса. Цвет рун телепорта поменялся на изумрудный и они начали мигать. Память тут же подсказала, что как только последняя руна прекратит мигать и загорится ровным изумрудным светом, произойдет перенос.

Нужно было торопиться. Тэй снова напряг мышцы, и тут в который раз послышался гул, и пропасть начала расширяться, за счет обваливающегося пола. Юноша постарался ускориться, но он понимал, что не успевает.

Поняла это и Сиана, которая с мукой в глазах смотрела на все больше и больше свисающего с края обваливающегося прямо под ним мрамора мужа, которому лишь держащий его Тэй не давал свалиться вместе с ней. Она думала долго, целых пару вдохов принимала непростое для себя решение, и, наконец, свободной рукой нащупала на поясе топорик, который еще в той прежней жизни, где не было проклятого города давно мертвых колдунов, Видлок подарил ей, купив у мальчишки-кузнеца.

— Вид, я люблю тебя, — она понимала, что он ее не услышит, но надеялась, что прочтет по губам, или как-то по-другому поймет, что у нее не было выбора. Она все равно погибнет, город не отпустит свою жертву, но у него еще был шанс спастись, и Сиана решила не отнимать у него этого шанса.

Видлок слишком поздно понял, что она задумала. Сначала он решил, что она хочет как-то уцепиться, вонзив топор в обломки пола. Слишком поздно до него дошло, что Сиана не смогла бы этого сделать, даже, если бы очень сильно захотела. Поэтому для него стало большой неожиданностью, когда она, перевернув топорик в руке, обухом ударила его по запястью удерживающей ее руки.

Пальцы Видлока разжались лишь на полвздоха, но этого хватило, чтобы Сиана полетела вниз, лишенная его поддержки, а Тэйлин, даже не осознав, что вес груза, который он пытался вытащить стал гораздо легче, и одним рывком втянул его на безопасное место.

— Сиа! — Видлок попытался снова подползти к краю, но пол начал разрушаться все быстрее и быстрее. — Нет!

— Вид, уходим, — Тэй, увидев, что произошло, перестал пытаться вытягивать его и схватил за руку, чтобы помочь подняться. — Вставай! Она не затем отдала свою жизнь, чтобы встретить тебя на той стороне так скоро! — Тэйлин кричал, пытаясь перекричать шум. Ветер, гуляющий по остаткам комнаты уже превратился почти в ураганный, и теперь трепал его отросшие до плеч волосы. Потянутые мышцы болели так, что хотелось просто сесть и повить, одновременно катаясь по полу. Вот только пола уже почти не было, а потерять сейчас хоть полвздоха могло означать только одно — отправится вслед за Сианой.

— Ничего, — сжав зубы проговорил Тэй. — Вот вернемся, отец мне руки разотрет, и свою мазь в них вотрет, боль снимется на раз, а пока надо потерпеть. Ну же, Видлок,

вставай!

Тэй бросил тревожный взгляд на телепорт. Уже почти все руны сияли ровным зеленым светом. Осталась одна или две, которые все еще мигали, но было совершенно точно понятно, что мигать они будут уже недолго.

Командир, оставшийся без команды и только что потерявший жену, поднялся, ухватившись за протянутую руку Тэя, который тут же потянул его к плите телепорта, поскользываясь на скользком поле, залитом водой.

Видлок шел как пьяный, ничего не видя перед собой. Каждый раз, стоило Тэю лишь ненадолго остановиться, он норовил оглянуться, а то и шагнуть назад, туда, где погибла Сиана. Но Тэй не давал ему совершить эту самоубийственную глупость, и продолжал упорно тянуть к плите, на которой вскочившая на ноги Элька уже всю махала руками, призывая их поторопиться.

Они успели дойти до телепорта как раз в тот момент, когда оставшийся пол обрушился весь целиком. Видлок повалился на плиту, а заскочивший первым Тэй и подбежавшая к ним Элька быстро втащили его на висящую прямо в воздухе поверхность. Одновременно с этим последняя руна моргнув, засияла зеленым, прежде чем рухнуть вниз, вместе с тем участком пола, на котором они были расположены.

Плита мелко задрожала, и Элька с Тэем, стоявшие на ногах, упали, а затем появилось ощущение, что кто-то спорол им живот и теперь пытается вырвать кишки, наматывая их на палку. Эти ощущения длились всего вздохов пять, но для измученных людей они показались вечностью. А затем они дружно повалились на землю, а в глаза ударил такой непривычный солнечный свет, пробивающийся сквозь кроны густых деревьев. Воздух был напоен ароматами летнего леса, и этот запах тоже был непривычен для успевших забыть его людей.

Нужно было что-то говорить, что-то делать, но ничего делать было не охота, да и разговор почему-то не клеился, словно все, что их связывало — мертвая Кранлуна, которая осталась глубоко под землей хранить свои тайны.

Видлок с мрачной решимостью поднялся с земли, вытащил из кармана довольно увесистый кошель и бросил его Тэю.

— Держи, тебе пригодится.

— А ты? — Тэй удивленно смотрел на кошель в своих руках.

— А я как-нибудь обойдусь, — чужим холодным голосом ответил Видлок. — Мне ничего из этого проклятого города не нужно.

— Да, Тэй, — к нему подошла Элька и принялась настойчиво пихать в руки тетрадь и несколько магических накопителей. — Это тебе, я специально забрала, ты сможешь разобраться, а у меня эти записи просто отправились бы в архив и там сгинули. Ну же, Тэй, не упрямясь.

Тэй только пожал плечами и забрал то, что ему дарили, мимоходом отметив, что еще месяц назад ничего бы не взял, не поделившись со своими товарищами по несчастью. Почему-то они никак не могли осознать, что сумели вырваться, словно Кранлуна что-то забрала у них, что-то очень важное, но они никак не могли понять, что именно. Хотя Тэйлин как раз понимал: встреча с Лиславом очень обогатила его внутренний мир, если это можно так назвать, а память темного в добавок к той части знаний Цитадели, которая все же сумела осесть в его голове, делали понятными многие вещи, которые раньше вызывали недоумение у простого деревенского кузнеца. И в то же время пришло осознание: он уже никогда не станет таким как прежде. Никто из них не станет, но если Элька вернется в свой дворец, или

где там она живет, а Видлок, если соберется, сколотит новую команду, или займется еще чем-нибудь, что знает и умеет, то ему, Тэйлину, оставаться в деревне и продолжать нехитрую работу в кузнице уже не доступно. Ему теперь всегда будет хотеться чего-то большего, не такого пресного. Тэйлин знал, что, повидавшись с отцом, соберет свой нехитрый скарб и двинет в столицу Империи, чтобы попробовать поступить в Академию и стать полноценным магом, а также подумать о том, что делать со своей слишком умной и разговорчивой татуировкой.

О чем думали в это время Элька и Видлок, оставалось не известным, но вряд ли их мысли сильно отличались от мыслей Тэя. Возможно только у Видлока они были более темными, и в них таилась боль.

— Где мы? — наконец Эльке надоело изображать памятник самой себе. Хотелось побыстрее добраться до таверны, и долго отмокать в самой настоящей ванне, и выспаться на чистых простынях, не думая о том, что вот конкретно эта ночь может стать последней. Надо бы еще платье купить, а то в этом костюмчике, конечно же, очень удобно, но вот приличным его не назовешь, хотя и удобно. Элька на мгновение задумалась, а не попытаться ли ей ввести новую моду на штаны среди девушек? Но все это потом, сейчас главное выбраться из леса. — Тэй, ты знаешь, где мы?

— В лесу, — юноша усмехнулся.

— Ты знаешь, о чем я говорю, — сердито прервала его Элька.

— Знаю, не кипятись, — Тэйлин подошел к краю полянки, на которой они оказались и долго смотрел на едва заметную тропу, ведущую через густой кустарник. Он задумался, а затем решительно раздвинул сплетенные ветви, невольно вспоминая, как продирался через похожие, когда искал злосчастную корову. — Хм, а ведь рябинник растет только в одной части нашего леса. — Тэй еще больше раздвинул кусты и махнул рукой. — Нам туда, — он первым полез выбираться на тропу.

Вскоре к нему присоединились и Элька, и мрачный Видлок. Тропинка вилась вокруг деревьев. То и дело ныряя в подобные заросли, из которых они только что выбрались. Несколько раз Элька хотела окликнуть их провожатого, но каждый раз останавливалась, уж слишком уверенно Тэй шел по этой тропе.

Возле очередного кустарника парень остановился и, криво улыбнувшись, кивнул на виднеющийся между кустами просвет.

— Это может вызвать много неприятных воспоминаний, но, чтобы выйти на дорогу, нам нужно здесь пройти.

— Нужно, значит пройдем. — На этот раз Видлок, которому, судя по всему было абсолютно все равно, куда идти, начал пролазить первым через довольно плотные заросли. Тэйлин и Элька последовали за ним.

Видлок стоял на краю поляны, и Тэю даже пришлось толкнуть его в спину, чтобы он отошел в сторону и дал им возможно вырваться из хватки цепляющихся за одежду ветвей.

— О, Богиня, — Элька зажала рот рукой, когда, выбравшись, увидела, что они оказались на той самой поляне, с которой начали свое путешествие в Кранлуну. На земле еще просматривались линии кровавой пентаграммы. Похоже, что это проклятый участок отправив их прямо в преисподнюю, вернулся на свое законное место.

— Я знал, что вы вернетесь, — с противоположного края поляны раздался рев все еще не верящего своим глазам Генр, который каждый день приезжал сюда, ведя на поводу заводных лошадей, чтобы вернувшиеся из-под земли люди смогли доехать до таверны с

комфортом. Но что-то было не так, чего-то не хватало, и Генр в упор посмотрел на своего командира. — А где Кнут с Сианой?

— Я поверить не могу, что Сиана и Кнут погибли, — Генр сидел прямо на земле и смотрел перед собой в одну точку. Видлок сухо сообщил ему только о их потерях, и очень кратко о том, где они все это время были. Настолько кратко, что Генр не понял, и пока не стремился уточнять. — Я поверить не могу, — повторил он и с силой ударил кулаком по земле. — Как это произошло?

— В том месте был древний город, полный магических конструктов. Мы добирались до телепорта по крышам, — Видлок на землю не садился. Он стоял, подперев собой дерево и сложив руки на груди, но так же как и Генр смотрел в одну точку. Встречаться с кем-то взглядом ему не хотелось, он пока не был готов выставлять душу на показ. Говорил он ровно, настолько ровно, что казалось, это отвечает не живой человек, а все тот же конструкт, которого маги наделили способностью говорить. Генр только покосился в его сторону, но ничего не сказал. Так же как он промолчал про изменения, произошедшие в мальчишке, который их тогда спас от сумасшедшего колдуна, и в герцогине. Элька повзрослела, что ли. Осунувшееся личико, серьезный, слишком серьезный для столь юного существа взгляд, то место, в которое они провалились почти пять седмиц назад настолько сильно их изменило, что, если бы не Видлок, Генр и не узнал бы молодых людей, увидев их снова. Видлок тем временем продолжал ровным безэмоциональным тоном. — Кнута порвали конструкты, а Сиана упала, сорвавшись с обрыва. Я не сумел ее удержать. Сколько нас не было?

— Почти пять седмиц, — Генр поднялся с земли. — Я ребят похоронил и приезжал сюда каждый день, все ждал, что вы вернетесь, просто не верил, что вы все к Богине отправились.

Видлок только кивнул и направился к своему жеребцу. Ворон узнал хозяина и тихонько заржал, приветствуя его. Видлок обхватил его за шею и прижался лбом к гриве. Ему так сильно хотелось заплакать, что болели глаза, но ни одна слезинка не могла пробиться наружу. Видлок отлично знал, что сейчас сделает. Он доедет да таверны, закажет много, очень много вина, и утопит в нем подступающее чувство потери.

— Я ведь даже похоронить ее не могу по-человечески, — прошептал Видлок, и тут же почувствовал, как ему на плечо опускается рука друга и единственного члена его команды, оставшегося в живых.

— Крепись, командир, — Генр несколько вздохов постоял рядом с Видлоком, крепко сжимая его плечо, чтобы тот понял, что ему есть еще на кого положиться, что он не остался совсем один.

— Спасибо, — наконец кивнул Видлок, и вскочил в седло.

Генр в это время помогал взобраться на лошадь Эльке и неважно чувствующему себя в седле Тэю. Кто такой Тэйлин он не знал, у них не было времени познакомиться, знал только, что какой-то местный паренек. Когда все сели на лошадей, Генр направил своего по тропе первым, указывая вымотанным до предела людям дорогу. На эту поляну они вышли спустя лучину, после встречи с наемником. Никто из них не согласился оставаться на проклятом месте дольше времени, чем понадобилось, чтобы пересечь ее быстрым шагом. И вот сейчас они ехали к деревне, и каждый из них мечтал об отдыхе.

Когда тропа расширилась до такой степени, что можно было ехать рядом, Генр придержал коня и поравнялся с Видлоком. Потери-потерями, но нужно было обсудить еще

некоторые моменты, прежде чем они въедут в село.

— Вид, чем думаешь займемся?

— Я не знаю, Генр, пока не думал об этом. Единственное, что точно знаю, команду больше набирать не буду, так что, не обижайся, если что.

— Да я все понимаю, — махнул рукой Генр. — Но, если думаешь, что я тебя брошу, то ты сильно ошибаешься. Сегодня помянем как следует ушедших в чертоги Богини, а завтра нужно будет определяться.

— А что это ты о будущем задумался? — Видлок покосился на друга.

— Да есть пара задумок, — Генр на вздох задумался, а затем выпалил. — В общем, тебя весть догнала, пока ты там был... — он замолчал, не решаясь вслух сказать, где именно там, но озвучивать этого и не требовалось, Видлок прекрасно понимал, что именно Генр имеет в виду. — На вторую седмицу гонец вместе с другими вестями привез, с караваном. Ты только не обижайся, но я не удержался и прочитал...

— Да не тяни ты кота за яйца, — нетерпеливо поторопил его Видлок.

— В общем, там говорилось, что твой дядька, тот в чьей таверне мы останавливались, когда в Империи были, помнишь? Он еще с нас полную стоимость за постой содрал, мол ну и что, что родственник? Денежки они счет любят.

— Помню, — махнул рукой Вид. — И что там старик опять учудил?

— Помер он, — Генр едва успел натянуть поводья, когда Видлок остановил своего коня.

— Да что же это, а? — Вид бездумно смотрел куда-то в район лошадиных ушей. — Смерть словно преследует меня.

— Не драматизируй, — одернул его нахмурившийся Генр, который еще ни разу не видел своего друга и командира таким расклеившимся. — Он старый уже был, да и не удивлюсь, если узнаю, что он желчью собственной захлебнулся. И это еще не все. Ты его знал поскольку постольку, сомневаюсь, что сильно из-за его смерти переживать будешь. А вот об остальном — вполне.

— И что там? — вяло поинтересовался Видлок, посылая коня вперед неспешным шагом.

— О, дальше совсем интересно, — Генр позволили себе усмехнуться. — В общем, старикана недавно на свежее мясо потянуло, и он женился на какой-то девчонке, молоденькой совсем. Но как почувствовал, что время его стремительно приходит и Богиня ему уже рукой машет, решил, что раз обрюхатить девчонку не получилось, то и наследство ей никакое не обломится. Ни ей, ни ее алчным родственникам. Короче, он вспомнил, что ты его единственный оставшийся в живых родственник и отписал таверну и все свои накопления тебе.

— Что? — Видлок снова натянул поводья. — Ну ладно, это еще нормально, — пробормотал он. — Это еще можно как-то понять. В крайнем случае, продам вдове мою долю. А так, молодец, старик, жаль, что я о тебе только гадости всегда думал, — Видлок беспомощно оглянулся назад, словно искал поддержку, и столкнулся с возмущенным взглядом Тэя, который снова был вынужден остановиться, вместо того чтобы мчаться на всех парах к родному дому. — Но я не совсем понял, что там с вдовой-то?

— О, это самый смак, как говорить. — Генр только головой покачал. — Весть-то отстряпчего дядькиного пришла. А он тоже в растерянности пребывает. Согласно завещания, вдова должна собрать в маленький узелок свои платья и уматывать обратно к родне, но вот какое дело: семья девчонку назад принимать не хочет. Не нужна она ей, товар-то уже порченный. Была бы за ней таверна, а таверна-то для богатых, если ты не забыл, доходная и

на хорошем месте, недалеко от Академии расположенная, то вот тогда да, тогда они бы распахнули бы для нее объятия, а так, только на улицу. А долго она на той улице протянет? Стряпчий ее пожалел, тем более, что наследника законного пока найдешь, наемники они на одном месте редко сидят, и оставил приглядывать за таверной, чтобы она, значит, доход продолжала приносить, а там уж ты должен решать, что со вдовой делать. Скажешь на улицу, ну что ж — твоя воля будет. Вот только ехать нам с тобой в столицу, это как пить дать.

— А тебе-то оно зачем? — Видлок впервые позволил себе усмехнуться плотно сжатыми губами.

— Ну, во-первых, я такое зрелище ни в жизнь не пропущу, вот хоть убивай меня, а, во-вторых, если ты решишь все-таки остепениться, то, надеюсь, про меня не забудешь, возьмешь к себе? Нет, если снова в найм пойдешь, то я за тобой, даже не сомневайся, но вот в этом случае, как не выкинешь как ту вдову?

— На хрена ты мне, старый греховодник, сдался? — Вид покачал головой. — Вот на вдову еще посмотрю, может она хоть для глаз приятна окажется, а ты на кой мне? — Вид замолчал на вздох, затем тяжело вздохнул. — Зачем ты вообще мне такие глупые вопросы задаешь? Осиротели мы с тобой, одни остались, нам только друг друга сейчас и держаться.

Некоторое время ехали молча, затем Генр обернулся на плетущихся сзади молодых людей и негромко произнес, почти на грани слышимости.

— В таверне нашу герцогиню ждет сюрприз. Вот, думаю, говорить ей или нет.

— Что еще случилось?

— Я же говорил, что гонец прибыл вместе с караваном? — Видлок кивнул, и Генр, еще больше снизив слышимость, практически зашептал. — С этим караваном приехали пятеро рыцарей, все благородных кровей, и все они приехали за герцогиней.

— Так не бывает, это же вроде чем-то неприличным у знати считается, — невольно нахмурился Видлок.

— В этом случае не считается, потому что один из рыцарей — это дядька герцогине по материнской линии, трое — его дружина, и пятый — это выбранный ее папашей жених, представляешь? Они как узнали, что произошло, такое устроили, еле мы их успокоили. Но они срок сами себе дали три седмицы. То есть три седмицы ждут, а потом объявляют ее погибшей и увозят печальные вести отцу. Гонцу такие вести сам понимаешь не доверишь.

— Откуда они вообще знали, где нас искать? — Вид тоже покосился в сторону Эльки. Он не мог даже представить, как она отреагирует на новость о женихе, ведь вроде бы осенью поступать в Академию собиралась.

— Так ведь гнусь эта — колдунишка сдохнувший, — Генр сплюнул на землю, — весь маршрут подробно обрисовал. Не мог же он племянницу императора куда глаза глядят увезти. Так что все он выложил как на духу. Другое дело, что думал опередить всех отправленных следом и успеть все свои гнусности совершить. И ведь почти успел, поганец, — Генр снова сплюнул.

— Мда, — Видлок задумчиво потер подбородок. — Я даже представить не могу, что будет. Девочка-то из строптивых, не думаю, что у дядьки с материнской линии все гладко пройдет, ой не думаю.

— И я о том же. Я же не слепой, видел, как у девчушки глаза сверкают, за показной-то покорности учителю. Так что, Вид, ждет нас веселье просто не бывалое.

— Это точно, — кивнул Видлок. — Но так даже лучше. Передадим девчонку родне, все

забот меньше.

— Не все так просто, — Генр замолчал, затем вдохнул как перед прыжком в ледяную воду и быстро закончил. — Дядька, граф какой-то там, я не запомнил, племяшку знает, и проблемы предполагает, поэтому предварительно заручился моей поддержкой в том, что если все будет хорошо, и вы выберетесь из ловушки спятившего колдуна, то мы их сопровождать в столицу будем. Мол и на дорогах сейчас как-то непокойно, да и буфер ему между ними и племяшкой нужен. Она же хоть недоученная, но магичка, может так вломить, мало не покажется.

— Да что этого женишка принесло-то сюда? Не мог дома, в комфорте гостиных и будуаров подождать? — в голосе Видлока прозвучала досада.

— Кто же его знает, Вид. Может решил показать, какой он весь из себя рыцарь. Впечатление, значит, произвести. Вот так в дороге, да еще и опасность если какая незначительная, что может лучше девичье сердечко растопить, чем стать ее женишка?

— Ну, расчет-то, наверное, верный был бы, если бы она Кранлуну эту демонову не прошла, и живой оттуда не вернулась, — Видлок только головой покачал. — Кто хоть этот рыцарь?

— Да не знаю я, — скривившись отмахнулся Генр. — Маркиз какой-то. Ну так мы поедем вместе с Элькой в столицу, или пошлем? Номинально ты командир, как скажешь, так и будет.

— Думаю, что поедем. Нам все равно нужно в столицу, вдову из моего трактира выгонять. А на дорогах и правда в последнее время не спокойно.

Больше пока говорить было не о чем, и оставшийся путь до села проделали в молчании.

Сначала Видлок подумывал рассказать Эльке про встречающих ее рыцарей, но практически сразу передумал, решив посмотреть на реакцию девушки.

Также в молчании они въехали в село. Трактир располагался практически перед этими воротами, и им не пришлось ехать слишком далеко. Возле трактира они остановились. Час был еще довольно ранний, и никого из постояльцев, да и услуги видно не было. У коновязи наемники спешили и Видлок помог Эльке соскочить с ее кобылки, запоздало подумав, что скандал разразится сразу же, как только девушка войдет в зал и попадется на глаза кому-нибудь из рыцарей, потому что эти обтягивающие брючки шли ей просто невероятно и были очень удобные, вот только платьем они совершенно точно не были и обтягивали ноги как вторая кожа. Гибель Сианы словно отошла для него на второй план, он осознанно гнал ее от себя, стараясь занять голову любыми другими мыслями, чтобы не свихнуться.

— А ты куда слазишь? Тебе разве не в деревню? — услышал Видлок удивленный голос Генра и повернулся в ту сторону. — Не глупи парень, забирай жеребца себе, Кнуту он уже не понадобится. А так мамку обновой порадуешь, кроме того, что живым явишься.

— У меня нет матери, — холодному голосу Тэя мог бы сейчас позавидовать тот маркиз, который за Элькой приехал. Видлок внезапно понял, что же ему напоминает изменившаяся манера речи парня — Тэй говорил, как аристократ в немалом поколении. Осознав это Видл вздрогнул. Нелегко ему придется, ой нелегко. А ведь Тэйлин не виноват, что все для него так неудачно сложилось.

— Ну, значит, не мамку, значит, отца, — добродушно поправился Генр, махнув рукой.

— Спасибо, — Тэй не стал спорить и снова довольно неуклюже взобрался в седло, и уже взялся было за поводья, как во двор вышел слуга, который, как помнил Видлок, помогал по кухне.

— Тэй, это ты? — лопухий веснушчатый парень глупо захлопал глазами, глядя на сидящего на коне Тэя, как на призрака.

— А что, не похож? — усмехнулся юноша.

— Неа, не очень, — простодушно ответил парень с удивлением рассматривая молодого кузнеца, одетого как тот граф, с бледным осунувшимся лицом и залегшими под глазами тенями. — Я даже думал, ты это или не ты. Живой, надо же.

— Да живой я, живой, — отмахнулся Тэй. — А что не так?

— Да... — внезапно парень стусевался и начал отводить от него бегающие глаза. — Понимаешь...

— Викуш, что случилось? — Тэй подался вперед, а в глазах его загорелось беспокойство. — Говори!

— Да, как ты пропал, все поговаривать начали, что ты сгинул, ну, с концами. Жрец даже службу отслужил, чтобы тебе Богиня место получше в чертогах определила... — парень снова замялся. — Папаня твой тогда только-только из поездки вернулся и как узнал...

— Что с моим отцом? — Тэй почувствовал будто чья-то холодная рука сжала в кулаке его сердце.

— Запил он. Крепко запил. А здоровье сам знаешь не очень у него уже было. И однажды он... — парень замолчал, а затем, махнув рукой продолжил. — Уснул он в кузне. При разожжённом очаге. Проснулся, а все в дыму. Ну он к выходу-то и пополз, но тут, вишь, ноги у него, навроде отказали. Выползти-то успел, вот только уже дыма успел хапнуть. Пару лучин еще после этого дышал, да так и помер. Тебя все звал. А кузня того, сгорела. Пока народ добежал, пока цепь выстроил, все уже, нечего спастись было.

Вакуш снова мазнул рукой, плеснул в корыто у коновязи воды и пошел обратно в таверну. Он не любил приносить плохие вести, но Тэй никогда ему ничего плохого не делал, даже защищал от ребят постарше, и парень решил, что лучше уж он расскажет, чем Тэй приедет на пепелище не подготовленным.

Тэйлин посмотрел на небо и даже удивился тому, что продолжает светить солнце, и нет свинцовых туч и не сверкают молнии. Он не мог понять, что же ему только что сказал Вакуш. Смысл слов проходил мимо, и не мог задержаться. Что значит, отца больше нет, а кузня сгорела? Что это значит?!

— *Я тебе сочувствую, братан,* — голос кота привел его в чувство. Развернув жеребца, он дал ему шенкелей и послал в галоп, словно за ним гнались демоны.

Элька стояла, прижав ладонь ко рту, а Видлок, ругнувшись, вскочил на Ворона и помчался догонять мальчишку, пока тот ни до чего, не дай Богиня, не додумался.

Элька кинулась было к своей изящной кобылке, но у нее на дороге вырос Генр.

— Не стоит этого делать, поверьте, — он мягко оттеснил ее от коновязи и открыл дверь таверны. — Они вернутся, и вы сможете выразить ему свое сочувствие. Или не сможете, — добавил он тихо, когда заметил спускающегося по лестнице в зал седовласого мужчину, в дорогой походной одежде.

— Почему вы думаете, что он вернется сюда с Видом? — тихо спросила Элька, все еще стоящая к лестнице спиной.

— Потому что этому парню больше некуда идти, — Генр покачал головой. — Я слышал про пожар, но мне и в голову не пришло, что это был его отец.

— Элька? — знакомый голос за спиной заставил девушку обернуться. — О, Богиня, Элька! — Мужчина бросился к ней, а на его лице проступало просто невероятное облегчение.

— Дядя Мартин? Но... что ты здесь делаешь?

— Я ждал, когда ты вернешься. Кто бы мог подумать, Круг, — Мартин покачал головой. — О, Элька, я так рад! — и он сграбастал девушку в объятия. Элька же даже всхлипнула, причем весьма натурально, хотя, на какой-то вздох Генр, наблюдающий за ней, подумал, что она изумлена, но ничуть не рада видеть дядю. — Я буду вечно славить Богиню, за то, что она вернула нам тебя. — Он обхватил ее за плечи и слегка от себя отодвинул, разглядывая, словно впервые увидел. — Элька, что это на тебе надето?

— Эм, понимаешь, дядя Мартин, — Элька закусилла нижнюю губу и снова всхлипнула, но в ее глазах не было ни слезинки. — Круг проводил какой-то мерзкий ритуал, основанный на жертвоприношении... — Элька стремительно соображала, что же говорить. Она всегда недолюбливала Мартина, графа Кенирга, и ее удивляло, почему именно его отец отправил на ее поиски, а то, что Мартин оказался здесь далеко не случайно, она не сомневалась. И говорить ему про Кранлуну, Элька не собиралась. Она вообще не была уверена, что хоть кому-нибудь расскажет про легендарный город. — Нам, а под нами я понимаю Видлока — командира нашей охраны, его жену Сиану, Кнута, еще одного воина, и местного кузнеца удалось спастись, честно говоря, чудом. Мы попали в какие-то подземные пещеры, и долго там бродили. Это было ужасно! — она бросилась дяде на грудь, лихорадочно сочиняя легенду. Элька думала, что у нее будет время, чтобы все обсудить с Видлоком и придумать нечто более правдоподобное, но, как оказалось, этого времени у нее нет. Поэтому она старалась выиграть время, прибегая к чисто женским уловкам.

— Ну-ну, успокойся, дорогая, — Мартин погладил ее по спине, поморщившись, ощутив под рукой кожу курточки.

— Мы наткнулись на склад, наверное, контрабандистов, — наконец сообразила, как оправдать то, что они не умерли с голода и обзавелись новым гардеробом Элька. — Это помогло нам выжить первое время. Но мое платье пострадало. Видлок нашел эту одежду, она подходила мне по размеру, наверное, какому-то ребенку принадлежала или карлику, — она беспомощно взглянула на смотрящего с отвисшей челюстью Генра и сделала большие глаза, а затем пару раз качнула головой. Генр дураком не был, только скептически хмыкнул, слушая эту наскоро сочиненную версию произошедшего. — Там было много озер, и мужчины смогли... они смогли... ловить рыбу, — Элька снова закусилла губу и издала

протяжный вопль, забившись в рыданиях. Пару вздохов она изображала конвульсии, затем вытерла сухие глаза и продолжила. — Кнут с Сианой погибли — упали в расщелины, — когда она это говорила, что стала серьезной и в уголке ее глаз блеснули самые настоящие слезы. Смахнув их, она посмотрела на внимательно наблюдающем за ней дядей. — Они не дошли с нами до выхода совсем немного. Ну а мы... вот, — и она махнула рукой.

— Значит, твоим спасением мы обязаны доблестному капитану? И где он? Я бы хотел выразить ему благодарность, — Мартин, увидев, что девушка расстроена совершенно по-настоящему расслабился и решил не обращать на некоторые несостыковки в ее рассказе внимания, списав их на усталость, страх и кучу подобных чувств.

— Он поехал проводить Тэйлина, скоро приедет, — в голосе Эльки теперь звучала непритворная усталость.

— Тэйлина?

— Кузнеца, ты забыл, дядя, что с нами был кузнец?

— Ах, да, кузнец. Дорогая, я хотел тебе сообщить, что...

— Я смертельно устала дядя и хотела бы отдохнуть, — Элька побрела к лестнице. — Мне же заказана комната?

— Ну, разумеется, под номером восемь. Вот только, ты не могла бы переодеться, милая, этот костюм, он, мужской, а это не слишком прилично.

— Мне не во что переодеваться, — равнодушно ответила Элька и протянула руку. Мартин понял ее правильно, тут же отдав ключ.

— Кенирг, что за суета? — Элька резко обернулась и столкнулась с высоким стройным парнем, спустившемся в это момент в зал. — Все словно с ума посход... О, — тут он заметил Эльку, пару раз моргнул и тут же склонил голову. — Герцогиня Наверн, вы не представляете, как мы рады, что с вами все в порядке. Где же вы столько времени пропадали?

— Мы знакомы? — Элька слегка нахмурилась, изучающе разглядывая его. Он был высок настолько, что ей приходилось задирать голову, чтобы посмотреть ему в лицо. С Тэем у нее таких проблем не было. Невысокий юноша был немногим выше ее самой, и это Эльку совершенно устраивало. Незнакомец был красив той мужественной красотой, от которой забилось бы ни одно девичье сердце, вот только Эльке было на его красоту глубоко наплевать. Сейчас она хотела остаться одна, чтобы, наконец-то выплакаться вдоволь.

— Вы, наверное, не помните меня, я был представлен вам на весеннем балу его величества. Маркиз Визэр Ганнар...

— Простите, ваша милость, — пришел на выручку Эльке Генр. — Но герцогиня совсем измотана, и вряд ли сейчас способна вспоминать весенние балы. Вы бы ей отдохнуть дали. Время-то теперь у вас с избытком, еще успеете всех вспомнить. — Визэр обжог Генра яростным взглядом, но, отметив, как осунулась его вроде бы невеста, решил, что ей действительно надо дать отдохнуть. Вообще ее вид его неприятно поразил. Он помнил очаровательную веселую куколку, пустышку, как и все девушки ее возраста. Но, чтобы с ней не произошло, навсегда убило это покорившее его очарование юности. С другой стороны, он же не по любви жениться собрался, как какой-нибудь простолюдин.

— Да, действительно. Вы позволите, — он посторонился, давая девушке пройти, и уже было протянул согнутую руку, чтобы ее сопроводить, но тут же вновь наткнулся на так неприятно поразивший его изучающий взгляд серых глаз, в которых сейчас не было ни капли былого очарования.

— Не стоит утруждаться, маркиз, — Элька проигнорировала его руку. — Я вполне

смогу найти цифру восемь на двери моей комнаты, и сомневаюсь, что в этой таверне меня могут подстергать опасности.

— Отдыхай, дорогая, — крикнул ей вслед Мартин. — Завтра мы выезжаем домой. Вы поговорили со своим командиром? — обратился он к Генру.

— Да, Видлок дал предварительное согласие, — кивнул Генр, и, нахмурившись, пошел к комнате, которую ему предстоит делить с командиром, и, возможно, тем мальчишкой, если Видлок его притащит с собой. И что-то ему подсказывало, что их ждет просто незабываемое путешествие, которое ему уже не нравилось.

Элька же, дойдя до комнаты и закрыв дверь на ключ, сползла по ней на пол, закрыла ладонями лицо и впервые за эти дни позволила себе полноценно зарыдать. Так, что от слез перехватывало дыхание, зато становилось немного легче на душе.

Тэйлин гнал коня до самой кузни. Ходом заскочив на полянку перед приземистым строением, он с трудом сумел остановить разгоряченное животное, и соскочил на землю.

Долго стоял, не решаясь войти. Затем толкнул обгоревшую, покореженную дверь.

Стоя на пороге и глядя на практически выгоревшее изнутри помещение, Тэй с трудом мог представить, какой же силы пламя здесь бушевало не так давно.

— Будешь проходить? — услышав сзади знакомый голос, Тэй сжал кулаки и покачал головой. — Тэйлин, — позвал Видлок. — Посмотри на меня, — но парень продолжал стоять спиной к нему, не двигаясь с места. Тогда Вид схватил его за плечо, с силой развернул к себе и прижал его голову к своему плечу.

— Пусти, — Тэй попытался вырваться и даже ударил командира кулаком в грудь, но Вид держал крепко. — Пусти!

— Нет, — Видлок покачал головой, словно парень мог его увидеть. — Ты плачь, если можешь. Это не стыдно, и это не слабость, это... чтобы глаза не болели, — его голос звучал глухо. Сам Видлок отдал бы очень многое за возможность оплакать Сиану, но он не мог, и от этого чувствовал себя еще хуже.

Тэйлин дернулся еще раз, затем еще, а потом зарыдал, сглатывая злые слезы, периодически ударяя Видлока по груди. Они стояли вот так почти лучину, пока Тэйлин не успокоился. Всхлипнув напоследок, он отстранился от наемника, и на этот раз Видлок ему позволил сделать это.

— И что теперь? Что мне делать? — задавая этот вопрос, Тэй вошел в кузню. Пройдя до очага, он поворошил ногой золу, в которой с трудом узнал обгоревший молот.

— Ты хочешь остаться? Деревне будет тяжело без кузнеца, — Видлок прошел следом за ним. Тэй покачал головой, дотронувшись рукой до рукоятки молотка, который вынес с собой из проклятого города.

— Новый отыщется, — после слез голос звучал глухо, а горло болело, словно он кричал, хотя ничего подобного не было. — Только куда мне идти?

— С нами поедешь, — Видлок не стал показывать, что рад этому решению Тэя. — Мне тут, оказывается наследство подвалило. Надо только вдову оттуда выгнать...

— Какую вдову? — Тэй, нахмурившись, посмотрел на командира.

— Понятия не имею, — Вид пожал плечами. — Я решил осесть в столице. Вспомню то чему меня отец учил, глядишь и не прогорю сразу. И, Тэй, недалеко от моего наследства Академия стоит, надо только полулочки пройти, да площадь пересечь, так что... Ну ты как, сможешь выкурить алчную женщину из моей таверны?

— Да, почему бы и нет? — Тэй подал плечами, чувствуя опустошенность.

— *А вот это правильно. Академия, я имею в виду,* — кот потянулся и когти весьма чувствительно впились в плечо.

— Ай, зараза, — Тэйлин потер сразу же зазудевшее место.

— Что там у тебя? Я уже не первый раз замечаю, как ты за плечо хватаешься, — Видлок внимательно посмотрел на него.

— Ну, в общем, — Тэйлин замялся, а затем решительно расстегнул куртку и снял пояс. Когда он предстал перед Видлоком обнаженным до пояса, брови командира невольно приподнялись.

— Это что еще за зверюга?

— *Сам ты зверюга! Тэй, передай ему, что он сам зверюга!* — кот оскалился и выгнул спину.

— Да хватит меня уже царапать, дрянь ты этакая! — не удержавшись, вскричал Тэй. Рисунок тут же успокоился и принял статичное положение. Видлок не отводил от кота взгляда. — Я случайно на него наткнулся. Этот кот помогает мне не видеть проявления магии постоянно. Очень полезный кот на самом деле, к тому же он принял на себя большую часть удара той штуковины, помнишь, к которой меня после проклятия Лислава тянуло. Только благодаря этому я все еще жив и не ослеп. Но, после этого удара, этот паразит еще и разговаривает со мной мысленно. Хотя иногда дает вполне нормальные советы.

— Эм, Тэй, а ты вообще хотел со мной этим приобретением поделиться? — тихо спросил Вид.

— Не знаю, — честно ответил юноша. — Если бы... — он запнулся, и сглотнув комок, продолжил. — Если бы все сложилось иначе — вряд ли. А теперь... Между нами не должно быть таких секретов, — добавил он с очень серьезным выражением застывшем на лице.

— Отлично, — кивнул Вид. — А что это за кулон?

— Какой кулон? — Тэй протянул руку и наткнулся на висящий на цепочке кулон, который он нашел в доме спятившего некроманта. — Ах, этот. Я уже и забыл про него. Странно, он мне вообще никак не мешает, я его даже не чувствую. — Заметив внимательный взгляд Вида, Тэй вздохнул. — Я нашел его в доме Лислава, он не магический, простое украшение, похоже. — Сказав это он принялся одеваться. Застегнув пояс с мечом и молотком в петлицах, Тэй повернулся к командиру. — Пошли отсюда.

Они вышли на улицу, и невольно зажмурились от яркого солнца, ударившего по глазам после полутьмы кузни.

— На кладбище не хочешь сходить? — спросил Видлок, беря Ворона за поводья.

— Нет, — Тэй подхватил поводья своего жеребца и медленно пошел по тропинке и виднеющемуся недалеке дому. — Я домой заскочу, кое-какие вещи возьму.

— Конечно. Делай, что должно, — кинул Видлок.

Дом Тэя стоял на отшибе, недалеко от кузни. Утопающий в зелени сада. Небольшой аккуратный домик, недавно выбеленный и чистый. Живности у кузнеца не было, слишком уж работа была непредсказуемая, чтобы скотину содержать. Тэйлин прошел в глубь сада, и быстро выкопал сою заначку. Деньги всегда пригодятся. Дома он быстро обошел все три комнаты и собрал то, что посчитал для себя нужным: маленькую шкатулку, где лежал брачные браслеты матери и отца, они были дорогими из самых настоящих самоцветов, нитки с иглами, да несколько флаконов с зельями, которые отец привозил из ближайшего крупного села, куда ездил за железом. От одежды пришлось отказаться, как оказалось, фигура Тэя изменилась за эти седмицы. Плечи немного расширились, а талия, наоборот,

стала уже. Махнув рукой, парень выгреб остатки денег, которые отец прятал за ликом Богини, и оглядев напоследок родной дом, вышел, тщательно запирая за собой дверь. Ключ от дома он также положил в шкатулку, которую сунул в сумку на ремне, давний подарок отца. Сумка была зачарована от воров, и туда же пошел кошель с деньгами.

— Ну вот и все, — Тэй подошел к Видлоку, и забрал у него поводья. Немного подумав, он забрался на коня и шагом поехал в направлении трактира, ни разу больше оглянувшись.

— Тэй, стой, — Видлок догнал его, и теперь ехал рядом. — Тут такое дело. Генр сказал, что за Элькой родня приехала, и, в общем, мы, скорее всего, поедем вместе. На дорогах беспокойно, а большой отряд, он и есть большой отряд.

— Ну, это, наверное, неплохо, — Тэйлин немного удивленно посмотрел на Видлока.

— Да, наверное, — Видлок задумался, затем махнул рукой, все равно мальчишка все узнает. — В общем, там жених Эльки нарисовался. Он тоже в числе сопровождающих будет.

На этот раз молчание длилось дольше, затем Тэй ровно произнес:

— Я переживу. Тем более, что это было и так ясно, не так ли? То, что нам с ней не по пути. Вы поэтому так старательно пытались нас по углам развести?

— Там все было и просто, и сложно одновременно, — вздохнул Видлок. — Но, Тэй, признай, если бы мы старались меньше, ты мог бы мне сейчас гарантировать, что вы не натворили бы глупостей? — Тэйлин молчал почти пару десятков вздохов, затем медленно покачал головой.

— Нет, такую гарантию я дать не мог бы, ты прав, — и он замолчал, погрузившись в себя.

— Тэйлин, демоны тебя раздери, — Видлоку захотелось встряхнуть мальчишку, но он не стал этого делать. Тэй рассеянно посмотрел на него. — Я тут подумал. Не нудно нам на каждом углу кричать, где именно мы побывали. Будем все говорить, что ушли после сработавшего заклятья под землю, и кое-как выбрались.

— А под землей, в подземных пещерах бродили? — Тэй скептически изогнул бровь.

— Почему нет? Пусть будут пещеры. Мало ли их по Империи разбросано.

— Ладно, — Тэй пожал плечами. — Мне как-то все равно. Тем более, что Элька предупреждала, что могут быть последствия, если кто-то узнает. А мне, похоже, есть чего бояться, — и он потер плечо. Вид, проследив за взглядом своего уже воспитанника, потому что он сам себе поклялся присматривать за парнем, кивнул, соглашаясь с ним.

Больше они ничего не говорили, а въехав во двор трактира, бросили поводья подскочившему мальчишке, чтобы тот обходил лошадей, потому что самим заниматься животными не было ни желания, ни сил. День был уже в самом разгаре, но и Видлок, и Тэй не хотели ничего, кроме как упасть на чистые простыни и проспать до завтрашнего утра.

В зале было немногочленно, и их встретил успевший спуститься Генр. Бросив неприязненный взгляд в сторону кучки аристократов, расположившихся за соседним столом, наемник кивнул Видлоку.

— Это они? — задал вопрос командир, с тоской понимая, что отдых опять откладывается.

— Они, — кивнул Генр. — Завтра выдвигаемся. Ты с нами? — Тэй кивнул, и Генр кинул ему ключ. — Комната десять. Располагайся, отдыхай.

Тэйлин бросил быстрый взгляд на соседний стол, задержав его на вздох на Визэре, и, ничего не сказав, только крепче сжав зубы, пошел наверх.

Видлок и Генр проводили его взглядами, и Генр покачал головой.

— Надеюсь, это не то, о чем я подумал?

— Не надейся, — обрадовал его командир. — Мы не думали, что сможем вернуться. В общем... сам понимаешь. Ладно, пойду переговорю с нанимателями и на боковую.

Генр же перевел взгляд с поднимающегося по лестнице кузнеца на блистательного маркиза.

— Да, это будет очень длинное и очень нескучное путешествие.

Больше книг на сайте - Knigoed.net